

Фиона Дэйверпор

ПОКА СМЕРТЬ
НЕ РАЗЛУЧИТ НАС

СЕКС И КЛЯТВЫ

YOURBOOKS

Фиона Дэйверпор

Пока смерть не разлучит нас

Серия: Секс и клятвы #1 (про разных героев)

Аннотация

Алекс Шоу, Кодовое имя: Судья, Адвокат. Любящий муж. Шпион с репутацией, способный сломать любого. Женевьев Шоу, Кодовое имя: Скарлетт, Международный арт-диллер. Любящая жена. Тайный оперативный агент, с её именем связано больше убийств, чем с чьим-либо еще. Они безумно влюблены... и совершенно не подозревают о том, что скрывает каждый из них. Четыре года супружеского блаженства разорваны на куски, когда они, наконец, пересекаются на миссии. Они охотятся на одну и ту же мишень, но с разными целями. Судья послан, чтобы найти и допросить. Скарлет должна ликвидировать угрозу. На противоположных концах миссии их любовь пройдет последнее испытание.

Перевод: Елена

Редактор: Наталья

Сверщик: Ежевика и Анастасия

Вычитка: Ежевика

Обложка: Виктория Рожкова

Специально для группы Y O U R B O O K S

При копировании перевода, пожалуйста, указывайте переводчиков, редакторов и ссылку на группу.

Книга содержит реальные сексуальные сцены и нецензурные выражения, предназначена для 18+

Пролог

Алекс

- Продано!

Широкая улыбка расползлась по моему лицу, когда аукционист с седыми волосами ударил молоточком, подтверждая, что лот продан. Я начал медленно подниматься и тянуть время, заметив самую красивую женщину на планете, идущую к сцене, чтобы забрать картину. Женщина высокая и изящная, её бедра маняще колышутся, пока она двигается. Я замечаю длинные ресницы, прямой нос, пухлые губы и невероятную грудь. Мой рот наполняется слюной, и, когда она отворачивается, я незаметно проверяю, не потекли ли они при виде её аппетитных форм. Её блестящие длинные волосы цвета красного дерева зачесаны назад, а их концы доходят до верхней части задницы. Я сжимаю кулаки, пытаясь ослабить нервное подёргивание мышц, параллельно представляя, как обворачиваю одну руку вокруг неё, а другой оставляю розовый отпечаток на её коже. Она бросает взгляд через плечо, и наши глаза встречаются, я прикован к этим шоколадно-карим глазам, подчеркивающим её загорелую кожу. Её пухлые розовые губы изогнулись, и она приподняла бровь, явно забавляясь над моим откровенным взглядом. Блять, она невероятна. Настоящая богиня. Я подмигнул, и её улыбка стала еще шире, прежде чем она взяла завернутого «Сезанна» (Прим.: картина художника Поля Сезанна), которого ей передали, и побрела к выходу с левой стороны комнаты, ведущему в крыло офисов.

Низкий свист звучит рядом со мной, и неожиданное рычание прорывается наружу. Я сдерживаю желание ударить что-нибудь или кого-нибудь, затем поворачиваюсь посмотреть на моего напарника. Глаза Колина устремлены на дверь, где несколькими секундами ранее была видна очень хорошая задница Женевьев Портер.

- Это и есть торговец произведениями искусства? - спросил он, затем посмотрел на меня, и его брови приподнялись в удивлении.

От того, что мой взгляд был темнее тучи, предположил я. Я не мог этого объяснить, но я был неожиданно разозлен тем, что он смотрел на мою женщину. Эта мысль поразила и огорчила меня, как гром среди ясного неба. Правда заключалась в том, что я сделал бы все что угодно, лишь бы она стала моей. К счастью, я был в Лондоне для контроля за заключением контракта между Женевьев и моим клиентом - музеем, принадлежащим большой корпорации в Нью-Йорке. Я прочитал досье на неё от корки до корки, но там не было фотографии, почему я был благодарен, так как, если бы моё начальство увидело мою реакцию на неё, возможно, я получил бы другое задание.

- Ты можешь идти, Колин, - грубо проинформировал я его. – Ты выиграл картину, документы – моя работа. Тебе оставаться нет нужды. Я встречу тебя с информацией в отеле.

Колин открыл было свой рот для ответа, но был прерван настойчивым звонком сотового телефона. Он достал его из кармана и шагнул назад, в тёмный угол комнаты, чтобы ответить на звонок. Я взял портфель и пальто, затем направился туда, где последний раз видел свою богиню.

- Алекс, - голос Колина вернул меня обратно, и я присоединился к нему за одной из занавесок из толстого синего задрапированного бархата, которые находились по обеим сторонам широкой двустворчатой двери, ведущей в аукционный зал.

- Пирс мертв.

- Какого хера? - зарычал я. Это была последняя вещь, которая мне сейчас была нужна.

- По-видимому, ограбление. Его нашли в доме в Кенсингтоне. Ему перерезали горло, пока он спал. - Колин пожал плечами.

- Полиция нашла что-нибудь? - спросил я.

Пирс был коллекционером, покупавшим Сезанна, с которым работала Женевьев.

Мы пытались поговорить с ним, но он был отшельником, и Женевьев была единственным человеком, заключившим с ним несколько контрактов за два года. Я действительно надеялся на сотрудничество. Дерьмо.

Колин нажал на свой телефон, и я опустил руку на его плечо, чтобы привлечь внимание. Он нахмурился и взглянул на меня, когда его устройство вновь зажужжало.

- Джек сказал, они нашли доказательства причастия мафии. - Потрясающе, подумал я, закатив глаза. Он закрыл мобильный и убрал его в карман.

- Они нашли бухгалтерскую книгу. Я полагаю, он всё-таки хранил бумажные следы. Получается, приказ убить его вышел два дня назад. Люди - гребанные ссыкуны. В любом случае, Джек сказал заканчивать сделку и наслаждаться отпуском.

Я провел руками вниз по лицу и кивнул.

- Да. Хорошо. Что насчет неё?

- Не похоже, что она многое знает о его деятельности. Джек сказал, что компания сделала полную проверку профиля, она чиста. Просто заверши сделку и передай картину в руки курьера.

- Ладно, - согласился я, хотя мой мозг уже продумывал новый план. – Увидимся в Вашингтоне через неделю.

Он похлопал меня по спине и вышел из комнаты. Я направился к месту, где должен встретить богиню, Женевьев, и уже готовился к атаке. Она и не заметит, как ее захватят.

•

•

•

- Прекрати, Алекс! - пробегая, визжит Иви. Я легко догоняю её, обернув свою руку вокруг её талии, прижав её тело к моему. Я толкаю нас на большую кровать в нашей спальне. Она начинает визжать и смеяться, когда мои пальцы опускаются на её ребра. Я переворачиваю её на спину и накрываю своим телом.

- Я собираюсь тебя удерживать, пока ты не согласишься, детка, - шепчу я, моё лицо так близко, что наши губы соприкасаются при каждом слове. Немного откинувшись назад, я усмехаюсь ей. Блядь. Она чертовски привлекательна. Её глаза блестят от смеха и счастья, кожа покрыта румянцем, а грудь тяжело вздымается от смеха.

- Когда ты выйдешь за меня?

Её лицо смягчается, а руки обвиваются вокруг моего торса, затем она крепко обнимает меня. Её мягкие груди прижимаются к моей груди, и я вдруг осознаю, что единственный барьер между её сладкой киской и моим членом – это крошечный клочок ткани.

С того момента, когда я официально встретил Женевьев, у меня появилась зависимость, и эта зависимость только крепнет с каждым проведенным вместе днем.

- Алекс Шоу, - представился я, протягивая руку.

- Женевьев, то есть Иви Портер, - её рука скользнула в мою, и через меня прошел разряд. Её взгляд сказал мне, что она тоже это почувствовала.

Мы завершили продажу Сезанна, и после некоторых уговоров она согласилась встретиться со мной за ужином. Мне было ненавистно покидать её, но я ушёл, чтобы передать картину курьеру. Я собирался завоевать Иви, но это она сокрушила меня, будто тонной кирпичей. Она пришла в ресторан в белом летнем платье без бретелей, цвет и дизайн подчеркивали все её достоинства. С каждым шагом её юбка шелестела вокруг её загорелых длинных ног на сексуальных каблуках. Её волосы свободно спадали, луна придавала им красноватый мерцающий оттенок, и она нанесла легкий макияж, хотя вовсе не нуждалась в этом. Я был мысленно и эмоционально опустошен. Она была воплощением моей мечты, ставшей явью, и я знал, что для меня никого и никогда не будет лучше Иви.

На протяжении всего ужина я изучал её, надеясь увидеть, что она чувствует то же самое. Я был так взволнован от новых ощущений, что едва не проглядел их в ней. Но Иви не была застенчивой дамой, черт, спасибо.

- Алекс, - Иви наклонилась вперед, размещая свои ладони на моих предплечьях, опаляя мою кожу своим прикосновением. Официант убрал с нашего стола тарелки, и я оплатил счёт. Я оценивал мои шансы вернуться в отель вместе с ней.

- Что, детка? - я улыбнулся. Её щечки слегка порозовели от нежности. Черт, этот румянец выглядел бы так мило на каждом дюйме её тела.

- Если я приглашу тебя ко мне в квартиру, утром ты не перестанешь меня уважать?

Я расхохотался и быстро встал, схватил ее за руку и потащил из ресторана. Как только мы оказались на тротуаре, я пошел в направлении её квартиры и замер, заставив её споткнуться об меня. Я закружил ее на руках и поцеловал её в носик.

- Куда, милая?

Она усмехнулась и, крепко держась за мою руку, взяла управление на себя, выдавая свою решимость и рвение.

Мы были похожи на подростков, когда, едва достигнув здания и войдя в дверь, я прижал её к стене; юбка сбилась вокруг талии, а мой рот опустился между её ног. Я закрыл глаза и глубоко вдохнул, её сладкий цветочный аромат направился прямиком к моему члену. Она всхлипнула, когда я провел языком к центру её трусиков.

- Хммм. Хорошо, что я оставил место для десерта, - сказал я, оттянув клочок ткани в сторону и повторив движение моего языка на её голой киске. Её сбивчивое дыхание и дрожь, прошедшая через всё тело, направляла меня, когда я подводил её к быстрому оргазму.

- Алекс! - выкрикнула она, пока я работал с её клитором, зажав между моими зубами. Несспособный ждать больше ни минуты, я встал на ноги, сжал её лицо ладонями и глубоко, со всей страстью поцеловал, испытывая всё новые всесокрушающие эмоции, которые она вызывала во мне. Я сказал ей то, что она еще не была готова услышать. Она была моей, и я не позволю ей уйти.

Слегка наклонившись, я обхватил её задницу и приподнял, не давая иного выбора, кроме как обхватить мою талию ногами. Она направила меня к своей спальне, и пока я её нес, я использовал свои зубы, чтобы опустить ниже топ её платья и чашки бюстгальтера без бретелей; её чувственная грудь высвободилась наружу. Её сосок был темный, темнее оттенка её кожи, и его

верхушка была напряжена - просто идеально. Я облизал чувствительную вершинку перед тем, как всосать её в свой рот и покрутить языком вокруг. Мы, наконец, достигли кровати и рухнули на неё, мой рот не желал отпускать свое лакомство. Я быстро перевернулся на спину, усадив Иви верхом на себя, жар её киски окутал мой член. Наконец, я отпустил её сосок, щелкнул по нему, и, играя честно, показал другой её сладкой груди равное обращение.

Она заводилась всё больше, её тело извивалось поверх моего, трение наших тел заставляло мой член набухать, показывая, что я ошибался, думая, что мне ни при каких гребаных обстоятельствах не может быть тяжелее. Я был вынужден прекратить пировать её прелестными сосками, мне было нужно оказаться внутри неё. Захватывая её рот глубоким поцелуем, я стащил её платье вниз, к талии, приподнял её бедра, а затем толкнул обратно. Она потянулась назад и села, быстро избавившись от платья. Передняя застежка на её лифчике легко повернулась и открылась, высвободив её пышную грудь, которая заполнила мои руки. Блядь. Я не мог вспомнить других женщин, кроме моей Иви, но я, наверняка, никогда не держал в своих ладонях такой великолепной груди. Её ловкие пальчики принялись за работу с пуговицами на моей рубашке, она закрыла свои глаза и застонала, когда я сжал её грудь. Её веки снова открылись, радужная оболочка была такой темной от страсти, что почти слилась со зрачком. Несмотря на темноту, её глаза были наполнены таким огнём, что я потерялся в собственной страсти. Мои руки сжались на её бедрах, я помог ей подняться на колени и расстегнуть мой ремень, затем я избавился от слаксов и серых боксеров.

- Ты принимаешь противозачаточные? – поинтересовался я, глядя на нее.
- Ты хочешь быть во мне без защиты, жеребец? – спрашивая, она улыбалась, как Чеширский кот.

Я застонал, просто услышав, как она это сказала. Я хотел этого сильнее, чем сделать следующий вдох.

- Я не могу представить что-то лучшее, чем трахнуть твою сладкую киску, не чувствуя ничего, кроме нас, детка, - застонал я. Я был измучен, мой контроль улетучивался с каждой секундой, пока она сидела на моем члене. - Я ни с кем не был уже ..., - я замолчал от стыда и почувствовал жар своего лица. Блядство, я не мог поверить, что краснею. Я прочистил горло и продолжил, несмотря на смущение. – Уже как четыре года. Может, пять. - Она усмехнулась, и я продолжил. - Я был занят, - объяснил я. Я не был одним из тех, кого интересует случайный секс, и никого не искал, не хотел длительных отношений. До моей Иви.

Она разместила свои ладони на моей груди, лаская плечи, прослеживая все кубики пресса, опускаясь к бедрам, заставляя меня застонать от мольбы. Она наклонилась вперед и слегка поцеловала меня.

- Я тоже.

Я толкнул свои бедра и надавил снизу своим членом на её влажную киску, позволяя ей почувствовать, как сильно она мне нужна. Она протяжно и громко застонала, и это было чертовски горячо.

- Ты готова, милая? - спросил я со спокойствием, которого явно не ощущал. Её рука скользнула вдоль моего живота, потом её длинные изящные пальчики обернулись вокруг моего большого члена, обхватили его насколько смогли. Иви не испугал мой размер, она практически истекала слюной от его вида, поэтому я не беспокоился, что могу не подойти ей. Она ввела меня внутрь, медленно опуская своё тело вниз, дюйм за дюймом.

- О, бл *дь, Иви. Ты такая влажная, смочи меня, чтобы я проскользнул внутрь, сожми и трахни меня. Ты такая чертовски тугая, детка. - Она остановилась, чтобы привыкнуть, и я начал

играть с её сосками, возбуждая её.

- Продолжай, детка. Просто опустись еще немного, пока я не окажусь так глубоко, как тебе хочется; я остановлюсь, а ты начнешь двигаться. - Она опустилась ниже, и я застонал от полнейшего экстаза. - Так, детка. Да, черт. Я так чертовски глубоко, Иви.

Наконец, я был целиком в ней, её таз вплотную приблизился к моему, кончик моего члена касался её матки. Я хотел опрокинуть её и грубо трахнуть, так погрузиться в нее, чтобы она была не в состоянии уйти. И вот, она сидит верхом на мне, словно моя собственная королева, её восхитительные сиськи раскачиваются, когда она скачет на мне. Её голова запрокинута назад, волосы спадают, касаясь верхней части моих ног, но, когда она погружает зубы в свою сочную нижнюю губу, я готов. Я хватаю её бедра и начинаю поднимать и опускать её на свой член.

- Объезди меня, детка.

- Ох, Алекс. Ох!

Она кусает свои чертовы губы снова и снова, я призываю все свои силы. Её глаза медленно открываются, и их темнота поглощает меня. Она подмигивает.

- Жестче, жеребец.

- Бл *дь! - выкрикнул я, теряя контроль. Я перевернулся и начал долбиться в её тело, пока мы оба не закричали, и мир вокруг нас не рухнул.

После самого улетного секса, который у меня когда-либо был, я провел ночь, пытаясь повторить его и уговорить Иви провести неделю со мной на Фиджи, зная, что и этого будет недостаточно. Это оказалось легче, чем я предполагал. Она недавно решила переехать в «Ди Си» (Прим.: D.C. - *District of Columbia, штат Колумбия*), и уже начала поиски жилья. К черту все. Я привезу её через две недели.

Все длилось четыре недели, и я устал от желания отдать ей кольцо, которое прожгло в моем кармане дыру со дня возвращения домой.

- Иви, - предупредил я. - Когда? Я люблю тебя, но тебе лучше решить, и как можно скорее, или утром я потащу твою задницу в здание суда.

Она засмеялась, и этот полный радости звук наполнил меня светом и жизнью. Её руки обхватили моё лицо.

- Ладно, жеребец. Как насчет попридержать своих коней, - она усмехнулась своей собственной маленькой шутке, как делала всегда, - и дать мне два месяца. Позволишь мне распланировать небольшую свадьбу с любовью всей моей жизни?

Я поверчал, но согласился, схватил её запястье и скользнул им по брильянту в два карата огранки «изумруд» в окружении алых рубинов. Они напоминали мне о её страсти и интересу к жизни, ей подходило это кольцо больше всех других, что я встречал в магазинах. Она смотрела на него и восхищалась, протягивая руку, чтобы поймать свет.

- Ты молодец, жеребец.

- Чувствую, что в сердце этого жеребца поселилась кобылка, - ухмыльнулся я, прижимая свою жесткую длину к её горячей маленькой киске. - Может быть, нам следует попрактиковаться в размножении?

Её смех был коротким, а далее она была полностью поглощена стонами, выкрикивая мое имя.

- Чувак, ты плачешь? - Я ударил локтем в ответ, и удовлетворенно усмехнулся, когда услышал хрюк Колина, явно связанный с ушибом ребер.

- Заткнись, нахер, - проворчал я, и быстро заморгал, пытаясь избавиться от влаги в глазах, выступившей при виде Иви в церковном проходе. Её белое платье напомнило мне так многое из

того дня, когда мы встретились.

Мы смотрели в глаза друг другу и держались за руки, произнося наши клятвы. Мы решили написать собственные, и я смотрел в её любящие глаза, когда поклялся ей своей жизнью.

- Женевьев, - ухмыльнулся я, когда она закатила глаза, потому что я использовал её полное имя. - Ты – всё. Иначе тебя не описать, ты, буквально – всё. Я чувствую, будто моя жизнь началась с того момента, когда ты вложила свою руку в мою. Я всегда стремился быть мужчиной, которого ты хочешь и который тебе нужен. Я люблю тебя больше, чем могу выразить словами. Пока смерть не разлучит нас.

Я ничего не мог поделать, я подтянул её к себе и глубоко поцеловал её, прежде чем прошептал ей в ушко:

- И навсегда после.

Глава 1

Иви

- У меня для тебя есть новое задание, - эти слова моего босса не были для меня сюрпризом. Раньше я жила ради этих звуков. Всегда появлялась все новая и новая работа, и я быстро продвигалась по карьерной лестнице, потому что никогда не колебалась, прежде чем взяться за то, что попадало в мои руки. Дополнительной привилегией были путешествия, позволяющие мне увидеть мир за чужой счет. Несколько дней назад в мою жизнь вошел Алекс. До этого у меня не было никаких привязанностей, и я принимала каждую миссию, которая была необходима для моей карьеры. С этого года я стала более избирательной или, по крайней мере, настолько привередливой, насколько мне позволял мой работодатель.

- Но я вернулась только два дня назад. Я даже не закончила бумажную работу с прошлого задания, - спорила я. Он был ярым приверженцем соответствующе оформленной документации, что было одним из его немногих недостатков. В прошлом я использовала это в свою пользу, и я надеюсь, что моя отговорка и в этот раз подействует, хоть на некоторое время. После возвращения домой я все еще не видела своего мужа, потому что он решал проблемы с контрактом для клиента в Лондоне. Его самолет должен был приземлиться в шесть часов вечера,

и я планировала встретить его дома по-особенному.

- Это в Риме. Но у тебя будет достаточно времени, чтобы подчистить концы, оставшиеся от твоего прошлого задания, пока команда работает над исследованием нужных тебе сведений до того, как ты уедешь.

- Рим? - я не позволяю удивлению просочиться в моем тоне, но, тем не менее, я его чувствую. Рим был местом моего первого контракта, своего рода отправной точкой, где я подавала рапорт начальнику станции, когда находилась в Европе. После я отправлялась оттуда на свои назначения. Кроме того, у меня и Алекса там есть загородный дом. Выполнение задания настолько близко к, так сказать, дому - месту, где я построила ту часть своей жизни, которая связана с Алексом; жизни, которую я держала подальше от своей работы, - в этом я не была заинтересована ни капельки.

- Не разумнее ли было использовать местные таланты? Не гадить там, где мы едим, и всё такое?

В его ответной усмешке не было никакого намека на юмор.

- Ты знаешь местность, ты сейчас свободна, и у тебя есть необходимые навыки, чтобы справиться с работой.

- Но...

- Мое решение окончательно. - Его тон был жестким, и я знала, что на этот раз у меня не будет никакой свободы действий. Никакой, если я не хочу, чтобы он подумал, что я сомневаюсь в его решениях, которые, с моей точки зрения, были неразумными.

- Поняла, сэр. - Я просто должна найти способ, чтобы все сложилось, но об этом я буду переживать завтра. Ночью же я должна устроить сюрприз своему мужу.

Побросав свои вещи в сумку, я выпроводила своего босса за дверь и заперла офис за собой. Был всё еще ранний день, но никто не окликнул меня, и я вышла из здания, подойдя к своей блестящей красной Ауди R8. Я купила её за несколько месяцев до встречи с Алексом, и она была для меня, как ребенок. Мне пришлось подергать за некоторые ниточки, чтобы получить её в минимальные сроки. И она, определенно, того стоила. Она разгоняется с нуля до шестидесяти за 3,1 секунды, точна на поворотах и подходит как для гоночных трасс, так и для городских улиц. Алекс доставил мне небольшие трудности, задавая вопросы о безопасности, но я была не готова уступить, указывая на оснащение скоростной коробкой передач, которое включало в себя полный защитный каркас, огнетушитель и четыре подушки безопасности.

Запуская двигатель, я ловлю момент и наслаждаюсь силой моей маленькой красавицы, а затем выезжаю с парковки. После небольшой остановки в магазине, я готовлю дома ужин для своего мужчины, в доме с белым забором и изящной кухней. Четыре года назад я была уверена, что это последняя вещь, которую я пожелаю в своей жизни. Встреча с Алексом изменила всё. С первого взгляда на него я знала, что закончу в его постели. Он был красавчиком: шесть футов и два дюйма (1,88 м) крепких мышц, завернутых в сшитый на заказ костюм. Его темные волосы, коротко подстриженные на затылке, и темная щетина на лице делали акцент на точенных чертах. Мои бедра задрожали просто при мысли о том, как его щетина трется о мою чувствительную кожу. Его обаяние было смертельным, и у моего сердца вместе с моим телом, не заняло много времени упасть к нему в кровать.

Я завершала задание и не искала ничего серьезного, но он сбил меня с ног. Недельный отпуск на Фиджи с маршрутом полным горячего и потного секса, со всеми оргазмами, на которые могла надеяться женщина, заставил меня желать от Алекса большего. Мой работодатель месяцами пытался заставить меня согласиться на перевод в Вашингтон, поэтому, когда я узнала,

что Алекс живет там, я сдвинулась с мертвой точки и приняла перемены. Предложение Алекса переехать к нему говорило о том, что он хотел этого так же сильно, как и я. Три месяца спустя мы поженились. Мы были воплощением урагана ухаживаний, и я бы не хотела ничего иного. Я прекрасно понимала, что все может измениться в мгновение ока, и отказывалась терять время впустую, когда это касалось начала нашей совместной с Алексом жизни.

Я бросила взгляд на свою руку, моё обручальное кольцо сверкало в лучах солнца, попадавших через окно. Огромный бриллиант в центре был безупречен, но рубины по обе стороны от него всегда привлекали мой взгляд. Алекс не мог знать, насколько мне подходит это кольцо, когда выбирал его, но я приняла ало-красные драгоценные камни как символ того, что наш брак развеет по ветру все предосторожности, впервые в моей жизни. Это было решение, которое принесло мне больше счастья, чем у меня когда-либо было. У меня есть невероятный муж, который обожает меня и заставляет мое сердце биться быстрее, а этого, для начала, достаточно. Единственной вещью, не вписывающейся в портрет идеальной домохозяйки, - мой плоский живот. Я не была беременной. Во всяком случае, пока.

Моя рука скользнула вниз к фартуку, в который я была одета, на мой живот, и в моей голове возникла идея. Если я буду тянуть с этим, времени останется мало, а Алекс будет дома уже через несколько минут. Побежав в нашу спальню, я сняла брюки и блузку, которые носила в офисе. Прошагав к гардеробу, я бросила грязную одежду в корзину для стирки – эту привычку привил мне Алекс, награждая меня оргазмами, – и вытащила из ящика комода тедди (*Прим.: Тедди – женское белье, представляющее собой соединенный с трусиками бюстгальтер*), стринги, подвязки и чулки белого цвета.

Переодевшись в бельё, я поймала своё отражение в огромном зеркале до пола, установленном Алексом, усмехнулась с порочным блеском в глазах и румянцем на щеках. Обернула фартук вокруг тела и завязала его, и моя усмешка превратилась в довольную ухмылку. Алекс, несомненно, серьёзно воспримет фразу на моем фартуке. «Поцелуйте повара».

Послышалось, как открылась гаражная дверь, я надела пару босоножек на четырехдюймовых (14 см) каблуках и прошествовала в кухню. Хорошо, что я умела бегать на каблуках, ведь я едва успела встать у стола и начать нарезать овощи для салата, когда Алекс зашел в кухню через гаражную дверь.

- Иви, детка, я...

Хлоп.

Я посмотрела через плечо и увидела Алекса, снимающего свой костюм, и его портфель на полу рядом с ним. Пальто упало сверху, а затем и туфли были отброшены в сторону. Я нагло смотрела, как он срывает свою рубашку, роняет ее на пол и идет ко мне. Он расстегивает ремень, щелкает пуговицей на брюках, тянет вниз молнию и доходит до меня. Останавливает на расстоянии около фута (30 см), и его взгляд обжигает меня с головы до пальцев ног.

- Добро пожаловать домой, жеребец.

Он сокращает расстояние между нами, его тело вплотную прижато ко мне, он развязывает фартук и позволяет ему упасть на пол.

- Я пропустил особенный случай? Годовщину? День рождения?

Будто бы он когда-нибудь пропускал что-то настолько важное. У моего муженька разум – как стальной капкан, и он всегда баловал меня, независимо от того был ли праздник, или нет.

- Нет, – ответила я. – Я просто решила приложить немного дополнительных усилий, чтобы встретить тебя дома, ведь мы не виделись две недели.

- Немного дополнительных усилий? - Он отодвинулся от меня и провел пальцем вниз от

бретельки бюстгальтера, обвел верх чашечек и сжал мою грудь спереди под застежкой. Его большой палец скользнул под неё и, с щелчком его пальцев, она раскрылась.

- Приготовление ужина может засчитаться, как «немного», но то, что ты делаешь это в одном белье, в чулках и на каблуках, гораздо значимее, просто вне служебного долга. И это еще не считая выбранного цвета. Ты же знаешь, как сильно я люблю видеть тебя в белом.

Я устроила большое шоу, опустив взгляд на его руки, которые массировали мою грудь, пока мой расстегнутый лифчик свободно свисал на плечах.

- Почти также сильно, как любишь видеть меня без него.

- Можешь ли ты винить меня? Как ты можешь выглядеть сейчас еще более великолепной, чем в тот день, когда я тебя встретил? - его дыхание напротив моего уха было горячим, посылая дрожь по моей спине. - Это невозможно, ведь ты уже самая прекрасная женщина на планете.

Я скользнула ладонями по его груди, наслаждаясь ощущением упругой кожи и жестких мышц, прежде чем обернуть руки вокруг шеи.

- Я предположу, что я одна из величайших загадок мира.

- Ты знаешь, как мне нравится разгадывать загадки, - сострил он. Это было правдой, он быстро находил решения, быстрее даже, чем большинство аналитиков, с которыми я работала. – Мне нужно проникнуть глубже, в самую суть, чтобы это выяснить.

Я крепче прижалась, когда он поднял меня на стол.

- Тебе придется глубоко копать, жеребец.

- Чем глубже, тем лучше, так ведь?

- Всегда, - вздохнула я напротив его губ.

- Что насчёт ужина?

- Я приготовила кое-что, оставим его на потом.

- Моя умная женщина, - пробормотал он поверх моей кожи, а в следующий момент его губы обернулись вокруг моего соска. Его язык и зубы работали вместе, играя с моей грудью, мучая меня. Укусы, облизывание и посасывание, пока я не начала извиваться от нужды и не растекалась по кухонному столу. Когда он провел своими пальцами вниз, к моему животу, я задрожала в предвкушении. Они скользили по моим трусикам, двигаясь ниже, чтобы сжать мои бедра и оттолкнуть их дальше друг от друга. Вдавив себя между моих ног, он наклонился и провел языком от колена по внутренней стороне бедра до кромки моих трусиков. Когда он повернул голову в сторону, чтобы повторить этот процесс с другой ногой, я застонала в знак протesta.

- Не дразни меня, Алекс. Прошло слишком много времени.

- Ты на краю, детка?

- Да, - прошипела я, когда его палец дразнил меня вдоль кромки моих трусиков.

- В первую очередь ты хочешь объездить мои пальцы или мой рот?

- Пальцы, - выдавила я. – Потом твой рот. А после него - твой член, так долго, сколько попросишь.

- Жадная девчонка, - усмехнулся он, один длинный палец скользнул под мои трусики и погрузился внутрь меня.

- Только для тебя, жеребец. - В мире не было ничего, чего я жаждала бы сильнее Алекса.

- Чертовски, блять, верно, только для меня. Ты моя, Иви. - Он добавил второй палец, повернув руку так, чтобы его большой палец потирал мой клитор с каждым толчком других пальцев. Я приподняла бедра, пока он работал надо мной. Моё дыхание застряло в горле, когда он нагнул голову, чтобы втянуть в рот сосок. Когда он укусил его, напряжение внутри меня

взорвалось.

- Алекс! - закричала я. Мои руки сильно вцепились в края гранитной столешницы, я была удивлена, что она не раскрошилась от давления.

- Ты такая чертовски влажная для меня, - пробормотал он, оставив мягкий поцелуй на месте укуса на моей груди, прежде чем, полизывая, опуститься вниз к моей киске. - Это хорошо, что следующим ты хочешь мой рот, потому что я не могу больше ждать, хочу ощутить твой вкус на языке. Я мечтал об этом всё время, пока отсутствовал.

Тогда он сорвал с меня трусики, раскрыв вход в киску большими пальцами, и лизнул меня сверху вниз. В его груди грохотало рычание, и он поедал меня, словно изголодался. Он удерживал меня на месте крепкой хваткой, пока покусывал и посасывал, пока я не взмолилась, чтобы он позволил мне снова кончить.

- Пожалуйста, жеребец. Немного жестче. Я так чертовски близко.

Толчок его языка в мою киску и царапанье зубов напротив моего клитора были именно тем, в чем я нуждалась, чтобы снова отправиться за край. Мой тело изогнулось, и я второй раз выкрикнула его имя. Он не дал мне времени восстановиться, встав и прижавшись членом, ко входу в мою киску.

- Дай мне свой член, сейчас же.

Моя голова упала на стол, когда он грубо толкнулся в меня, погружаясь одним толчком. Я обернула свои ноги вокруг его талии и схватилась для дикой поездки, задыхаясь, когда он начал быстрее двигаться. Приподнявшись на локтях, я наблюдала за игрой его мускулов, пока он вбивался в меня. Его темные глаза удерживали мои, когда он грубо и жестко трахал меня. Моё тело дергалось с каждым его рывком, и я почувствовала третий оргазм, зарождающийся во мне.

- Кончи для меня, - прохрипел Алекс. - Я хочу почувствовать, как твоя киска плотно сжимается, когда ты кончаешь от моего члена.

Его просьба отправила меня за край, заставляя меня кричать, когда, как он меня и просил, моя киска сжималась вокруг его члена.

- Да, моя Иви, - простонал он. - Это именно то, что мне было нужно. Позвонить, как твоя влажная киска доит мой член. Ты хочешь, чтобы я кончил сейчас, не так ли?

- Да, - ответила я, и наши глаза встретились, пока он продолжал вколачиваться в меня. - Я хочу этого больше всего на свете.

Он тихо и низко зарычал, его глаза потемнели.

- Я собираюсь заполнить тебя, заклеймить изнутри как свою.

- Да, - задыхалась я, - самое время попрактиковаться в зачатии. Я ожидаю, что ты сделаешь меня счастливой и беременной уже через несколько месяцев.

Он остановил свои толчки, его голова дернулась назад от шока.

- Иви? - с трудом вздохнул он, его член во мне стал еще толще и длиннее, когда надежда вспыхнула в его глазах.

- Я не выполняла предписания врача перед поездкой. Я не принимала таблетки две недели. Хотя врач сказал, что подготовка моего тела займет несколько месяцев.

Одним большим толчком он погрузился глубже, его пальцы впились в мои бедра, когда он кончил в меня. Впервые кончил внутрь меня, полностью незащищенной от беременности. Оставаясь внутри меня, он поднял меня на руки и понес в нашу спальню. После того, как он опустил меня на матрас, он шагнул в ванную и схватил теплое полотенце. Он не сказал ни единого слова после моего признания, и я начала немного нервничать. Он аккуратно вытер между моих ног, поцеловал мой пупок, где поселилась нервозность. Закончив, он бросил ткань

через плечо, чего никогда не делал раньше. Мое сердце пустилось вскачь, когда он переложил меня в центр кровати, накрыл простыней и скользнул рядом со мной. Моя голова упала ему на грудь, он притянул меня к себе в объятья, и я зажмурилась.

- Скажи что-нибудь, - прошептала я, наконец, разрывая тишину между нами.

Он использовал один палец, чтобы наклонить мою голову до тех пор, пока мой взгляд не встретился с его. Я была поражена, увидев слезы в его глазах.

- Спасибо, Иви. Я не мог просить более совершенного возвращения домой. - Внезапно он ухмыльнулся. - Мне не важно, что сказал доктор, мне кажется, мы могли заделать нашего ребенка сегодня. Но на всякий случай, я думаю, нам нужно попытаться еще раз.

И, уверьте, мы пытались, пока в предрассветные часы не рухнули измощденные на постель. Если бы мои коллеги видели меня такой, какой я была с Алексом, уязвимой и открытой, они бы, наверное, упали в обморок от шока. В моей профессиональной жизни я была далека от радужия. Моя рабочая атмосфера абсолютно не стимулировала дружелюбие, и я серьезно воспринимала эти границы. Даже среди членов группы у меня была репутация одинокой волчицы. Ожесточенная и независимая, но преданная. Мне было комфортно слыть таким человеком, так я держала с людьми дистанцию.

Со всеми, кроме Алекса, которого я обожала за пределами разумного. Наш брак был прекрасен ... за исключением того, что я прятала от него другую жизнь. Мне нужно все переосмыслить, если мы действительно собираемся завести ребенка. У меня есть несколько месяцев, пока мое тело не изменит свою форму. Другая часть моей жизни не была тем миром, в который я бы хотела привнести эту невинную жизнь. Я буду защищать мужа от той своей стороны, держа две половинки себя полностью разделенными. Но беременность вполне может привести эти два мира к столкновению. Когда я смотрю на своего великолепного мужа, его расслабленное во сне лицо, я клянусь найти способ, при котором все получится. Алекс был не самым терпеливым мужчиной в мире. У него заняло всего две недели уговорить меня переехать к нему. Через четыре недели он задал самый главный вопрос. Через два месяца мы обменялись клятвами. Четыре года разговоров о моей беременности и его ребенке в моем животе. Четыре года я отговаривала его, зная сопутствующие риски, но неспособная объяснить их ему. Решение было принято. Я сделаю то, чего так хочет мой муж. Он ждал достаточно долго.

Глава 2

Алекс

Иногда я действительно ненавидел свою работу. Я не видел свою жену несколько недель, и после великолепной ночи, когда мы были вместе, всё, что я хотел – это оставаться с ней в постели на неделю, свернувшись калачиком. Как минимум, на неделю. Я был полон решимости доказать, что врач не прав, и сразу же зачать своего ребенка в животе Иви. Если этого не произошло прошлой ночью, я буду просто шокирован. Было прекрасно услышать, как она сказала, что готова заполучить часть меня внутрь себя. Я не думал, что когда-нибудь кончал настолько сильно, или настолько полно заполнял ее. Я не был бы удивлен, если бы этим утром мои яйца были высохшими, как пустыня. Но эрекция вновь упёрлась в звёздную попку моей жены, когда я плотно обхватил её руками и доказала тем самым обратное.

Но то, чего хотел я, не имело значения, настойчивое гудение моего мобильного разрушило совершенство момента, окутывающее меня. Особый характер вибрации подсказал мне, что звонит моя «работа», и я подавил стон, не желая будить Иви. Если бы я проигнорировал его, тогда мой дом в кратчайшие сроки заполнила бы команда агентов. И это было бы нелегко объяснить.

- Ох, дорогая, этих парней я встретил в ночь покера. Они думали, что сегодня утром у нас будет игра. Они не собирались вламываться в... Что? Они похожи на шпионов? Какая нелепость!

Последнее, что мне сейчас нужно, особенно после того, как она, наконец-то, согласилась завести ребенка, - это раскрыть моей милой жене, что она замужем за шпионом. Я не собираюсь вечно скрывать это от нее. Я мог обратиться к высшим чинам, чтобы посвятить её во все, и планировал когда-нибудь это сделать. Я собирался подождать, пока не буду готов оставить эту сферу. Я боролся с чувством вины из-за лжи, но не видел ни одной причины оставлять её жить в страхе каждый раз, когда я выхожу из дома. Нет, для нее будет лучше оставаться в блаженном неведении, веря, что я обычный контрактный адвокат с множеством международных клиентов.

Приподняв руку с ее плоского живота, я повернулся и потянулся, чтобы схватить телефон. Экран подтвердил мои подозрения, меня вызывали в офис. Сопротивляясь желанию бросить его в стену, я положил его обратно на прикроватный столик. Обняв Иви, я решил отправиться в чертовски долгий отпуск. Медовый месяц. Я ожидался при мысли об этом. Это было именно то, что нам нужно. Я смогу проводить дни и ночи в попытках зачать ребенка с моей женой, целую неделю - нет, десять дней, - хотя, может быть, и две недели. Да, две недели звучит превосходно.

Я приподнял голову и поцеловал Иви в висок, прежде чем неохотно отпустил ее, вылезая из постели. Она зашевелилась, и я наклонился, чтобы попробовать ее сладкие губы.

- Прости, детка, но я должен идти в офис. Оставайся здесь и отдыхай. Я вернусь через пару часов, чтобы снова утомить тебя, - я подмигнул ей, и она сонно улыбнулась. В этот момент она

выглядела так трахательно. Я начал отступать, настойчиво уговаривая себе оставить её спать и тащить свою задницу на работу.

Было тяжело (*Прим.: намеренная игра слов, hard – твердый, тяжелый*), но мне удалось оторваться и пойти в душ, прежде чем надеть костюм и отправиться в свой домашний офис. Я понял, что портфель всё еще валяется на кухне, и быстро вернулся туда.

С моей работой-ширмой, в качестве контрактного адвоката, большая часть моих документов была чрезвычайно конфиденциальна и, к счастью для меня, моя жена понимала деликатный характер того, что лежало в моем портфеле, и никогда не пыталась заглянуть внутрь. Конечно, она не имела понятия, насколько секретным на самом деле было его содержимое.

У каждого из нас, у меня и Иви, был свой собственный домашний офис, персонально обставленный. Когда мы строили дом, я договорился с архитектором, дополнительно приплатив компании, чтобы мне тайно установили сейф. В задней части моего стенного шкафа был небольшой встроенный сейф. Однако если его разблокировать, вся стена скользит вверх, открывая мой пункт безопасного хранения секретной информации (*SCIF – Sensitive Compartmented Information Facility*) и персональный арсенал.

Закрыв дверь кабинета, я нажал на специальную кнопку, чтобы включить низкий шум, в холле это слышится, словно я вишу на телефоне. Затем я направился к сейфу, ввел код и поставил портфель на стол в центре комнаты. Я набираю комбинацию, отпуская защелку, и она, пружиня, открывается. В ящике находятся мои Beretta 9 мм и Sig P226 (*Прим.: марки пистолетов*), и по дополнительной обойме для каждого магазина. В сейфе также находится немного других гаджетов для оружия и отсек для моих документов, поддельных удостоверений личности и наличных.

Удостоверения личности были все еще действительны, я отложил их и схватил новый паспорт, водительские права и ряд банкнот для разных стран, не зная, где будет проходить мое новое задание. Я проверил заряд обоих магазинов и обоймы, схватил сапожный нож и несколько других «игрушек» перед тем, как заблокировать сейф, и направился к своей машине.

Я проскользнул в свой Астон Мартин и усмехнулся, качая головой как всегда делал, когда забирался внутрь моей машины. Я не был в восторге от выбора автомобиля Иви, я беспокоился о её безопасности. Но, в чем я никогда не признаюсь ей, она выглядит в ней потрясающе. У неё есть дикая сторона, которую большинство людей не могут видеть, и это было настолько горячо, как сам секс.

Я с неохотой принял её выбор, и вопрос был уложен. После этого, на нашу первую годовщину, я нашёл автомобиль Джеймса Бонда, стоящий на моей подъездной дорожке. Я был в равной степени развеселен и благодарен за уступку в автомобильном вопросе. Полагаю, настоящий прикол она упустила, даря своему мужу-шпиону тот же автомобиль, который водил самый известный секретный агент.

Я покинул дом и подъехал к зданию офиса в центре города, припарковавшись в подземном гараже. Здание состоит из нескольких юридических офисов, некоторые законные, а другие для тайных операций.

На первом этаже перед входом в лифт у стойки регистрации я показал пропуск в «Вебстер, Шоу & Партнеры». Прошла всего минута после нажатия кнопки вниз, как лифт остановился, и двери, тихо скользнув в стороны, открылись, показав длинную комнату, заполненную столами и компьютерами. Как обычно здесь стоял низкий гул от обсуждения моими коллегами стратегий и гудения компьютеров.

- Судья. (*Прим.: Джастис*)

Я повернулся и посмотрел на Колина, идущего ко мне с протянутой рукой. Я пожал её и поприветствовал его кодовым именем.

- Аутригер (*Прим.: Аутригер— выносная опора, выносной элемент на подобии балансира*). Что ты здесь делаешь? Я думал, ты на долгосрочном назначении в Индии.

Колин был гражданином Америки, но вырос в Англии и служил там несколько лет назад. Я работал с ним на различных миссиях, пока он не залег на дно. Всё, что я знал, - что миссия была в Индии, но детали хранились в секрете.

Он отпустил мою руку и поморщился.

- Меня раскрыли, и я потерял цель. Они вернули меня обратно, чтобы проинструктировать тебя о ситуации, прежде чем пошлют тебя на поиски.

Поисковая миссия была ясна - захватить, допросить и сдать в плен другим агентам. Иногда она была легкой, занимая день или два. В других случаях поиск цели мог занять несколько недель. Если этот парень знал, что его преследуют, и пустился в бега, значит, мне грозит последнее. Блять. Я был дома меньше двадцати четырех часов, и меня снова посылают на дело. Как я должен объяснить это Иви?

Колин начал передавать информацию об операции, и в это время мы вошли в конференц-зал. Когда мы проходили мимо кабинета нашего шефа, аналитика и технического гения Мартина, я кивнул им головой и поздоровался. Как старший полевой офицер я часто управлял командой оперативного отдела, Мартин и я тесно сотрудничали. Однако, на сольных операциях, к одной из которых я собирался приступить, Мартин был моим спасательным кругом. Он был гарантом того, что я вернусь назад, в постель к своей жене, а не в деревянный ящик под землей на глубине шести футов.

Он пробормотал что-то, похожее на приветствие, не отрываясь от того, над чем работал. Я рассмеялся и продолжил свой путь. Я последовал за Колином в зал, и мы оба заняли места за большим овальным столом. Наш начальник, Говард Донован, уже сидел и просматривал файлы, он поднял голову, когда мы вошли.

- Давно пора, Судья.

Я призвал все терпение и проглотил резкий ответ.

- Я пробыл дома всего несколько часов, Донован. Едва хватило времени достойно поприветствовать свою жену, - мои глаза сузились от раздражения, - и оставить её одну в кровати этим утром не входило в мои планы. План состоял из одного длинного гребаного слова, Женевьефа.

Колин фыркнул, пытаясь сдержать смех, и Донован закатил глаза.

- Чем быстрее начнем, тем быстрее закончим твой инструктаж, и тем раньше ты завершишь свою миссию, а значит, быстрее вернешься к улучшению своих талантов пожирателя.* (*Прим.: имеется в виду оральный секс*)

Теперь была моя очередь издеваться.

- Мои навыки обольщения не нуждаются в улучшениях, спросите у моей жены. В любом случае, она единственная, кто их получает. Но это не относится к делу. И чтобы вы знали, когда эта миссия закончится, я беру месяц отпуска.

- Идет.

Донован кивнул, затем толкнул в мою сторону материалы. Папка была со штампом «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО», который объяснял, почему в комнате было только трое из нас. Только небольшая часть агентов в моем офисе имела доступ к секретным материалам. Внутри было досье на цель, Марк Сай, кодовое имя: Цапля, фотографии и вся информация, которую мы

смогли собрать на него.

- Ты думаешь, он скрывается в Риме? – я кинул раздраженный взгляд на своего босса. Иви и я часто там отдыхали, а это означало, что я проводил в тех местах много времени в качестве агента и в качестве настоящего себя, Алекса Шоу, контрактного адвоката и любящего мужа.

- Вышестоящее начальство заняло твердую позицию. Они хотят именно тебя на этом задании, и их не волнуют никакие отговорки, - вздохнул Донован.

- Мне придется быть бдительным вдвойне, а это замедлит меня.

Донован пожал плечами, и я знал, что это было большим, что я мог получить от него по этому поводу. По крайней мере, там со мной не будет Иви. Время от времени ослы, перед которыми я отвечаю, посыпали меня на миссии, когда я находился в разгаре путешествия со своей женой. Хотя меня никогда раньше не посыпали в Рим.

Я ничего не смог бы с этим поделать, поэтому вернулся к просмотру файлов. Одна строчка мне особенно бросилась в глаза.

- Что за херня? – зарычал я. – Он был местным агентом?

Из биографии следовало, что он еще десять лет назад пытался бежать в другую страну, но остался, и правительство решило, что он стал двойным агентом, хотя и был гражданским лицом. Потеря такого актива, как он, означала, что мы движемся вслепую и не знаем, кто его завербовал и что он успел рассказать.

- Я был его связным, - проинформировал меня Колин. – Я не знаю, он ли разоблачил меня или кто-то из его подчиненных получил достаточно информации, собрал все улики воедино и рассекретил меня. Так или иначе, Марк испугался и сбежал.

- Нам нужно знать, что он передавал и что из этого является верным, а что ложным, - добавил Донован.

Беспорядок такого уровня не удержать в нашем департаменте, и мне нужно было знать, что еще может всплыть.

- Есть приказ убить?

- Я слышал, они отдали это задание Скарлетт, - кивнул Донован. Блять. Это не просто поиск, это чертова гребаная гонка к финишу. Скарлетт была здесь практически легендой. По слухам, она - агент для темных операций, действует незаметно, занимается убийствами, а потом исчезает без следа. Мы собрали достаточно разведанных, чтобы опознать работу Скарлетт четыре года назад в Лондоне. Агент перерезал жертве горло до того, как мы заперли его в камеру, чтобы допросить.

- Почему вы, парни, не можете, блять, вместе работать? Мое собственное агентство не должно мне препятствовать, Донован.

Он откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди, его лицо было бесстрастным.

- Мне за это не платят.

- Ты только что убил в себе моего кумира, чувак. Я не могу поверить, что ты такой же раб системы, как и все мы, придурки, - торжественно покачал я головой.

- Иди на хер отсюда и делай свою работу, Судья, - сказал он хрипло, но в его тоне присутствовало веселье, а в глазах – смех.

Я сгреб папку с информацией и подошел к двери.

- Месяц, Донован. И я оставлю свой гребаный телефон в сейфе, - крикнул я через плечо, прежде чем выйти из зала.

Я бесшумно скользил по коридору отеля «Рафаэлло Хотел» в Риме. Мой целью был 501 номер, верхний этаж, с окнами, выходящими на другое здание.

Это заняло три гребаных дня после прибытия в Рим, но наконец-то я вышел на след Цапли в этом отеле. Я потратил еще два дня, проследив за его передвижениями, выжидая лучшее время, чтобы захватить его и сбежать. В один прекрасный момент я отоспал агента-хорька из другого отдела назад домой. Я был не настолько глуп, чтобы рассчитывать, что больше никого нет, и, полагаю, мне придется еще столкнуться с другими.

Я становился все более нетерпеливым в связи с этим заданием. Покинув агентство после встречи с Донованом и Колином, я вернулся домой, чтобы увидеть жену. К моему удивлению, Иви бодрствовала и паковала свой чемодан.

- Я получила звонок насчет Рембрандта, которого пыталась приобрести. Это в Порт-Элизабет, - сообщила мне она, выражение ее лица настороживало, а тон был полон извинений.

Я подошел к ней и притянул в свои объятия, крепко целуя.

- Один из моих клиентов нарушил условие чертового контракта, и мне нужно уехать в Бразилию, чтобы все уладить.

Она крепко обхватила меня за талию и обняла, её щека поколась на моей груди.

- Такая уж мы перелетная пара, - грустно пробормотала она.

Приподняв её подбородок пальцем, я оставил мягкий поцелуй на носике, потом другой на сладких губах.

- Я беру месяц отпуска после этой поездки. Как насчет того, чтобы мы вернулись на Фиджи?

Лицо Иви засияло, как рождественская елка.

- Правда? – восторженно спросила она.

- Правда, детка. Никаких телефонов, никакого интернета, только ты и я, - я погладил рукой её живот, - и ребенок, которого я зачну внутри тебя. – Я подмигнул, и она засмеялась, прижимаясь ко мне теснее, чем прежде.

Достигнув нужной комнаты, я оттолкнул эмоции, вызванные воспоминаниями. Мне нужно сосредоточиться. Расстегнув наплечную кобуру, я достал свой М9 и приложил ухо к двери. Тишина меня не удивила, была середина дня, и я знал, что сейчас Цапля спит, чтобы бодрствовать ночью. Я не был уверен, почему этот идиот решил, что дневной свет имеет хоть какое-то значение.

Я подергал ручку, потому что, ну, вы никогда не угадаете с этими говнюками. Она была заперта, но движение двери указывало, что он запер её не намертво. Вместо того, чтобы пнуть дверь и наделать шума, я засунул свой пистолет за пояс, присел перед ней и взглянул на замок. Щелчок зажима был необычайно громким в окружающей тишине.

Достав своё оружие, я медленно толкнул дверь, мысленно благодаря хорошо смазанные петли. Направив пистолет перед собой, я переступил порог и окинул комнату взглядом, только чтобы обнаружить пустую кровать. Я услышал шорох в ванной и отступил назад к стене, стараясь слиться с тенью настолько, насколько это было возможно.

Цапля вышел из ванной в одном полотенце, и я закатил свои глаза к небесам. Я действительно не хотел бы захватить этого парня без одежды. Ситуации, вроде этой, никогда не заканчивались для меня хорошо, учитывая, что обычно мне приходилось бить цель головой об пол, чтобы захватить. По-видимому, Леди Удача была со мной, потому что Цапля, кажется, не

был склонен ходить нагишом, и не заметил моё присутствие, так как пошел одеваться. Если всё, что я должен был сделать, - это увидеть его отвисшую белую задницу, то я выполнил миссию.

После того, как он надел джинсы и рубашку, но прежде чем успел обуться, я вышел из своего укрытия и быстро подкрался к нему сзади. Он смотрел в окно, на что-то щурясь, и даже не заметил моего приближения, пока не почувствовал холодную сталь моей Беретты, прижатой к шее.

- Как ты смотришь на то, что мы пропустим драку и сразу перейдем к той части, где ты сдаешься, и я тащу твою задницу отсюда?

Глава 3

Иви

- Ты иди, - я едва моргнула в подтверждении заказа на убийство, когда он донесся до моего уха. Я не удивилась, даже при том, что моей целью технически был гражданский. Оставить Цаплю в живых – это риск, на который мой босс не мог пойти, ведь проработав пять лет в агентстве, он имел доступ к секретной информации. Мужчина прибыл в мою страну для защиты и оказался между молотом и наковальней, потому что он занял неудачную позицию, стратегически используемый нашим правительством, и это объясняет его предательские намерения. Он сам согласился вступить в это смертельную борьбу, собственно, как и я.

Восемь лет назад я ни за что не ожидала бы обнаружить себя там, где сейчас нахожусь, лежа на животе на крыше одного из офисных зданий в полтора тысячах ярдов (1371,6 м) от отеля «Рафаэлло» в Риме, со своей 338 Лапуа Магнум, нацеленной на окно номера моей цели. Я сопротивлялась попыткам ЦРУ завербовать меня в колледже. С моей с трудом заработанной степенью бакалавра в области истории искусств на руках, я планировала пойти в аспирантуру.

Моей целью было стать куратором одного из лучших музеев в мире. Лувр, Гуггенхайм, Тейт, Мет (*Прим.: сокращенное название музея «Метрополитен»*) – мои мечтательные запросы были высоки, но я была уверена, что смогу достичь всего, если приложу достаточно усилий. Этот образ мыслей мне привил отец, но в мгновение ока с моих глаз спала пелена невинности, когда он не приехал на мой выпускной. До того момента, насколько я помнила, он и я были вдвоем против всего мира, вплоть до появления его старого врага со дней службы в «Морских котиках», восставшего словно из пепла прошлого, чтобы хладнокровно его убить.

Когда на следующий день в мою дверь постучал вербовщик агентства с секретным досье на мудака, который забрал у меня папу, я подписалась над пунктирной линией. Не задавая никаких вопросов. Чтобы отомстить за его смерть, я продала свою душу дьяволу и никогда не оглядывалась назад. Я использовала навыки моего отца и его приятелей из «Морских котиков», показавших мне, как выследить человека, который был ответственен за его смерть. Все эти годы уроков стрельбы, поездок на охоту и полос препятствий пошли на пользу. За это время я заработала многочисленный награды за стрельбу, но до того дня никогда не направляла оружие на человека. Это было моё первое убийство, но далеко не последнее. Я превзошла способностями своего рекрута и перешла в отдел, управляющий миссиями, настолько тайный, что у нас даже не было имен. Они использовали мои годы обучения боевым искусствам и

владению оружием и оттачивали их, пока я не стала абсолютным оружием. Скарлетт – ассасин (Прим.: мистический тайный убийца), на её счету убийств больше, чем у любого человека в агентстве, хотя и не существовало официального списка моих жертв.

Этой ночью я собиралась добавить на свой счёт еще одного. У меня не заняло много времени добраться до расположения цели. Я провела последние три дня, наблюдая за ним, изучая все его привычки и ища любой знак, что он вступил в контакт с кем-то, кто может представлять угрозу в будущем. Заметила признаки того, что, как и я, в тени скрываются другие агенты, но пока к нему никто не подходил. Привлечение других в самом начале этой игры означает, что часы тикают быстрее, чем я предполагала. Я всегда была хороша в чтении людей, навык, привитый моим отцом через поп-викторину о людях, в разное время окружавших нас, возрос. Агентство провело для меня дополнительное поведенческое обучение, и я стала экспертом в определении мотивов и слабых сторон. Цапля был мужчиной, сбегающим при любой тревоге, и пока у него не было шанса оказаться в безопасности у агентства другой страны. Но степень его беспокойства показывала, что в будущем такое возможно. Отсюда и заказ на убийство.

Взглянув на часы, обернутые вокруг моего запястья, я засекла время. Если соблюдается тот же распорядок, что и в прошлые три ночи, то через несколько минут Сай выйдет из душа и начнет одеваться для ночного дежурства. Быстрый взгляд на ветромер Кестрел 1000 подтвердил, что условия с последней проверки не изменились. Не требовалось никаких дополнительных корректив для использования 308 снайперской винтовки, и я, наклонив голову, посмотрела через прицел. Как и ожидалось, у меня не заняло много времени поймать в окне цель на прицел. Но спустя долю секунды я была шокирована, как никогда в своей жизни, увидев мужчину, одетого в черное с ног до головы, подходящего к цели сзади и приставляющего к его шее пистолет. Я была полна решимости выполнить миссию, и отказывалась позволять этой призрачной фигуре налететь и украсть мою цель. Мой палец начал давить на спусковой крючок, но я остановила движение, когда узнала глаза мужчины. Не было никакой ошибки в том, кому они принадлежали, не тогда, когда я столько раз за последние четыре года видела их полных любви, тепла и веселья.

Я полностью подняла свой палец со спускового крючка, картины того, что я раньше видела, засели в моем мозгу. Алекс. Мужчина в черном с пистолетом в руке – это Алекс. Мой муж, который, как предполагалось, должен быть в Бразилии и заботиться о скучной адвокатской работе. У меня не было не единого шанса вернуть свои мысли в прежнее русло. Я видела, как Алекс увел мужчину от окна, и заметила вспышку красного света, движущуюся слева в направлении двух мужчин.

Лазерный луч.

- Стрелок, - зашипела я, прицелившись и стреляя над головой Алекса, зная, что он поймет намек и укроется. За моим выстрелом последовал залп огня другого стрелка.

- Дилетант хренов, - проворчала я, переведя пистолет и нацелившись на него. Ни один уважающий себя снайпер не станет использовать тактический свет. Лазер был бесполезным, потому что рисовал прямую линию и не рассчитывал падение пули. Мало того, что он не добавляет точности выстрелу, так он еще и увеличивает шансы, что цель вас обнаружит, как он только что предупредил меня. Обнаружив его тайное укрытие через антибликовый прицел, и защищая свою позицию от него, когда он осматривал область, я прибавила его к своему счету жертв.

Разворачивая свою винтовку обратно к отелю, я проглотила комок в горле при виде битого

стекла и пулевых отверстий в стене. Не было видно никаких признаков ни Алекса, ни Сая, и я могу только надеяться, что мой муж смог уйти из комнаты живым и невредимым. Не только потому что я люблю его, но и потому что он, в первую очередь, должен объяснить мне, какого черта он делал здесь, в этом месте!

Быстрыми движениями я разбираю винтовку и упаковываю её. Когда я направляюсь к двери, выдергиваю свой наушник, бросаю его на землю и разбиваю каблуком. Вытащив свой защищенный спутниковый телефон из кармана, я набираю единственный номер, сохраненный в нем, и жду ответа босса, пока мчусь вниз по лестнице. На лифте было бы быстрее, но я отключила камеру только на лестнице, так как это был мой запланированный маршрут. Последнее, что мне нужно, - это убегать от охраны, когда необходимо тащить свою задницу из этого здания вниз по улице.

- Положение дел?

- Миссия не выполнена, - отвечаю я.

Ошеломленная тишина на мгновение заполнила линию. За все мои годы службы в агентстве, я никогда прежде не отвечала на этот вопрос отрицательно.

- Объясни.

- Там был другой стрелок. Любитель, использовавший лазерный прицел.

- Тебе удалось устранить конкуренцию?

- Да, сэр. Ситуация была нейтрализована, - подтвердила я.

- А цель?

- Скрылась с места происшествия. Я в погоне, - я заколебалась, неуверенная в том, как я объясню, что Цапля был не один, когда скрылся.

- Ещё что-то, что мне нужно знать, Скарлетт?

Тяжело вздохнув, когда достигла первого этажа и направилась к выходу, я переосмысливаю всё, что знаю о муже. Кусочки паззла встают на свои места, и самое вероятное объяснение приходит мне на ум.

- Специальная Оперативная Группа в курсе о ситуации с мишенью?

- Да, а что?

- Я думаю, рядом с целью был агент, пытавшийся ее извлечь, когда раздались выстрелы.

- Я уверен, они хотели бы его допросить. Ты узнала агента? – спросил он.

Узнала ли я его как агента? Нет.

Узнала ли я его как мужчину, которого обожжала и от которого хотела завести ребенка в самом ближайшем будущем? Да.

- Я не хотел бы оказаться в положении, где должен буду отказаться от всех твоих сведений, потому что ты скрыла часть информации, которая может помочь мне защитить тебя и миссию, - подтолкнул он, не скрывая раздражения в своем тоне.

- Ваш доступ позволяет запускать программу распознавания лиц по фотографиям для сравнения с агентами Специальной Оперативной Группы?

- Разумеется, - зарычал он. – У тебя было время сделать фото того парня, когда ты должна была ликвидировать цель?

- Нет, сэр. Я хочу, чтобы вы использовали один из снимков моего мужа.

- Ну и дермо, девочка. Это будет дрянным поворотом событий, - голос моего босса смягчился. Он был хорошо осведомлен о том, какое место занимает Алекс в моей жизни, и советовал мне провести тщательную проверку в агентстве, прежде чем мы поженимся.

Очевидно, что в полученном мной отчете не хватало значительного куска важной информации. – Я получу ответ для тебя через десять минут. Но не зависимо от него, мне нужно, чтобы ты продолжила свою работу, Скарлетт.

- Поняла, сэр, - бросила я, сбросив звонок и запрыгнув в машину, которую использовала на время миссии. Запустив двигатель, я выехала с аллеи, где была припаркована, и направилась к отелю в трех кварталах отсюда. Завернув за угол, я увидела белый фургон, стоящий на обочине. Мою цель запихивали на пассажирское сидение. Не обращая внимание на красный свет перед собой, я ворвалась на перекресток под проклинающие гудки разгневанных водителей, которые имели право на проезд. Звук привлек внимание мужчины в черном, когда он обходил фургон со стороны водителя. Он обернулся посмотреть через плечо, и я снова была поражена узнаванием. То, как он двигался, черты его лица, его рост. Этот мужчина должен был быть Алексом.

Я проехала через другой перекресток, последний, отделявший меня от фургона, когда тот уже отъезжал с обочины. Шины завизжали, водитель быстро выехал, пока я была у него на хвосте. Он пытался ускользнуть от меня, но я оставалась приклеенной к нему, не обращая внимание на несколько полицейских машин, проехавших к отелю.

- Давай, давай, давай, - повторяла я, непривыкшая к ожиданию вместо того, чтобы действовать. Но я не собиралась делать то, что может причинить вред водителю фургона, ведь это мог быть Алекс. Наблюдая за маневренностью автомобиля в движущемся потоке, я не могла не восхищаться навыками водителя – стиль вождения во многом походил на Алекса, когда он впервые сел за руль Астон Мартин, которую я ему подарила. Прошло всего четыре с половиной минуты, а ощущалось, словно вечность, и мой спутниковый телефон зазвонил.

- Он агент?

- Да, Скарлетт. Подобное притянулось к подобному и в случае с твоей свадьбой, потому что Алекс является членом Специальной Оперативной группы под кодовым именем Судья.

- Судья, - повторила я, часть меня хотела посмеяться над прозвищем, которое так хорошо подходило моему мужу, а другая часть хотела завыть от отчаяния. Тогда это подтолкнуло меня. – Подожди, это тот Судья, о котором все говорят? Тот, кто способен сломить любого?

- Да.

Было слишком много информации, чтобы переварить всё и сразу. Судья был хреновой легендой в Компании. И, видимо, я вышла за него замуж. И что же это говорит о моей способности читать людей?

- Очнись, Скарлетт. Ты всё ещё должна выполнить миссию, которая расходится с приказом твоего мужа, который он мог получить. Могу ли я доверить тебе сделать эту работу, или мне нужно отправить кого-то другого?

- Вы можете доверять мне, сэр, - я не была уверена в честности своего ответа, но он был единственным, которого от меня ожидали. Черта с два я позволю другому наемнику из моего отдела работать в непосредственной близости к Алексу. – У меня всё под контролем. – Так или иначе.

Разорвав соединение, я бросила спутниковый телефон на пассажирское сидение и покопалась в центральной консоли моего личного телефона. Быстрый взмах по экрану включил его.

- Позвонить Алексу.

После голосовой команды пошел вызов, и я ждала соединения с другим концом линии. Один. Два. На третьем гудке я уже подумала, что он собирается перенаправить вызов на голосовую почту, - понятное дело, ведь он в самом разгаре погони, мчит на высокой скорости по

улицам Рима с вынужденным пассажиром в фургоне. На четвертом гудке он ответил.

- Привет, детка. Я, вроде как, в самом разгаре одного дела. Всё в порядке?

Ох, верно, он в самом разгаре дела.

- Привет, жеребец. Мне стало интересно, не хотел бы ты встретиться в Риме вместо Фиджи?

Прошло много времени с тех пор, как мы там были.

Ради сохранения душевного равновесия, я не собиралась считать, сколько своих разборов полетов после миссий я тут проводила. Кто знает, как часто он бывал здесь по тем же самым причинам за последние четыре года? Сейчас, когда я подумала об этом, если его европейский участок тоже находится в Риме, удивительно, что мы до этого никогда неожиданно не сталкивались друг с другом на заданиях, так как оба уезжали одновременно нелепое количество раз в этом году. И он не знал, что это я преследую его в машине. Мне любопытно увидеть, как он попытается объяснить, что он здесь делает. Да, хотя я тоже очень долго и по тем же самым причинам лгала, я все равно хочу слегка врезать ему, потому что мне немного больно. Это не слишком справедливо, но что чувствую – то чувствую. *Кто знал, что я такая девушка?*

- Я не знаю, детка. Я с нетерпением ждал встречи с тобой без всего, кроме твоего крошечного белого бикини.

Фургон свернул вправо, и на заднем фоне раздалось хриплое мычание, затем Алекс прорычал проклятие.

- Что такое, Алекс? У нас плохая связь, потому что я не очень четко тебя слышу.

- Ничего, детка. Просто один засранец сказал кое-что о тебе в бикини. Не беспокойся, я заткнул его.

Этот ответ был настолько типичным для Алекса, что у меня на глаза навернулись слезы. Не имеет значения, что мы скрываем друг от друга, одна вещь была неоспорима – Алекс любит меня так же сильно, как я люблю его. Наша любовь проведет нас через этот беспорядок, я в этом уверена. Начальство должно осознавать всю серьезность ситуации, потому что более десяти полицейских автомобилей следуют за нами, и дико ревут сирены. Когда я готова была выпасть новость, что это я в машине позади него, я услышала эхо звука на линии.

- Иви? – он тоже должен это слышать. Его мозг так же долго, как и мой пробирался через факты и двигался к верному выводу. – Я останавливаюсь.

Его голос сорвался на глубокое рычание, которое он обычно использовал только когда грубо трахал меня. Он послал дрожь по моей спине, даже бабочки в животе взлетели. Конечно же, передо мной загорелись стоп-сигналы, когда фургон замедлился и направился в сторону дороги. Я последовала за ним и вышла на остановку, когда он выпрыгнул из фургона и пошел ко мне. Одетый в военные ботинки, черные брюки-карго, плотную черную футболку, обтягивающую его грудь, и черную вязаную шапку поверх темных волос, Алекс был воплощением опасного мужчины. Горячий и смертоносный с Береттой, зажатой в правой руке. Ситуация была дерзкой до абсурдности, но он никогда не выглядел для меня сексуальнее.

Глава 4

Алекс

Я резко толкнул фургон к обочине, проигнорировав Цаплю, когда его подбросило вверх возле двери. Его наручники мешали ему выровняться, но меня это не волновало. Засранцу не следовало оставлять комментарии о моей жене.

Кстати, говоря о моей жене... Я спрыгнул с водительского сидения на тротуар и пристально посмотрел на машину, с визгом остановившуюся позади моего автомобиля. Разумеется, за рулем сидела Иви, и я был пойман в круговорот эмоций. Сильнее всего преобладал страх за её безопасность, но чертовски близко ко второму месту был гнев. Я слышал внутри фургона глухие удары и стоны боли, и, так как я неразумно обвинял Цаплю во всей этой ситуации, я невероятно наслаждался мыслями о том, как он пытался выбраться наружу и травмировал себя в процессе.

Пока ждал, когда она заглушит двигатель и выйдет из машины, я сорвал свой наушник и засунул его в карман, так я не мог слышать, какой бред мелет Мартин. Он пытался выяснить, что произошло, а у меня не было ни малейшей грабаной зацепки, также я не хотел посвящать кого-либо в сложившуюся ситуацию. Я стоял там, глубоко дыша, пытаясь сохранять спокойное сердцебиение, и охладить мой гнев до того, как я сорвусь на ней.

Она вышла из машины, её длинное стройное тело было упаковано в обтягивающие черные брюки, водолазку с длинными рукавами и сапоги со шнурковкой до колен. Длинные волосы цвета красного дерева собраны назад в гладкий конский хвост и поблескивали на солнце бардовым. На лице отсутствовала косметика, придавая ей естественный вид, дабы не выделяться. Но не имеет значения, что Иви делает, чтобы попытаться не выделяться, она все равно привлекает к себе все взгляды вокруг. Это было самое худшее из возможных времена для стояка, но моя жена выглядела так охрененно сексуально, что я почти забыл, что здесь делал. Все, чего я хотел, так это дотащить её до ближайшей кровати и жестко оттрахать.

Немного встряхнув головой, я попытался избавиться от дымки накатившей похоти. Спрятал свое оружие назад за пояс брюк и прикрыл его своей футболкой. Я чувствовал себя, как один из тех идиотов в фильмах, но в данный момент это было лучшим способом сохранить прикрытие. Она остановилась вблизи задней части фургона и заглянула в окно, на её лице появилось раздраженное выражение от того, что она там увидела. Она повернулась и наклонилась напротив автомобиля, скрестив свои руки на груди и уставившись на меня.

- Какого ляда ты тут делаешь, Иви? – прорычал я.

Её глаза сузились, а подбородок упрямо вздернулся.

– Я могла бы задать тебе тот же вопрос, Судья.

Было не похоже, что у меня много времени на переваривание всего этого, но я не осознавал, насколько сильно надеялся на то, что всё это окажется всего лишь хреновым совпадением, пока не услышал свое кодовое имя.

- И, кстати, - проворчала она, - тебе нужно внимательнее следить за спиной, Алекс. Другой снайпер мог тебя застрелить, а я бы предпочла, чтобы ты не делал меня вдовой.

Я отшатнулся на полшага, она не может иметь в виду... Нет. Или может?

- Это ты стреляла очередью через окно? – я был удивлен, что Иви явно была снайпером, и, святое дермо, меня шокировало осознание, что моя милая женушка была гребаным наемным

убийцей, мне было тяжело поверить в то, что это была она. Она была перфекционистом, я не могу представить ее такой неосторожной.

Она нахмурилась, явно обидевшись.

- Конечно же, это была не я, - огрызнулась она. – Я сделала только предупреждающий выстрел. Я не дилетант.

Не дилетант. Как долго это продолжается?

- Сколько именно ты этим занимаешься, Иви? – спросил я сквозь сжатые зубы.

Её лицо осунулось, и в темно-карие глаза печаль прокралась.

- Ты имеешь в виду, как долго я тебе вру? Наверное, столько же, сколько и ты мне.

Неужели наша совместная жизнь была одним большим фарсом? Болезненные мысли начали заползать в мою голову, и не важно, как сильно я пытался держать их подальше. Она вышла замуж за меня, чтобы создать свою легенду? Я оттолкнул сомнения прочь. Нет. Я знал, что она любит меня также сильно, как я люблю её.

Как бы там ни было, это деръмо закончится прямо сейчас. Я не собираюсь позволять своей жене постоянно подвергать себя опасности. Это разрывает меня изнутри, и я не смогу жить с такой печалью и болью. Что если с ней что-нибудь случится? Как она сможет выходить на задания, зная, что она уничтожает все мои причины для жизни?

Я сократил между нами расстояние и крепко обхватил её плечи, но достаточно нежно, чтобы не сделать ей больно.

- У нас, б**ть, будет длинный разговор та эту тему, но прямо сейчас у меня нет на это времени. Мне нужно доставить мою цель в безопасный дом.

Иви изворачивается и смотрит с легкой неприязнью.

- Насчет этого... - она замолкает, взглянув на фургон перед тем, как снова встретиться со мной взглядом. Её обычно теплые карие глаза наполнены стальной решимостью. – Мне нужно, чтобы вы были под моим надзором. У меня тоже есть предписание.

- Почему бы нам не взять его вместе? Мы оба получим шанс его допросить, - я прервался, когда Иви насторожилась.

Ей взгляд снова метнулся к фургону, затем она вздохнула, посмотрев на меня.

- Я здесь не для того, чтобы разговаривать с ним, Судья.

Я ощетинился, когда она использовала мое кодовое имя. Мне не нравилось слышать его из её уст. Но она, очевидно, использовала его по определенной причине, и, когда оно прозвучало, я хотел впечатать свой кулак в стену. Или в лицо ублюдка, который нанял Иви.

Её послали убить Цаплю, что означало – моя голова готова разорваться от кучи деръма, свалившимся на меня горой за такое короткое время.

- Ты – Скарлетт, - это был не вопрос, а утверждение.

- Да.

Блядство. У моей жены один из самых высоких рекордов по убийствам в агентстве. Ладно, мог бы быть, если бы ее действительно признавали, как оперативника. Скажу честно, в моей груди расцвела какая-то гордость за жену. И похрен, что никто об этом не узнает. Иви не только секретный агент. Её подразделение, если его можно так назвать, не значилось ни в одном официальном отчете. Даже в секретных и отредактированных файлах. Что означает, если её схватят, то на бумаге не будет никаких следов, связывающих её с ЦРУ. Она окажется в дураках, что звучит иронично, учитывая, что она станет спалившимся шпионом.

Страх, ранее замаскированный под гнев, выплыл на поверхность. Меня не волновало, насколько хороша она была в своей работе, никто не идеален. Если она когда-нибудь допустит

ошибку – я не могу даже думать об этом. И я никогда не узнаю, что с ней случилось. Она просто исчезнет. Прежде чем я утону в своих ужасных мыслях, я призываю каждую частичку своей подготовки и фокусируюсь на миссии.

- Я не могу позволить тебе взять его, Скарлетт, - я вижу крошечную дрожь в её чертах, когда использую это имя. Кажется, ей не понравилось. Но мы неожиданно перешли в оперативный режим, было ясно, что мы оба почувствовали отрыв нашей домашней жизни от работы.

- Я не думаю, что ты разобрался в этой ситуации, Судья. Я не могу себе позволить подобной роскоши. Неудача – для меня не вариант.

Я проворчал от разочарования.

- Ты предлагаешь мне добровольно завалить эту операцию. Я не могу этого сделать. Мне жаль, но Цапля полезнее живым, нежели мертвым.

- Не по мнению моего начальства. Они верят, что он представляет собой слишком большую угрозу и должен быть устранен.

До того, как я смог ответить, двойные двери в задней части фургона отлетели с громким треском. Одна из них лупанула по машине, которую вела Иви, один угол впечатался в водительское сидение. Я не был уверен, что последует дальше, но мои навыки взяли верх, и я сразу начал оценивать обстановку вокруг меня. Я метнулся к фургону, удивляясь, как установили бомбу, и смог ли Цапля пережить взрыв. Взглянул назад на Иви, исследуя её реакцию, интересуясь, смогла бы она завершить свою миссию после всего этого. Мог ли я не заметить, как она установила заряд? Меня учили быть гипернаблюдательным, я не мог представить, что не заметил бы этого.

Вспышка боли разрезала мое сердце от мысли, что Иви предпочла свое задание мне, устранив цель до того, как у нас появится шанс поговорить. Её глаза расширились в ответ на мой обвинительный хмурый взгляд, боль отразилась в моем собственном взгляде, когда она покачала головой. Я не мог рассматривать никакие альтернативы, даже зная, что она врала мне годами до настоящего момента, я инстинктивно доверял ей.

Мчась к тлеющему отверстию, я заглянул внутрь и не увидел тела. Тем не менее, заметил окровавленные наручники, лежащие на полу вблизи к раздвижной панельной дверью с левой стороны фургона, которая была распахнута на улицу. Взорвавшиеся задние двери были отвлекающим маневром, чтобы он незаметно мог выбраться другим путем. Я направился вниз по улице, мчась словно летучая мышь из ада. Я нигде его не видел, но знал большинство удачных маршрутов, которые он мог бы выбрать. После третий минуты, я замедлился и остановился на аллее, осознав, что таким макаром мне его не поймать. Я был по уши в деръме и без весла, ублюдок сбежал.

Рокот двигателя привлек мое внимание, и я увидел Иви, ведущую помятый фургон в моем направлении. Она припарковалась и выскочила наружу.

- Копы будут здесь с минуты на минуту, поэтому я подумала, что лучше бы нам свалить.

Я кивнул, подойдя к задней части фургона.

- Твоя машина?

- Арендована. Ее оформили, и вымышленное имя было тщательно подобрано. Меня не выследят.

Я изучил взорвавшиеся двери, пытаясь представить, как Цапля избавился от наручников, и, что еще хуже, как, б**ть, он подложил бомбу в фургон.

- Твой бардачок.

- Что? – я переключил своё внимание на Иви, когда она завернула за угол.

- Он обыскал твой бардачок. Какого хрена ты держишь там химикаты? – она подняла вверх бутылку тормозной жидкости (полиэтиленгликоль) и банку, которая выглядела как диоксид хлора, смешанный с чем-то еще.

- Дерьмо, - я провел руками по лицу. – У меня не было возможности вычистить фургон перед тем, как я его взял. Предыдущий болван, который им пользовался, должен был избавиться от всего этого.

Она указал на расплавленный кусок чистого пластика. Похоже, он использовал небольшое количество всего этого в пустой бутылке из-под воды впереди и бросил к задней двери. Взрыв был маленьким, но достаточным, чтобы разорвать заднюю часть фургона, заглушив звук открываемой двери впереди, и он сбежал.

Тогда до меня дошло, что за глухой звук я услышал, когда выбрался из фургона. Если Цапле пришлось ударить достаточно сильно, чтобы сломать большой палец, он смог бы выбраться из наручников. Видимо, он стер ими много кожи.

Травмы будут ему немного мешать, но не сильно. Быстро проверил свои часы, и они подтвердили, что солнце уже практически село, цель будет передвигаться ночью, но, для начала, ему придется позаботиться о своих травмах. Мы сможем немного отдохнуть и взять его след утром, надеясь поймать его, прежде чем он улизнет до наступления следующей ночи.

Иви достала с пассажирского рюкзака сидения рюкзак и перекинула его через плечо. Для большинства людей он не выглядел особенным, но на самом деле это был тактический рюкзак.

- Валькирия? – предположил я.

Она покачала головой, когда вытащила еще одну сумку поменьше, и захлопнула дверь.

- Ванкьюиш. Это моё персональное оружие, поэтому мне не нужна зеркально-симметричная функция. Я не видела причин, чтобы переключиться, точность одинаково хороша у обоих.

Это её личное оружие? Я представил свой собственный маленький арсенал дома и удивился.

- Сейф в твоем офисе?

Она склонила голову на бок, изучая меня.

- Пункт Безопасного Хранения Секретной Информации и личное оружие. У тебя?

- Также, - разговор приобретал сюрреалистический оттенок, и я не готов прямо здесь все это принять. Поэтому я сменил тему. – Пойдем найдем комнату, а подумаем об этих вещах завтра, - устало предложил я.

- Конечно, - Иви дала мне знак идти к выходу из переулка. До того, как мы ушли, я быстро проверил свой кейс и дорожную сумку. Затем разлил остатки тормозной жидкости вокруг фургона и, когда мы уходили, бросил зажигалку.

•

•

•

- Я собираюсь принять душ, - сказала Иви, прежде чем скрыться в ванной комнате.

Мы зарегистрировались в «Уалдорфе», решив, что это лучший выбор, чем наша вилла. Никто из нас не хотел привлекать внимание к нашему загородному дому, пока мы находились в гуще заданий. Выбросив свой тревожный комплект из сумки на кровати, она кладет свою винтовку под неё. Она сразу перемещается в сторону мини-холодильника, открывает его и с тоской смотрит на маленькие бутылочки алкоголя. Она вздыхает и берет воду.

Я немного улыбаюсь от того, какой чертовски милой она была, но я слишком взвинчен, чтобы меня это действительно позабавило. Однако не настолько, чтобы упустить из виду её

задницу в форме сердца, торчащую в воздухе, когда она наклонилась, заглядывая в холодильник. У нее всегда была способность, пробуждать во мне желание, несмотря ни на что. Мое тело и сердце признали свою половинку. Любовь всей моей жизни.

Отвернувшись, я подошел к телефону и заказал обслуживание номеров. Когда оно прибыло, мы поели в относительной тишине, никто из нас не знал, что сказать. Я ненавидел это неуютное напряжение. Нам всегда было легко, даже когда мы злились друг на друга. Осознание того, что между нами всегда была ложь, на самом деле заставило меня понять, насколько сильны были наши отношения. Мы были уверены в нашей любви друг к другу, и, несмотря на хранение собственных секретов, мы все еще доверяли друг другу. Это редкость для людей, которые проживают свои жизни в мире шпионажа. Я удивлюсь, если мы когда-нибудь сможем вернуться к этому месту.

Я прибрался, как только она закрыла дверь ванной, пытаясь не думать о том, что было с другой стороны. Я даже не знал, почему пытался. Сопротивляться Иви невозможно, даже с «что если» появившимся между нами. Она моя, она всегда была моя.

Я разделся по пути, чтобы присоединиться к ней в ванной, и вошел в комнату голым и твердым, как чертов камень. Образ её в большом стеклянном душе, её головы, запрокинутой, чтобы ополоснуть волосы, её невероятных сисек, толкающихся в воздухе, её плоского живота, её блестящих бедер, её прекрасной голой киски, заставили мои мускулы сжаться, а вся кровь из головы устремилась прямо в область паха.

Я открыл дверь, повалил пар, и ручейки конденсата скатились по моему уже перегревшемуся телу. Поток холодного воздуха окутал Иви, заставляя её соски сжаться в твердые маленькие вершинки.

Я оторвал глаза от смуглых вершинок, увлекая взгляд вверх, чтобы встретиться с её глазами. Вот только они были приклеены к моему члену, вставшему напротив живота, уже готовому быть в ней. Когда я медленно подошел, она, наконец, подняла свой взгляд, и вспыхнувшее желание в их шоколадных глубинах заставило рассеяться все колебания, что скрывались во мне.

Мои руки легко скользнули по влажной коже, обхватив за талию и прихлопнув её тело к моему, когда мой рот припечатался к ней. Прошло четыре дня с тех пор, как я пробовал её губы, и каждый раз, когда я был вдали от неё, появлялось ощущение, словно я не видел её вечность. Я лизнул стык её губ, и она сразу же раскрыла их для меня, наши языки повернулись и слились, выражая отчаяние в нашем поцелуе.

Я любил её так чертовски сильно, и она была мне нужна больше, чем следующий вздох. Мои руки пропутешествовали вверх по её торсу, обхватив полные сиськи, их размер заполнил мои ладони. Массируя их в ритме нашего поцелуя, я почувствовал дрожь, прошедшую сквозь неё, и захотел большего. Подвинувшись так, чтобы я смог её обхватить, обнажив её маленькие тугие соски, я поцелуями прошёлся вниз, пока не захватил одну вершинку в рот. Я был вознагражден еще одной дрожью. Её руки проникли в мои волосы, посыпая покалывания пряником к члену. Я перешел к другой груди, насыщаясь, затем выпустил её с легким засосом, прежде чем опуститься на колени.

С моими руками на её бедрах я попросил её повернуться лицом к сидению в душе.

- Нагнись, детка. Раздвинь свои ножки так, чтобы я мог увидеть твою милую розовую киску.

Она наклонилась и раздвинула ноги, но этого было недостаточно, и она об этом знала. Я шлепнул ладонью по одной её ягодице кремового цвета, наслаждаясь видом моей отметины на ней, и из её груди вырвался короткий стон.

- Подвинь свою киску и открой эти ножки, или я буду лакомиться, пока не насыщусь, но не

позволю тебе кончить.

Её задница наклонилась выше, а ноги раскрылись шире, открыв половые губы. Несмотря на то, что она была влажной от душа, я мог увидеть влагу её возбуждения на внутренней стороне бедер, и я не мог больше ждать.

- Всегда такая влажная для меня, не так ли, детка? Ты чертовски мокрая. – Я толкнул её задницу немного выше, пока она не встала на цыпочки, тогда я раздвинул её половые губы и лизнул её языком снизу-вверх. Она снова застонала, но, как только я начал с усердием поедать её, эти звуки превратились в страстные крики, поощряя меня.

- Я люблю твой вкус, детка. Я хочу заполнить им свой рот. Кончи на мое лицо, Иви. Сделай это сейчас. – Я скользнул двумя пальцами внутрь её невероятно тугой киски и так сильно втянул её клитор, что мои щеки впали. Она взорвалась, крича моё имя, ее тело было охвачено дрожью, соки стекали в мой рот - самый лучший вкус в мире.

Поднявшись на ноги, я развернул нас кругом так, чтобы я мог сесть на душевую скамейку.

- Садись на мой член, детка, - скомандовал я. – Я хочу, чтоб ты объездила меня.

Она оседлала мои бедра, давая мне прекрасную возможность укусить её задницу, от чего она издала небольшой писк. Следующее, что я почувствовал, как она опустилась на мой член, насаживаясь со всей силы, и я прокричал, - Еб*ть! Ты такая чертовски тугая.

Понемногу раскачиваясь взад и вперед, она приспособилась к моему размеру. Я опустил руки ей под локти и завел предплечья за голову, за мою шею. – Держи их здесь, малышка, - прошептал я перед тем, как укусить её за ушко. Её кожа была скользкой, когда мои руки прошли по её рукам, затем опустились к ключицам, сжали грудь, поиграли с сосками, пощипывая и покручивая их. Она извивалась на моем члене, и я застонал в тот момент, когда стенки её киски сжались вокруг меня.

Ее медленные повороты и покачивания сменились на дикие прыжки вверх и вниз, мои бедра выгибались вверх, ей навстречу.

- Ох! Ох! Да, Алекс! – её крики раздували огонь внутри, пока меня не перестала удовлетворять наша позиция.

- Мне нужно трахнуть тебя, детка. Жестко. Я знаю, ты это выдержишь, верно?

Она согласно промычала, всё ещё содрогаясь и постанывая от оргазма. Я поднял её со своего члена с вымученным стоном и повернул лицом ко мне. Прислонив к стене, я схватил её за задницу и поднял вверх достаточно, чтобы вбиться в нее до отказа. Она сразу же кончила, прокричав моё имя.

- Ощущать, как ты обхватываешь мой член, - невероятно, Иви. Дай мне больше. - Я увеличил силу своих толчков, мои руки сжали её задницу достаточно сильно, чтобы оставить синяки. Её ноги обхватили мою талию, а голова с мягким ударом упала на стену.

- Я не могу, - захныкала она. – Просто кончи, Алекс. Я не смогу снова кончить.

Ухмыляясь, я наклонился ближе, мое лицо было в одном вдохе от нее.

– Ты слишком хорошо меня знаешь, чтобы бросать такой вызов, детка, - проворчал я.

Мои бедра с силой двигались взад и вперед, погружаясь все глубже с каждым разом. Когда она снова начала извиваться, я использовал свой большой палец, надавив на её клитор. Она взорвалась, как грабаная ракета, её крики были музыкой для моих ушей. Но я трудоголик, одерживать победу в вызове всего один раз – не мой стиль. Я собрал всю свою выдержку и замедлился до тех пор, пока её пульс не успокоился.

- Алекс, - заскулила она. – Пожалуйста.

- Еще один, малыш. Затем я позволю тебе отдохнуть. Я знаю, ты можешь дать мне еще один.

Твое тело уже покалывает от нужды, не так ли? Я могу видеть прекрасный румянец на твоей коже, твои маленькие жесткие соски и твою киску, сжимающую меня так плотно, что я едва могу двигаться. Бл*ть! Ощущение от твоей киски – Ох, бл*ть! Давай, детка. Сделай это.

Я вложил всё, что мог, в свои движения, подводя её выше и выше и собираясь вместе с ней.

- Да! Да! Ох, Алекс! Да! – её крики прорывались через чертовы стены.

- Потише, малышка. Я люблю слушать, как ты кричишь моё имя, но только для меня. Никто другой не услышит, как ты кончаешь. – Я решил помочь ей, и мой рот обрушился на её. Мои шары сжались, и я знал, что уже на грани, поэтому в это время я двумя пальцами сжал её клитор, проглатывая её крики, когда она дала мне оргазм, который я требовал.

Я позволил себе кончить, и ощущения, появившиеся после, накрыли меня. Мощные горячие струи семени выстрелили из моего члена. Я заполнил её до краёв, так что сперма текла из её киски.

В итоге наше дыхание замедлилось, и сердца восстановили устойчивый ритм. Я наскоро обмылся, затем уделал время, чтобы нежно очистить её с головы до пальцев ног. После мы вышли и вытерлись, я поднял её голое тело на руки и шагнул к кровати. Одной рукой стянул покрывало и помог ей скользнуть между простынями. Я быстро проверил задвижки на двери и окнах, затем выключил свет и вернулся в кровать к своей жене.

Я обернулся вокруг неё сзади, закинув на нее ногу, одна рука напротив её сердца, другая обернулась вокруг её живота.

- Алекс, - мягко позвала она.

Поцеловав её висок, я устроил свою щеку на её шелковистых волосах.

- Что, детка?

- Что нам теперь делать?

Это был чертовски провокационный вопрос, и я не знал, что ответить. Лучшее, что я мог, это сосредоточиться на операции.

- Я думаю, мы объединимся и найдем сукиного сына.

- А потом?

Я вздохнул, не имея решения. Только один из нас может преуспеть в нашем задании.

- Я не знаю, малыш. Мы пересечем этот мост, когда дойдем до него.

Некоторое время мы лежали в тишине, и я подумал, что, может быть, она уснула, пока она не повернула свою голову, чтобы посмотреть на меня.

- Я люблю тебя.

Моё сердце взорвалось с такой же теплотой, какой оно всегда наполнялось, стоило ей признаться в своей любви.

- Я тоже тебя люблю, моя Иви. Пока смерть не разлучит нас. И навсегда после.

Глава 5

Иви

Проснувшись посреди ночи, укутанные в тело Алекса, как в одеяло, и звуками Рима за окном, я решила, что мы в отпуске на нашей вилле. Я посильнее вжалась в его объятия, и позволила своим глазам снова медленно закрыться, собираясь вновь заснуть, когда меня поразила мысль – мой муж-юрист был оперативником. Не просто какой-то обычный, заурядный шпион. Судья был парнем, которому звонят, когда Компания нуждается в ответах, а цель отказывается их давать. Учитывая его репутацию и разнообразные значения имени, которым его называют, тяжело не поверить, что нас не назначали на одну и ту же цель до Цапли. Не в случае, когда одно из начальств защищает наши личности от возможного обнаружения, с умыслом использовать нас так долго, как они могут.

Меня раздражало то, что кто-то в агентстве знал, что мы женаты друг на друге, и играл в Бога с нашими жизнями, скрывая от нас правду. И ещё я дорожила годами, проведенные вместе в неведении. Это время мы смогли бы провести иначе, если бы я знала, что Алекс – Судья. Скорее всего, у меня в голове будет полный бардак от осознания того, что я влюбилась в коллегу, меня наводит на мысль, что все это было подстроено с намерением последить за мной. Что может быть лучше, чем знать, что твой одинокий волк – убийца находится под присмотром, вписав кого-то в её жизнь, верно? Я могла бы воевать со своими чувствами к Алексу, но я поглязла слишком глубоко, проведя с ним четыре блаженных года. Нисколько не сомневаюсь в глубине наших чувств друг к другу – или в шоке в глазах Алекса, когда он осознал, что я – Скарлетт.

Я никогда не рассчитывала на то, что он увидит мою темную сторону, но её не спрячешь, однажды он узнал бы моё кодовое имя. Моя репутация идет впереди меня, и тишина, которая растянулась между нами, когда мы дошли до отеля, почти убедила меня, что Алекс не в состоянии иметь дело с реальностью того, чем я занималась, даже если это происходило под защитой нашего государства. Облегчение, которое я почувствовала, когда он присоединился ко мне в душе, было ошеломительным. Он не попятился от меня в страхе или брезгливости. Если на то пошло, то сила его страсти была ярче, чем раньше. Более взрывная, если такое вообще возможно, учитывая, как невероятно это всегда было между нами.

Прошлой ночью я была беспомощна против его чувственных требований, когда он заставлял меня испытывать оргазм за оргазмом. Не то, чтобы я на это жаловалась, потому что я наслаждалась каждой секундой, черт побери. Я наслаждалась силой, которой он обладал надо мной, но хотела обратно получить немного независимости. Проявить какое-то собственное доминирование и подгонять его без причины, как он поступил со мной.

Выбравшись из его захвата, я стянула простынь по его мускулистым формам, наслаждаясь видом его загорелой кожи, так как она вся была предоставлена моему взору. Путешествуя кончиками пальцев вниз по груди, я не спускала с него глаз, пока перемещалась на колени между его ногами. Когда я прислонилась к нему, мои волосы рассыпались по его груди, и он распахнул глаза. Удерживая его взгляд, я опустила голову и щелкнула языком над его соском, покачивая другой между большим и указательным пальцами. Когда я запустила свои зубы в сосок, я ощутила напротив моего живота член, горячий и твердый.

- Что ты делаешь, детка? – Его голос был хриплым ото сна, но взгляд предупреждал и согревал.

- Я проснулась в настроении поиграть, - прошептала я, прежде чем переместиться на другую сторону и закружить языком у второго соска. Он сжался в тугой бугорок, и я сильно укусила. В ответ бедра Алекса дернулись вверх, и он потянулся, чтобы схватить мои волосы.

Однако, он не оттянул мою голову от своей груди. Вместо этого его пальцы потянулись вверх, пока они не сжались на моей голове, удерживая меня на месте. Я засосала его кожу и ухмыльнулась, увидев темно-красную отметину, оставленную мной.

- Те четыре оргазма, которые я дал тебе, не удовлетворили тебя?

- Я сказала поиграть, не кончить, - поправила я его, перемещаясь вниз по телу, наслаждаясь вкусом его кожи, облизывая и посасывая по пути так много, как только могла. Достигнув его члена, я слизала выступившую на кончике смазку, жадно посасывая, прежде чем пощекотать языком головку. – Ты единственный, кто здесь кончит в ближайшее время, жеребец.

- Кто я такой, чтобы спорить с подобным планом? – Алекс усмехнулся, поднимая свои руки и заводя их под голову.

- В любом случае, сопротивление бесполезно, - выдохнула я в его влажную кожу, заставив член дернуться. – Я собираюсь взять тебя в горло, так или иначе.

- Думаю, я просто лягу на спину и буду наслаждаться происходящим.

- Мммммм, - промурлыкала я, засосав в рот головку. Алекс продолжал смотреть на меня, его глаза горели от желания. Член утолщался и твердел в моем рту, но я не хотела, чтобы он кончил так скоро. Для начала я хотела насладиться его мучениями. Выпустив его с причмокиванием, я взобралась сверху на его тело и заняла такую позицию, чтобы ствол был зажат между моими грудями. Сжав их вместе, я подвигала ими вверх и вниз с членом, скользящим внутрь и наружу. Каждый раз, когда он высывался из верхней части моих грудей, я высывала язык и кружила им вокруг головки.

- Иви, - зашипел Алекс. – Это ощущается так чертовски приятно.

Бедра Алекса дергались с каждым моим движением, и меня подстегивала вспыхнувшая в его глазах нужда. В следующий раз я взяла его в рот, засасывая так сильно, что мои щеки впали внутрь, его дыхание вырывалось со свистом, когда конец уперся в заднюю стенку моего горла.

- Святое дермо, детка. Ты сосешь меня так хорошо. Не думаю, что продержусь дольше.

Я выпускаю его с хлюпаньем, заставляя его зашипеть от разочарования. Обернув руку вокруг основания, я сжимаю:

- Ты продержишься так долго, как я того пожелаю.

- Ох, вот как ты хочешь поиграть? – Его пальцы разжимаются, когда он поднимает голову. Он перемещает свои руки, прежде чем опустить голову обратно на подушку. – Просто имей в виду, расплата может быть той еще сукой.

- Так же могу и я, жеребец. – предупреждаю его, прежде чем еще раз полностью его проглотить. Мне никогда не нужно было демонстрировать ему мои острые грани, но то, что он знает о моей темной стороне, означает, что мне больше нечего скрывать. С глубоким горловым стоном я двигаю головой в одном направлении, а моя рука движется – в другом. Его ствол становится невероятно большим в моем рту, пока пальцы зарываются в мои волосы. Я работаю языком на члене, а он накручивает мои волосы на кулак. Его хватка крепнет, вызывая легкую боль в скальпе, пока его бедра дергаются вверх и вниз в такт с моими движениями. Я скользжу рукой по основанию члена вниз, к яйцам, и чувствую их напряжение, покачивая их в ладони.

- Бл*дь, Иви. Ты заставишь меня так жестко кончить, - стонет он.

Раскачивая головой вверх и вниз, я ускоряю темп. Я хочу, нет, мне нужно отправить его за грань. Это не займет много времени, и я получу желаемое. Горячая струя спермы вырывается из его тела в мой рот и дальше вниз по горлу. Проглотив все без остатка, я напеваю от удовольствия. Когда его кулак разжимается, а хватка на моих волосах слабеет, я поднимаю свою голову и прокладываю дорожку из поцелуев вверх по груди. Его голова снова падает на подушку, глаза

зажмуриваются. Я сворачиваюсь калачиком на его груди, тяну на себя простынь и обворачиваю нас обоих. Его руки обвиваются вокруг меня и крепко удерживают.

Прижимаясь к его теплу, я чувствую ликовение. Я совершила то, что намеревалась – заставить своего мужчину кончить мне в рот. Меня переполняла удовлетворенность, и я снова была сонной. Глаза закрылись, и я задремала, ощущая себя безопаснее, чем когда-либо раньше во время операции. У Алекса и у меня могли быть противоположные приказы, но он все еще был моим безопасным местом. Мой любимый муж и единственный человек, которому я когда-либо на самом деле доверила бы прикрывать мою спину.

Когда я проснулась спустя несколько часов, все предстало в холодном свете дня. Реальность, где не сбежишь от нашей ситуации. Где мы не смогли бы задвинуть правду подальше. Наши миссии были отстойными, обе. Мы должны найти решение, как работать вместе, чтобы выследить Цаплю, и тогда я собираюсь убить цель моего мужа и запустить его миссию высоко в небо. Я не хочу снова с этим задрачиваться, но не вижу иного решения, чтобы в конечном итоге не обжечься или, того хуже, умереть. Мой отдел работает по другим правилам, нежели отдел Алекса. Он может пережить провал миссии с нетронутой карьерой, в то время как я думаю, как сохранит свою жизнь. Я только надеюсь, что он поймет, почему смерть Цапли неизбежна, когда настанет время выполнять мою работу.

- Я предпочитаю настроение, в котором ты проснулась раньше, чем эта тихая напряженность, которая исходит от тебя сейчас, - прошептал Алекс мне на ухо, приподняв меня с кресла, где я сидела, потягивая свой кофе и пялясь в окно.

- Я тоже, - вздохнула я, присаживаясь на его колени, как только он опустился на сидение.

- В конце концов, всё наладится, - уверяет меня Алекс. – Откровенно говоря, я уверен, что мы быстро выследим Цаплю. Тогда мы сможем оставить всё позади и вернуться домой.

- А как же Фиджи? – шучу я.

- Ты упаковала своё белое бикини?

- У меня нет его с собой, но я уверена, я смогу купить по пути другой.

- Тогда Фиджи в силе, - обещает он. – Сразу же, как только мы разберемся с Цаплей. Чем быстрее, тем лучше, потому что я так давно не наслаждалась видом тебя в бикини.

- Выследить его не займет много времени. Уверена, что смогу сделать это еще раз, - беззаботно отвечаю я.

- Или могу я. – Азартный блеск сверкнул в его глазах.

- Сколько у тебя заняло выследить его в «Рафаэлло» в первый раз? – спрашиваю я, чертовски уверенная в том, что я была первым агентом, обнаружившим Цаплю в том отеле, поскольку это случилось за сутки до того, как я заметила кое-кого на сцене. Алекс скрывался в тени, но знаки были всё теми же.

- Три дня, - бормочет он раздраженно.

Я вскидываю голову, удивляясь, ведь он скрывался в тени даже лучше, чем я представляла:

- Включая время на дорогу?

- Плюс время, которое я потратил на то, чтобы оказаться здесь, - грубо признается он.

- Ага! – ликую я от победы. – Тогда я обогнала тебя на целый день.

- Но он всё еще жив, - проворчал он.

- Мы не просто убиваем людей направо и налево, - протестую я, раненая недопониманием. Я шагнула к окну и посмотрела в него, не видя сквозь слезы, которые заполнили мои глаза. – Я изучала цель и докладывала своему боссу, чтобы он подтвердил приказ об уничтожении.

- Мне жаль, - вздыхает он, подойдя и становясь позади меня, оборачивая свои руки вокруг

моей талии. – Это было низко.

- Я хотела бы сказать, что это было крайне неуместно, но думаю, что могу понять, каким шоком было узнать, что твоя жена убивает людей.

Он уронил свой подбородок на мою макушку, притянув, словно думал, что я попытаюсь убежать.

– Я не могу показывать на тебя пальцем, осуждая твой путь. Едва ли я невиновен. Я тоже достаточно хлебнул в жизни за эти многие годы.

Я выпрямила спину и прижалась к нему покрепче. Побег – последнее, что было у меня на уме.

- Мы оба знаем, что твоя работа отличается от моей, - сделав глубокий вдох, я сказала слова, которые никогда не должна была говорить. – Даже не зная, что Алекс и Судья – это одно и то же лицо. И что твой счет убийств намного ниже, чем мой. Как и любого другого агента в отделе, и большинства из тех, кто служит со мной в одном штате. Ты вряд ли захочешь это услышать, но я очень хороша в своей работе.

- Ты пытаешься меня отпугнуть?

Прозвучало, словно я лучше, чем есть на самом деле, на мой замысел был в другом.

- Нет, просто пытаюсь убедить тебя увидеть меня такой, какая я на самом деле, и надеюсь, ты все еще чертовски хочешь меня после всего сказанного.

- Хочу тебя? - Его голос прозвучал недоверчиво, когда он дернул меня за одно плечо и развернулся, пока я не оказалась перед ним. – Неужели ты не понимаешь? «Хочу» – недостаточно сильное слово, чтобы описать то, что я к тебе чувствую. Как и «люблю». Или «нуждаюсь».

Сердце ускорилось, когда меня переполнила надежда, что мы найдем выход из этой передряги с нашим браком.

- Обещаешь?

- Ты моя, Иви. Точка. Конец истории, - ответил он. – Это я и имел в виду, когда мы давали наши клятвы, и всегда, когда после повторял их. Пока смерть не разлучит нас. И навсегда после смерти.

Мои нервы от знакомых слов успокоились.

- Я тоже тебя люблю.

- Тебе же лучше, - пробормотал он. – Потому что для тебя из этого брака нет никакого выхода.

- И для тебя, - предупредила я. Я могла бы позволить ему уйти четыре года назад, но этот корабль уплыл давным-давно. Я буду охотиться за его задницей, если он попытается сделать это сейчас, и я чертовски хороша в выслеживании нужных мне людей.

- Как насчет того, чтобы перестать переживать о том, что я о тебе думаю, и вместо этого обратить внимание на твое поведение?

- Обратить внимание на моё поведение? – выплюнула я.

- Я так и сказал, малыш. Я годами слушал о печально известной Скарлетт. И в один нехреновый момент у меня появился шанс увидеть её в действии, - поддразнил он.

- Я упаковала больше патронов, чем нужно. Желаешь ли ты помолчать, или мне их использовать?

- Можешь ли ты винить меня за любопытство? - спросил он. – Я узнал о существовании Скарлетт еще до того, как женился на тебе.

Я вспомнила, как мы познакомились, в конце одной из моих предыдущих миссий. Слишком большое совпадение, чтобы думать, что он был в Лондоне не ради охоты на Пирса. Я уже

добралась до него, прежде чем у команды Алекса появился шанс сделать рывок и схватить его.

- Лондон? Когда мы познакомились?

- Да, - подтвердил он. – Тогда впервые Скарлетт помешала моей миссии.

- Тебе, действительно, не стоит жаловаться, - упрекнула я. – Я ведь оставила вам книгу. - Мой босс знал, что была отправлена другая команда, которая дышала мне в спину. Проще было оставить им книгу после устранения Пирса и свалить.

- Хм, спасибо, - проворчал он. - Но ты же оставила за собой хаос, после этого у нас появилось несколько вопросов о связи Пирса с мафией.

- Вы затормозили – вы проиграли, - пошутила я. – Если бы вам удалось получить к нему доступ раньше меня, мне кажется, у вас не возникло бы такой проблемы. - *А у меня проблем было бы больше, так как я бы провалила миссию.*

Его взгляд спустился к моей груди, наполненный признательностью.

- Думаю, тогда у тебя было небольшое преимущество. У тебя есть все нужные активы, чтобы соблазнить затворническую цель на встречу.

Я шлепнула его по руке.

- Если под «активами» ты имеешь в виду мой мозг и мои познания в хорошем искусстве, то да, у меня они есть.

- Давай подключим твой большой, - он замолчал, скользя руками вверх к моей груди, - мозг и выясним, где прячется Цапля.

- Отличный план. Сработает, если ты не сочтешь, что я что-то хочу тебе доказать, - ответил я, скользя рукой вниз по его боку и обхватывая его член. - Потому что Скарлетт не будет никому ничего доказывать.

Его большие пальцы заскользили по моим соскам, заставляя их сжаться в тугие комочки. В отместку я легонько сжала его член, чувствуя в своей ладони его твердость.

- Ты уверена, что ничего не будешь мне доказывать? Например, как ты охрененно великолепна, когда выкрикиваешь моё имя во время оргазма?

Я потянула его к кровати. Поиск Цапли придется немного отложить. У меня есть муж, и сначала мне нужно его трахнуть. В конце концов у девушки должны быть свои приоритеты.

Глава 6

Алекс

Иви зашнуровывала свои ботинки, пока я упаковывал наше снаряжение в сумки, когда зазвонил мой сотовый телефон. Мой другой телефон. Сукин сын. Я знал, кто будет на линии.

Я взял его и нажал на кнопку принять.

– Судья, - рявкнул я.

- Расслабься, дружище. Это Колин.

Я испытал облегчение от того, что звонил не Донован, но все еще был на взводе, опасаясь причины его звонка.

– У тебя что-то есть для меня?

- Ты оставил мне для приборки неплохой беспорядок, - пробурчал он, проявляя свое раздражение. – Твое счастье, что Мартин и я справились до того, как это привлекло бы чье-нибудь внимание. Мы проверили все камеры и отправили их в зачистку, чтобы стереть улики.

- Спасибо. – Колин подставил свою задницу, чтобы держать эту ситуацию под контролем, а меня - подальше от своры вышестоящих шишек. – Я твой должник.

- И я точно спрошу с тебя. Это не единственная причина, по которой я звоню, у меня есть для тебя зацепка. Ну, во всяком случае, кое-кто, кто может тебе ее предоставить.

Колин дал мне имя и адрес его старого информатора, который был вне игры, но все еще держал ухо востро.

- Она несколько лет назад перешла на легальную сторону, но все еще узнает всякие вещи, которые передает за хорошее вознаграждение.

Я прикинул в голове свои возможности, мне придется дать взятку, чтобы еще раз найти Цаплю.

– Я не думаю, что мне хватит наличных, где находится ближайшее место для пополнения?

Перед его ответом на линии послышался звук щелчка.

– Я бы сказал тебе, что в этом нет нужды, но я в курсе, насколько ты киско-зависим от своей жены. – Я фыркнул, и ничего не сказал в ответ. Если меня рассматривают в качестве киско-зависимого от моей Иви, то они могут вытатуировать это у меня на лбу, и я с гордостью буду так ходить. Он проигнорировал меня и продолжил, - Есть одно, чуть более восьми километров от твоего текущего местоположения. Это книжный магазин, ищи издание первого романа о Джеймсе Бонде где-то в верхнем отсеке.

- Бонд? – сухо переспросил я. – Серьезно?

Колин хохотнул.

– У того, кто это устроил, было чувство юмора. Дай мне полчаса, чтобы получить, принять и отправить. Также ты найдешь там ключи и машину, припаркованную на заднем дворе.

- Прекрасно. Держи меня в курсе, если узнаешь что-нибудь еще.

- Буду. Ох, - он остановил меня, прежде чем я смог сбросить вызов. - Мне кажется, или это было так же сексуально, как трахать госпожу в черном, Женевьев?

Из моей груди вырвалось рычание.

– Колин, - сказал я, мой голос прозвучал со злонамеренным предупреждением, - я не хочу больше слышать, как ты говоришь слова «трахать» и «Женевьев» в одном предложении, или я отрежу твои яйца и засуну их тебе в глотку.

- Вой, вой, полегче. Этого больше не повторится. Спасибо за очень красочную картинку, кстати. Но, - он сделал паузу, прежде чем нерешительно продолжить, - это была твоя жена?

- А что, если так? – я попытался выяснить, сколько ему известно, и знает ли он, что она тоже шпион.

- Тебе лучше отправить её домой, приятель. Сейчас прекрасное время составить запрос, чтобы её проверили, потому что рано или поздно она поймет, что к чему, если уже не поняла.

- У меня всё под контролем. – Это было всё, что я мог сказать в ответ.

- Верно, ну, держи меня в курсе, и я свистну тебе, если узнаю еще что-нибудь.

Я отключился и посмотрел на имя и адрес, которые записал. После того, как все запомнил, я вытащил небольшую желтую зажигалку фирмы «Bic» из кармана черных брюк-карго и поджег бумагу. Бросив ее в пепельницу на столе номера, я повернулся и увидел, что Иви также тихо общалась по телефону.

- Да, сэр. Я на месте. Нет, у меня нет никаких зацепок, но, - я помахал руками, чтобы привлечь ее внимание и, когда она встретила мой взгляд, она приподняла бровь в вопросе, на который я кивнул в подтверждение, - ничего, сэр. Только что появилась зацепка. Да, сэр. Я буду держать Вас в курсе. - Она щелчком захлопнула телефон и недовольно вздохнула.

- Иногда чувствую себя, как чертова нянька.

Я хмыкнул, точно зная, как она себя чувствует. Подхватив наши сумки, я перебросил их через плечо, схватил ручку своего портфеля, и направился к двери.

- Пойдем, детка. Я получил имя и адрес актива, который может что-то знать.

Иви вытащила свой рюкзак из-под кровати, и я придержал дверь, когда она вышла в коридор. Быстрая поездка на лифте, и мы проходим через входные двери отеля, навстречу яркому свету. Инстинктивно, мы передвинулись так, чтобы стоять вне прямых солнечных лучей, сливаясь с тенью.

- Кое-кто оставит мне деньги и машину приблизительно в пяти милях отсюда. Мы возьмем такси и заберем мои посылки, а затем пройдемся, чтобы увидеть связного Колина.

Иви пробормотала согласие, и я подал знак швейцару, чтобы тот нанял нам такси.

- Колин? - переспросила Иви, когда я еще раз уделил ей внимание. – Сексуальный британец из твоей фирмы?

Несмотря на мою полную уверенность в Иви, нашей любви и обоюдном желании, в моей голове взорвалась ревность, стуча в висках.

– Да, мертвый мужчина, который раньше со мной работал. – Я шутил лишь наполовину.

Глаза Иви распахнулись от удивления, затем ее ресницы опустились, но не раньше, чем я поймал застенчивый блеск.

- Я должна была знать, что он был шпионом. Он прямо-таки кричит 007, ты так не думаешь?

Я зарычал, сжимая талию Иви, и притянул ее к себе.

- Не провоцируй меня, малыш. Или ты окажешься, склоненной над моим коленом с очень красным задом. И тогда я точно покажу тебе, кто твой мужчина, когда буду трахать тебя на следующей неделе.

Она посмотрела на меня сквозь свои длинные темные ресницы, её карие глаза потеплели.

– Обещаешь?

Я подавил стон проклятием. Мне нужно научиться контролировать себя. Если мне придется провести всю операцию со стояком, то он крайне все осложнит.

- Действуй, - ругнулся я. Только тогда швейцар свистнул, и такси подъехало к обочине.

Прежде чем влезть внутрь, она наклонилась и прошептала мне на ухо:

- Ревность делает тебя сексуальным. От этого я становлюсь влажной.

Ради любви... Я был так расстроен.

Мой взгляд охватил периметр невзрачного жилого дома, перед которым мы стояли.

После сбора заначки из тайника, я был поражен, увидев два дополнительных паспорта. Я снова задался вопросом, что было известно Колину, или же он просто домыслил и подстраховался. В записке говорилось, что это абсолютно новые удостоверения личности,

которые не находятся на радаре Компании. Видимо, он пересекся с местным умельцем, не связанным с каким-либо учреждением, но которому он доверял.

Автомобиль был скучный, серый седан, идеальный для того, чтобы смешаться с толпой. Со всеми нашими вещами в багажнике, за исключением оружия, прикрепленного к нашим телам, мы доехали до адреса, который я запомнил.

Я сделал еще один обход, и мое чутье подсказало мне, что все чисто. Взглянув на свою жену - нет, пока мы были на деле мне нужно думать о ней, как о Скарлетт, - она кивнула, указывая, что согласна с моей оценкой.

Мы вышли из автомобиля и подошли к зданию, остановившись, когда дверь открылась, прежде чем мы смогли постучать. За ней стояла симпатичная молодая женщина. Скорее всего, ей немного за двадцать, она была крошечная, с короткими выующимися светлыми волосами и настороженными голубыми глазами.

- Брэндон и Пенни Абель? - спросила она по-итальянски.

- Si («да» - ит.), - подтвердил я. Это были имена на наших новых удостоверениях.

Она отошла и махнула нам проходить вперед.

- Entra (Входите. ит.). Я - Антония.

- Grazie («спасибо» - ит.), - поблагодарила её Иви. - Per l'incontro con noi, Antonia («за встречу с нами, Антония» - ит.). - Я знал, что Иви свободно говорит на итальянском, также, как и я. Я слышал это много раз, учитывая, что у нас в Италии был дом. Однако, независимо от того, сколько раз я ее слышал, это никогда не перестанет быть для меня огромным открытием. Я срочно должен найти место и поставить свою сумку на колени, чтобы скрыть растущую эрекцию.

Антония заняла стул рядом со мной, вынудив Иви сидеть на диване напротив меня. Ее глаза немного сузились, но тон был нейтральным, когда она начала разговор.

- У вас есть информация о местонахождении Марка Сай?

Голубые глаза буравили меня, когда Антония опустила свою руку на мой бицепс. Моя эрекция внезапно ослабла и спала.

- Есть, но мои знания не бесплатны.

- Конечно, - я полез в сумку, но её рука накрыла мою.

- Я буду счастлива обменять то, что я знаю на... *другие вещи*. - с другой стороны раздался звук, который можно было описать, как рычание. Я посмотрел на Иви, сидящую прямо, ее руки сжались на коленях в кулаки, а лицо было мрачным, но ситуация для меня была слишком напряженной, чтобы насладиться проявлениями ревности от моей жены, но определенно, позже я к этому вернусь.

- Колин, разумеется, пользовался моими предпочтаемыми способами оплаты, и он предположил, что вы поступите так же. - В моем уже отдалось эхо. Колин. Он прикальвается надо мной, и я надеру ему задницу перед тем, как подвешу его за яйца.

- Не могли бы вы убрать свою руку от моего, - Иви задумалась, - напарника, - сдержанно попросила она. - Пока я не сделала это за вас.

Антония наградила ее быстрым взглядом и, должно быть, заметила какую-то связь, потому что ее глаза отскочили от безымянного пальца Иви к моему, потом снова вверх к моему лицу, ее улыбка была самодовольной. Очевидно, ее не отпугнула реакция Иви, поскольку она не увидела колец ни на одном из нас. Мы не носили их на заданиях. Выдав, что у тебя есть супруг или семья, ты подвергаешь себя и их большей опасности. По этой причине Иви упомянула меня как своего напарника.

Пора прекращать это дермо. Я вытянул свою руку в сторону и мое лицо приняло скучающее выражение.

– Меня нет в меню. – Открыв сумку, я отсчитал девятьсот евро и взмахнул ими перед ней. – Рассказывайте.

Она вздохнула и, надувшись, откинулась на спинку стула.

- Витают слухи о сделке с оружием, через две недели. Мол, есть уговор, и они движутся к порту у берегов Испании.

- С чего бы нам переживать о сделке с оружием? – присвистнула Иви.

Антония, наконец-то, обратила свое полное внимание к моей... к Скарлетт.

– Потому что мужчина, которого вы ищете. Он – курьер.

Я раздраженно вздохнул, не удивительно, что агентство хотело допросить этого парня. Он может быть ключом, который сдаст одну из самых крупных преступных группировок. Так почему управление Скарлетт хочет его убить?

- Вам следует знать, - добавила она, - мои контакты также сообщили мне, что этот мужчина занимается не только оружием.

Мой желудок сжался. Я знал, что за этим последует, но надеялся, что ошибаюсь.

- А также он погряз в работорговле. – Безусловно, не то, что я хотел услышать. Я до сих пор не понимаю, как кто-то мог решить, что он ценнее мертвым, чем живым.

Мы поблагодарили Антонию за помощь и вернулись к машине. Оказавшись внутри, я повернулся лицом к Иви. Мне нужны ответы.

– По какой причине твои люди могут пожелать видеть его мертвым, а не живым, чтобы раскрыть его секреты?

Она жевала нижнюю губу, пока обдумывала вопрос. Я хотел протянуть руку и убрать ее, но я ждал, держа руки при себе. Наконец, она, казалось, приняла решение.

- У него есть NОС-лист (*Прим.: NОС – система управления информационной сетью, направлена на автоматизацию работы, часто используется для сортировки данных об оборудовании и работниках*).

От удивления я откинул голову назад, почти ударившись об окно позади меня.

– Кто в нем? – прохрипел я.

- Каждый оперативник в Южной Азии.

Гребаный Ад.

В NОС-листе были настоящие имена агентов, работающих под неофициальным прикрытием, тех, кто не имел легальных связей с правительством. Шпионы, вроде Скарлетт.

Я боролся с желанием затонуть в страхе за безопасность Иви. Сейчас не время пренебрегать тем, чему нас учили.

- Я все еще не понимаю смысла этого приказа об убийстве.

Иви взволнованно пробежалась рукой по голове и вниз по гладкому конскому хвосту.

- У него фотографическая память. Список в его голове. У нас нет шанса, Алекс. Даже с помощью Компании. Возможно есть крот (*на сленге означает «тайный агент»*), и жизни всех этих агентов и их семей могут стать мишениями, и они будут устраниять одного за другим.

Я покачал головой в отрицании.

– Крот? – скептически переспросил я. – Это не холодная война, Скарлетт. Ты знаешь также хорошо, как и я, что вероятность наличия крота в агентстве ничтожно мала.

- И еще, - возразила она, - как-то этот парень заглянул в список черных оперативников.

Её позиция была обоснованной, но я не смог проглотить горькую мысль о предателе в

наших рядах.

- Таким образом, мое начальство хочет его ликвидировать.

Я наконец-то понял их логику, но я не был с ней согласен. Я хотел заполучить этого парня живым. Я собирался выпустить с кровью каждую деталь, известную ему. Была причина, по которой мне поручали жесткие допросы. Со мной любой разговорится.

Глава 7

Иви

Я весь день пыталась забыть об ужасном поступке той женщины. Я достигла успеха в подавлении гнева и сосредоточилась на текущей задаче, но все оказалось гораздо сложнее, чем должно было быть, учитывая, что в прошлом у меня никогда не было проблем с контролем своих эмоций на миссиях. Опять же, мы говорим о моем муже. Это не обычная операция.

Проведя день, попадая из одного тупика в другой в поисках Цапли, а затем вернувшись в безопасный номер отеля «Grand Hotel Palatino», я позволила раздражению взять надо мной верх. И, наконец-то, выпалила вопрос, который вертелся у меня на уме с тех пор, как ее рука приземлилась на верхнюю часть сумки, которую мой муж держал на коленях. Сумки, которая покоялась прямо на его члене, или я должна сказать - «моем члене», поскольку считаю, что он - моя личная собственность. Маленькой блондинке чертовски повезло, что мы были на миссии, и нам нужна была от нее информация, потому что это была единственная причина, по которой я не сломала каждый палец на ее руке.

Я впилась взглядом в окно и изучала превосходный вид на крыши Рима, когда слова

выскочили из моего рта.

- Если бы меня там не было, ты бы заплатил ей так, как она действительно хотела?
- Не могла бы ты повторить? – глубоко промурлыкал Алекс, направляясь через комнату ко мне. В окне было видно его отражение. Его тело было натянуто, словно струна, мышцы напряжены, как будто он готов нанести удар. - Потому что я, должно быть, ослышался. Ни за каким чертом моя жена не спросила бы меня, предал бы я ее, трахнув другую женщину в ходе операции.

Я развернулась на каблуках, резко задрав подбородок, глядя на него снизу-вверх. Я не собиралась отступать, не после того, как услышала, что маленькая шлюшка шептала ему на ухо.

- Ты работаешь с Колином все время, что мы знакомы, и он, кажется, был уверен, что ты примешь предложение Антонии. Что я должна подумать?

Он остановился в нескольких дюймах от меня и обнял за плечи. Мои руки поднялись вверх, ладони сжали его в попытке сдержать.

- Ты, черт возьми, должна знать меня лучше, Иви.

Совсем недавно, буквально вчера, эта мысль никогда не пришла бы мне в голову, но с тех пор все изменилось.

- Я многое не знаю о тебе, Судья.

- Я запросто могу сказать то же самое о тебе, детка. Но ты не услышишь от меня обвинения в трахе ради убийства.

- Мы оба знаем, как бы ты отреагировал, если бы какой-нибудь парень положил на меня руки и сказал бы, что моя киска будет достаточной платой за информацию, которую он может предложить, так как один из моих коллег сказал ему, что я полностью в игре! – бездумно выпалила я.

Мое обвинение, казалось, уничтожило его сдержанность, и он набросился. Он подошел, чтобы перекинуть меня через плечо, но я была против, опустила руки к бокам, полностью расслабляя их. Я немного встряхнула руки и представила их, простирающимися от моих плеч вглубь земли.

- Дерьмо, - фыркнул Алекс, борясь с моим весом. - Я ношу тебя на руках все время, но сейчас тебя невозможно поднять. Как, черт возьми, ты это делаешь?

- Твоя Иви, может быть, и готова позволить тебе носить ее на руках, но тебе нужно понять, что Скарлетт не так-то легко отшвырнуть.

- Отшвырнуть? - проворчал он, низко наклонившись, уперев свое плечо мне в живот и успешно подняв меня в воздух. - Каждый раз, когда я к тебе прикасаюсь, это происходит с любовью в сердце.

Он завершил свое заявление шлепком по заднице, прежде чем бросил меня на матрас и стремительно последовал за мной, накрывая своим телом. Если бы я действительно хотела от него сбежать, то у меня было несколько вариантов. Но я не попробовала ни один из них, даже те, которые не причинят ему боли. Я разбудила в нем зверя, раздразнила его и мне хотелось остаться, и насладиться этим шоу.

- Ты единственная женщина, которую я хочу, - зарычал он. – Других для меня не существует с того момента, когда я впервые тебя увидел.

Честность и любовь, блеснувшие в его глазах, помогли успокоить моё уязвленное сердце.

- Тогда почему Колин сказал Антонии, что ты заинтересуешься?

- Я не так уж и тесно с ним работал с тех пор, как его перевели заграницу. Тогда он должен был «залечь на дно», поэтому я не мог поговорить с ним обо всем до этой миссии. И он знает

меня достаточно хорошо. – его голос смягчился. – Я не имею понятия, что, черт возьми, он пытался вытворить, но собираюсь это выяснить. Ты даже сексуальнее, чем обычно, когда ревнешь, но, в любом случае, я не собирался ему подыгрывать, если это ранит тебя.

– А когда будешь с ним разговаривать, убедись, что он знает, что в гневе я – опасная женщина, – пробормотала я, смущенная своим шоу неуверенности.

– Я разберусь с ним, – тон Алекса был жестким, не терпящим возражений.

Я наклонила голову, изучая выражение его лица и пытаясь распознать, почему он так категорически против моей идеи добраться до Колина.

– Я печально известный убийца. Я могу разобраться с ним с таким же успехом, как и ты.

– Что касается Колина, он осведомлен, что твоё присутствие здесь совершенно случайно, – отметил он. – Я даже не подтвердил этого, но и не уверен, что хочу, чтобы он думал иначе.

– Ты не доверяешь ему?

– Я доверял ему свою жизнь бесчисленное количество раз, – ответил он. – Но твоя – это другая история.

Пуф! Так исчезли все оставшиеся сомнения и гнев. Как я могла злиться, когда он был таким чертовски милым?

– Тогда займись Колином ради меня, – поддразнила я, пытаясь поднять ему настроение.

Мои слова произвели немного противоположный эффект.

– Если ты собираешься заняться кем-то, то лучше бы это был я.

– Ох, да? – протянула я. – Так ты хочешь, чтобы тобой занялись?

– Я хочу трахнуть тебя. – его слова были грубыми. Непреклонными. Но они источали нужду, растекшуюся по моим венам. – Жестко. Но сначала, я хочу тебя на коленях, сосущую мой член, и чтобы твои темные глаза горели для меня. После того, как ты доведешь меня до края своим сладким ротиком, я хочу перегнуть тебя через эту кровать, держать твои руки за спиной и трахать до тех пор, пока ты не начнешь умолять меня дать тебе кончить.

– По-моему, отличная идея, – хмыкнула я.

– А после, когда я тебя трахну, я хочу заняться с тобой любовью. Поклоняться каждому дюйму твоего тела своими губами и руками, пока ты не поймешь до глубины своей души, что я никогда не буду смотреть так на другую женщину.

Мой клитор запульсировал в такт с сердцебиением.

– На случай, если тебе интересно, я полностью согласна с этим планом.

– Я так и думал, что ты согласишься.

Он ухмыльнулся мне сверху и, как только я потянула его голову вниз, чтобы зацеловать до полусмерти, встал на колени. В тот же момент он расстегнул кнопку на своих брюках-карго и дернул молнию. Его член был уже жестким, когда он вынул его, и я была загипнотизирована, наблюдая, как он поглаживает его рукой вверх и вниз по всей длине. Мой язык выскоцил, чтобы смочить пересохшие губы, его глаза проследили за движениями моего рта.

– Ты хочешь этого также сильно, как и я, не так ли, детка?

Вопрос не требовал ответа. Мы оба знали, что я хочу отсосать его член, но все равно ответила.

– Да, пожалуйста.

Он слез с кровати и потянул меня за руки, потащив за собой. После того, как он поставил меня коленями на подушку, он встал напротив меня и подтолкнул кончик члена к губам.

– Открой, малышка.

Мои губы разомкнулись, и он скользнул внутрь рта. Его вкус взорвался на языке, и я

отклонила голову назад, давая ему войти глубже. Я взглянула вверх, мои глаза сфокусировались на его лице, пока он покачивал бедрами.

- Детка, так хорошо чувствовать твои пухлые губки, обернутые вокруг моего члена, пока ты отсасываешь мне.

- Мммм, - промурлыкала я вокруг его длины, раскачивая головой вверх – вниз в такт его толчкам.

- Почти слишком хорошо, - простонал он. – Вот только я не собираюсь кончать, пока не окажусь по самые яйца внутри твоей тугой киски.

Даже если бы мой рот не был заполнен его членом, я бы не стала с ним спорить. Не тогда, когда моя киска так жаждала его. Он был сексуален, как ад, рассматривая меня, пока трахал мой рот так, словно владел им.

- Моя, - пробормотал он, будто мог читать мои мысли. – Такая чертовски великолепная и полностью моя. Мужчины видят тебя и хотят, но никто больше не получит этого.

Он замедлил темп, потерся кончиком напротив моих губ, прежде чем снова скользнуть внутрь рта. Я крутила языком вокруг всей длины, облизывала вдоль с нижней стороны, и замычала, когда добралась до головки и попробовала смазку. Выпустив стон, он вынул член из моего рта и помог мне встать на ноги. Его пальцы тряслись, пока он быстро разбирался с моей одеждой, срывая ее с тела и позволяя упасть на пол.

- Обопрись на матрас, детка, - проинструктировал он. – Животом вниз и с попкой, задранной вверх.

Я отвернулась от него, делая так, как он сказал, без вопросов. Я хотела его член во мне именно так, как он описывал. И была вознаграждена ощущением его ладоней, скользящих вверх по моей попке, вдоль спины и по моим плечам. Опустившись по рукам, он сжал мои запястья и завел за спину. Он встал позади меня, и я почувствовала материал брюк-карго, заскользивший напротив моих ног. Было безумно горячо знать, что я перед ним полностью голая, в то время как его член был единственной обнаженной частью его самого. Это делало его контроль надо мной еще более сильным, чего я никогда не разрешала никому, кроме него.

- Знаю, ты охотно позволяешь мне увидеть тебя такой. Я не могу объяснить, как много это значит для меня, Иви. Особенно сейчас, когда я знаю, что в тебе скрыта Скарлетт.

Он глубоко вошел в меня, наполняя одним толчком, от чего у меня перехватило дыхание.

- Алекс, - простонала я.

- Не кончай пока, - предупредил он. – Для начала, нужно тебя жестко трахнуть.

Он сделал именно так, как говорил, с каждым новым движением посыпая меня ближе к краю. Его толчки были жесткими, впечатывали мое тело в матрас, словно он хотел пригвоздить меня к нему. Член внутри набух, тепло его спермы подтолкнуло меня, когда через меня прошел мой оргазм. Когда он отпустил запястья, я нащупь потянулась за простыней и сжала пальцы на матрасе. Крепко держась, пока мы оба ощущали освобождение в тела друг друга.

- Нет, - захныкала я, когда он отстранился от меня. Я пока не была готова его потерять.

- Шшш, детка, - прошептал Алекс, запечатлев поцелуй на нижней части моей спины. – Я еще не закончил с тобой. Давай помоем тебя, тогда я смогу поклоняться тебе, как обещал.

Мои ноги были неустойчивыми, когда он помог мне добраться до ванной. Я наклонилась над столиком, пока он аккуратно мыл меня. После того, как смыв все липкие последствия наших оргазмов, он шлепнул по моей попке и двинулся к кровати через открытую дверь. К тому времени, как я подошла, он оказался прямо за мной, абсолютно голый. Он пристроился на матрасе, ерзая, пока не улегся на спине, и, согнув палец, пригласил присоединиться к нему. Я, не

колеблясь, проползла по всему его телу и встала на колени, пока киска не оказалась в паре дюймов от его рта.

- Раздвинь их для меня, моя Иви, - приказал он. – Я могу почувствовать, насколько ты готова для меня, и не могу дождаться, когда ты кончишь на мое лицо.

Заскользив своими руками вниз по своему телу, по пути я потерла клитор и застонала.

- Сейчас, Иви, - рявкнул он.

В следующее мгновение я раздвинула половые губы пальцами, его голова поднялась от матраса. Он крепко сжал мои бедра и жестко опустил на свой рот, поедая, словно изголодался по моему вкусу. Посасывая и полизывая до тех пор, пока мои колени не затряслись. Скользя языком внутрь и наружу, пока я обвивала его лицо, мои бедра раскачивались, и я подходила к новому оргазму. Когда его рука оказалась между нами, пощипывая клитор, я взорвалась. Извиваясь в его руках, пока он облизывал меня во время кульминации. Когда все закончилось, мои колени ослабли, и я шлепнулась на бок.

- Можешь принять меня снова, мальышка? – прошептал он на ушко, перекатившись на меня сверху, его руки сжались по обе стороны от моей головы, а член проталкивался в мой вход.

- Всегда, - ответила я, поднимая и оборачивая ноги вокруг его бедер.

Он медленно продвигался внутрь, и я застонала от удовольствия. Мои нервные окончания все еще были чувствительными от предыдущего оргазма, и это было почти слишком много. Почти, но не совсем. Мое тело напряглось, когда он скользил внутрь и наружу медленными дразнящими толчками. По сравнению с тем, как жестко он взял меня ранее, этот раз был нежным. Любящим. Он действительно поклонялся мне своим телом, и я ощущала все это своей душой.

- Я люблю тебя, - прошептала я, взяв его лицо в ладони, глядя в глаза, чтобы он мог увидеть, как много я вкладываю в слова.

Казалось, это его погубило.

– Блядь, моя Иви, я тоже люблю тебя, - простонал он, когда кончил внутри меня. Его оргазм спровоцировал мой, и я покачивалась на волнах блаженства, пока поддерживала зрительный контакт с Алексом, позволяя увидеть, насколько глубоко он затрагивает меня. Оставляя себя полностью уязвимой, потому что знаю, что с ним я в безопасности.

- Мне жаль, что я была ревнивой стервой. – Я свернулась калачиком у него на руках, лицо было спрятано на его груди.

- Ты такая сексуальная, когда ревнуешь меня. – Он поднял мой подбородок, чтобы взглянуть в глаза. – Но, детка, для этого у тебя нет совершенно никаких причин.

- У тебя тоже, - тихо успокаиваю его.

- Да, ну это само собой разумеется, лучше бы тебе не использовать свои женские штучки на какой-нибудь из твоих миссий.

Собственнический инстинкт в его тоне заставил меня захихикать. Меня. Захихикать, как школьницу. Но кто мог обвинить меня? Он только что доказал, насколько полно я принадлежу ему, и такими способами, которые я запомню навсегда, но все еще чувствовал необходимость поговорить со мной, прежде чем дать мне заснуть.

- И ты так просто об этом говоришь.

Глубокое рычание вырвалось из его горла, когда руки проскользнули под меня. Одним движением он протянул меня вверх по своей груди и крепко обхватил.

- Я трахнул тебя достаточно жестко, чтобы у тебя не осталось энергии мне дерзить.

- Что я могу сказать? Я полна твоей спермы и дерзости.

- Мне нравится знать, что глубоко внутри тебя есть что-то мое, мой след заклеймил тебя, - пророкотал он.

- Какой собственнический зверь, - поддразнила я.

- Чертовски верно.

Я люблю своего мужа, но я не понимаю его реакции на некоторые вещи.

- У тебя, кажется, нет проблем с количеством целей, которые я устранила, но одно упоминание обо мне, флиртующей для разведки, - и ты превращаешься в сбрендившего сумасшедшего?

- Другие мужчины убили бы за то, чтобы заполучить тебя в свою постель, Иви. Если желание сохранить тебя для себя выставляет меня сумасшедшим, ну и пусть.

- Глупый мужчина. – Я свернулась напротив его груди, позволяя глазам закрыться, не говоря ему, что он не должен делать ничего подобного. Я не веду переговоры – я убиваю ради того, чтобы мы оставались вместе.

Глава 8

Алекс

Некоторые люди, наверняка, нехило наложили бы, если бы узнали, что их супруга является тайным шпионом, а точнее наемным убийцей. Ясно, что Иви не уверена, что делать с моей реакцией.

Хоть и не скажешь, что мои руки не были запятнаны кровью, но моя работа не часто приводит к смерти, разумеется, если человек не приговорен к смертной казни. Я не был невинным, на моем счету были тела, но их совсем немного. В некотором смысле, то, что делал я, может расцениваться даже ужаснее, чем работа Иви. Я манипулировал людьми, да, но также использовал боль и запугивание, чтобы получить то, что мне нужно, и я чертовски в этом хороши. Оправдание простое: то, что мы делаем, мы делаем ради защиты нашей страны. Плохие поступки ради благородной цели.

Как шпионы мы проводим слишком много времени в темноте, иногда причины не делают пиллюлю сладкую, и мы можем упустить из виду, почему делаем те или иные вещи. Тогда темнота – это все, что остается. Были моменты в моей жизни, когда я задавался вопросом, что если я продал свою душу ради безопасности окружающих. Затем встретил Иви. Она была светом моей жизни, и любовь, которую я чувствовал к ней, была, как бальзам, для моей израненной души. Я чувствовал некое искупление, зная, что мои действия защищают её.

Узнав, что она занимается тем же, как я мог осуждать её за то же чувство долга и патриотизм? Нет, не ее убийства меня беспокоят. На самом деле, понимание того, что моя жена была такой крутой, было достаточно большим, блядь, открытием. Что получил я – это образы её в опасности, переживания за нее. Я знал, что она хотела бы надрать мне за это задницу, потому что она была лучшей в том, что делает, но это не останавливало мучительных эмоций.

Я хотел отгородить её от этой жизни и перестать ею рисковать, поэтому то, о чем она меня спросила, просто убивает. И когда эта миссия закончится, у нас будет очень откровенный разговор. Я собираюсь убедиться, что она оставит свою сексуальную задницу дома, даже если это будет последним, что я сделаю. А зная мою Иви... так оно и может случиться.

После проверки, она вышла из фойе отеля, подошла к месту, где я припарковался на обочине, и села в машину. Мы пытаемся избегать слишком частых совместных появлений на публике, не допуская предположений, что мы пара. Небольшие нюансы, такие как поведение у стойки регистрации отеля, могут все изменить.

Она пристегнулась, и я выехал на дорогу, готовый к часу езды к Порту Чивитавеккья (Прим.: Чивитавеккья (*Civitavecchia*) - крупный средиземноморский морской порт, расположенный в 70 км к северо-западу от Рима).

Мы собирались провести ночь в местном убежище, пока Мартин пытается определить местонахождение Цапли, или, по крайней мере, приблизить нас к цели настолько, чтобы мы могли блуждать не в абсолютной темноте. Я дал ему один день, тогда мы сможем сесть на паром до Барселоны в пять часов вечера. На нашем пути к дому мой телефон оповестил о сообщении, и я попросил Иви проверить его.

- Это от... Верховного мага? – закончила она высказывание с вопросительным знаком.
- Это Мартин, мой техник, - смеясь, объяснил я. - Он дуется, что ему не дали кодовое имя.

Так он взломал свои данные и присвоил себе его. Потом он закрыл его так, чтобы никто, кроме него, не смог отредактировать.

Иви на мгновение замолчала, затем спросила:

- Это Мартин Бэнкс?

- Тот самый, - ответил я. – Ты знаешь его? – это меня не удивило бы.

- Больше, чем знаю. Мой босс годами пытался привлечь его к черным операциям. Блин, я немного завидую.

Я украдкой взглянул на нее и подмигнул, прежде чем вновь уставиться на дорогу.

- Он прислал адрес.

- Должно быть, убежище, - предположил я. Она забила адрес в GPS, и мы последовали за ним к старой ферме в десяти минутах езды от порта.

Он находился в стороне от дороги и, судя по оставшейся части сообщения от Мартина, на данный момент был пуст. Свернув на гравийную дорожку, я выглянул из окна Иви и увидел старую женщину, сидящую в кресле-качалке за вязанием, судя по всему, не обращая на остальной мир никакого внимания. Это было очень странно, словно картинка с открытки.

Я повел машину назад и припарковался на большом расстоянии от дома, около старого сарая, чтобы не было видно с дороги. В наших дорожных сумках был только один комплект запасной одежды, так что эта остановка позволит нам где-то затаиться, пока не настанет время прибыть в порт, и у нас появится шанс поменять или пополнить запасы.

Иви вышла из машины и взглянула на дом, приподнимая брови.

– Черт. Ваши конспиративные дома намного больше, чем наши. По крайней мере, из тех, что я видела.

- Вы не тащите свои цели с собой, - напомнил я ей. – Живые люди могут наделать много шума. – Мой тон был прозаичным.

Она на мгновение уставилась на меня, и я задумался, не пролила ли моя откровенность свет на ту часть меня, которой, по её мнению, не существовала. Увидеть безжалостного шпиона в действии сильно отличается от того, чтобы просто услышать о вещах, которые я делал.

Я подхватил сумки, направившись к крыльцу, опустил их, и порылся в поисках своего прибора для отпечатка ключей. Когда нашел его, достал телефон, пролистал, пока не нашел файл, присланный от Мартина несколькими минутами ранее. Я приложил телефон к прибору и нажал на кнопку передачи. Через мгновение я открыл его и увидел отпечаток нового ключа, и выплыла смесь из бутылки внутрь формы. Закрыв крышку еще раз, нажал кнопку старта и тридцать секунд ждал сигнала. Вынув ключ из пресс-формы, я вставил его засов на двери.

Щелкнул замок, и дверь распахнулась. Я придержала ее, чтобы Иви могла войти, затем забрал сумки с крыльца и последовал за ней. Я сложил все на поцарапанный деревянный стол в большой старомодной кухне. Иви начала копаться в вещах, выясняя, в чем мы нуждались. Я проковылял к холодильнику, чтобы посмотреть, насколько этот дом был укомплектован. Не удивительно, что он был довольно голым, но кладовая была полна. Я вздохнул, хорошо известно, что на миссии в порядке вещей, что ты, оставаясь вне поля зрения, вынужден потреблять много сушеных или консервированных продуктов.

Иви рассмеялась, и я повернулся, чтобы увидеть ее, смотрящую на меня.

– Ты очарователен, когда дуешься. – Я уставился на неё, а она лишь сильнее рассмеялась. – Иди найди для нас одежду и боеприпасы, жеребец. Я приготовлю тебе что-нибудь поесть. Обещаю, вкус будет не похож на сухой паёк.

Я усмехнулся и быстро подошел к ней, притягивая в свои объятья и жестко целуя.

- Спасибо, детка. - Я поступил так, как мне было сказано, и покинул комнату в поисках припасов. Оказалось, в доме была стиральная машина и сушилка, поэтому вместо того, чтобы искать, что бы нам надеть, так как мы остаемся на всю ночь, мы решили постирать одежду. Я принес для нас по спортивному костюму, которые ожидаемо здесь нашлись. Мы переоделись, и Иви поколдовала (черт, моя жена была удивительна) и накормила меня

Мы использовали временем в уединении и провели большую его часть в спальне. Я чувствовал внутри себя тихое отчаяние, смесь страха и нужды. Оно разливалось по мне, пока я занимался любовью с Иви, и когда паника вырвалась на поверхность – жестко трахнул ее. Я хотел разрушить все сомнения в том, кому она принадлежит, и оставить свой след в ее душе.

На следующий день, за пару часов до нашего запланированного отправления на паром, мы были собраны и готовы к работе. Иви заканчивала видеозвонок, пока я переносил вещи в машину. Я бежал обратно в дом, и тут мой телефон запищал. Я вынул его из кармана и застыл, когда прочитал сообщение. «Прогноз: дождь. Ветер: четыре мили в час. Время: двадцать минут. Дороги заблокированы с востока на запад.

Блять! – Иви! – заорал я, бросившись обратно в дом. Она появилась в двери, как раз когда я почти сорвал её, открывая, и чуть не сбил Иви с ног.

- Что?

Я бросил ей свой телефон и помчался на кухню. Полсекунды постоял, размышляя, затем двинулся к кухонной раковине и опустился на колени. Открыв шкафчик под раковиной, нашел то, что искал, и положил в мойку.

- Алекс, мы используем разную терминологию, я не...

- Команда мокрых дел (*Прим.: аналог русского выражения «грязная работа» или просторечного «мокруха»*), - перебил я, - четыре отряда, с обеих сторон дороги, двадцать минут.

- Дерьмо!

- И довольно вонючее. - Я был в кладовке, ища пустую банку. - Скарлетт, беги в сарай и посмотри, сможешь ли ты найти мне немного растворителя или средства для удаления ржавчины. – Я не стал ждать, чтобы посмотреть, последует ли она моим указаниям, так как знал, что, назвав её кодовым именем, включил всю её профессиональную подготовку.

Наконец, я нашел стеклянную банку и поставил её на стол, затем побежал в ванную и нашел перекись водорода. Вернувшись, я открыл две емкости и влил нужное количество в банку. Пока я работал, объявилась Иви и вручила мне банку растворителя для краски. Она держала кусок трубы, и я бросил на неё любопытный взгляд, но она тряхнула головой. Не время для вопросов.

Осторожно добавив третий компонент, я перемешивал все, пока жидкость не стала кристаллической формой перекиси ацетона. Я закрыл банку крышкой и крепко закрутил. Для лучшего эффекта, я пробил дырки в верхней части. Кивнув головой на дверь, я указал ей на выход. Как только мы вышли, я оставил дверь открытой и поставил смесь сбоку внизу, прямо под лучи горячего полуденного солнца.

Иви схватила меня за руку, потянув за собой, и мы побежали назад к сараю, прячась внутри по обе стороны от дверной рамы. Затем мы ждали. Со временем солнце должно нагреть банку достаточно для того, чтобы смесь взорвалась.

Всякий раз, когда я что-то мастерил дома, Иви спрашивала меня, не смотрел ли я, когда рос, все выпуски МакГайвера (*Прим.: «Секретный агент МакГайвер» — американский телесериал (1985—1992) в жанре приключенческий боевик*). Я отшучивался, но на самом деле, чтобы импровизировать, ты должен понимать основной принцип, чего бы ты ни делал. То же самое применяется к оружию и взрывчатым веществам. И... может быть, эпизод или два МакГайвера.

Я горячо надеялся, что самодельная бомба сработает, когда отряд наёмников найдет дом. Если это займет слишком много времени, то они направятся в наше маленькое убежище. Наше оружие было уже сложено в машину, с того момента, как мы узнали, что нам придется его тщательно скрыть, чтобы отплыть на пароме. Я, блядь, чувствовал себя голым без моего Сига (*SIG Sauer - немецкая марка стрелкового оружия*).

Мы услышали визг автомобильных тормозов, прежде чем увидели их. Громкий треск входной двери, затем последовал рой движений, мы едва могли разглядеть это через окно и открытую заднюю дверь. Я уставился на банку, готовый поджечь ее. Над моей головой просвистела пуля, и я дернулся назад.

– Бл*ть! Если ацетон не загорится за минуту, они доберутся до сарая за считаные секунды.

- Что, если Цапля здесь с ними? – спросила Иви, её лицо было задумчивым.

Я смотрел на нее, сощурившись, беспокоясь о расчетливости в её глазах. – Это, безусловно, вероятно, – согласился я. Еще один град пуль обрушился на наши головы, и мы притаились.

- Трения или удара будет достаточно, верно? – яростно прошептала она.

- Да, но... - прежде чем я смог договорить или представить, что у неё на уме, Иви встала на ноги и установила трубу, ее позиция была рассчитана на то, чтобы поглотить отдачу. Я понял, что она придумала гребаный самодельный пистолет из трубы, крышек от бутылок и гвоздя или какого-то винта. Если бы я не был так чертовски напуган, я бы смог поддразнить ее собственные навыки от МакГайвера. Однако, в тот момент Скарлетт шагнула в дверной проем, и я почувствовал, что мой мир остановится. Когда он вновь начал вращаться, все было, как в замедленной съемке. Я с ужасом смотрел, как всё разыгрывается передо мной, и мог двигаться только с такой же скоростью, как и мир вокруг меня. А значит, что я ничего не мог сделать, чтобы предотвратить происходящее.

Скарлетт прицелилась, и на удивление точным ударом для такого непрочного оружия, вылетела одна пуля. Когда в ответ открыли огонь, я начал действовать. Бросившись к Иви, я сбил ее с ног, едва осознавая жгучую боль в руке или звук взрыва, который поглотил огнем весь дом. Включая захватчиков.

Сплошной ужас внутри меня внезапно превратился в слепую ярость, какой я никогда раньше не чувствовал. Я приподнялся и смеялся, чтобы посмотреть на дверь. Увидел два неподвижных тела в нескольких метрах от горящего строения. Внутри ничего не уцелело, поэтому я встал, подтянув Иви вверх и закинув её на плечо, игнорируя протесты, потащил наши задницы к машине.

Распахнув дверь автомобиля, я усадил Иви внутрь, затем оббежал вокруг, чтобы занять водительское сидение. Включил зажигание и с визгом шин рванул подальше от строения, чтобы добраться до дороги, избегая пламени.

- Каким хреном ты думала, Иви? – прогрохотал я.

- Я думала о выполнении своей миссии и спасении наших задниц. Если бы Цапля был там, это решило бы обе наши проблемы! – сорвалась она.

Мне следовало бы переживать о том, что она решила воспользоваться нашей ситуацией и завершить свое задание без любых обсуждений со мной, но был слишком сосредоточен на том, что могло произойти.

Она сказала что-то, но не знаю, что. Я не мог слышать из-за шума в ушах, ярость и страх были, как взрывная смесь внутри меня, как перекись ацетона, когда он встретился с ее пулей. Я взглянул на нее, и ее глаза стали широкими, как блюдца, когда она уловила выражение моего лица. Она внезапно согнулась в своем кресле и уставилась вперед, сохраняя молчание.

Было ясно, что буря внутри меня отразилась на лице, но мне было плевать. Пусть она видит. Может, это, бл*ть, донесет до нее хоть какой-то смысл. Она могла погибнуть, я мог потерять ее. Я использовал все самообладание, чтобы не потерять контроль от этих мыслей. Я вцепился в руль так, что от захвата побелели костяшки пальцев.

Ахнув, Иви вывела меня из красной пелены, и я увидел, как она уставилась на мою руку. Я отвел глаза от дороги достаточно надолго, чтобы взглянуть вниз и понять, на что она смотрит.

Длинный рукав моей черной «хенли» (*Прим.: мужская рубашка, представляющая из себя футболку с рядом пуговиц на вороте*) выглядел влажным и имел маленькую дырочку.

- Алекс! Какого хрена? - пронзительно заорала она. – Тебя подстрелили?

Конечно, после того, как она на нее указала, рана начала гореть, как сука. Однако, быстрый осмотр показал, что кровь уже запеклась, и ткань была только чуть-чуть порвана.

- Я в порядке, Иви. Успокойся и взгляни еще раз. Меня только поцарапали, - мое высказывание снова оказалось громогласным, а голос был опасно низок, когда я продолжил. – Это, бл*ть, намного меньше, чем твои возможные страдания, если бы я не добрался до тебя вовремя! – К тому моменту, как закончил, я орал. Но наш разговор зашел в тупик, когда я припарковался и выждал. Я поиском телефон, но не смог найти, потом вспомнил, что отдал его Иви. Она, должно быть, почувствовала, что мне нужно, потому что вручила мне маленький черный одноразовый телефон.

Я набрал номер, и трубку сняли даже прежде, чем телефон успел издать сигнал. – Какого хера, Колин? – взревел я. – Как они, блядь, узнали, где я?

- Судья! Чувак, это Мартин. Успокойся, черт возьми!

- Ты позовешь этого ублюдка к телефону прямо сейчас! – я собирался убить его. Медленно. С такой болью, которую только может выдержать человек.

- Он на встрече с Донованом и другими «костюмчиками» пытается выяснить, что случилось, - Мартин крякнул от досады. – Колин и я следили за лидером, когда наткнулись на зашифрованную переписку. Я взломал ее, и мы поняли, что Цапля нанял команду наемников. Колин вывалил чуть не порвал себе зад на гектограмму, уверенный, что тебя нашли, тогда он и Донован попытались помешать. Но они не смогли перехватить электронный перевод до того, как группа была оплачена. Не знаю, как они узнали о доме, но мы думаем, что им настучал кто-то, кто знал, когда ты въехал.

- Как, Мартин? Как они нашли этот чертов дом?! – одна мысль поразила меня. – Проверь людей, которые живут через улицу.

- Будет сделано, мужик. - Мартин замолчал, потом спросил, понизив голос, - Судья, ты от жены на сторону?

Сейчас не было времени ворошить эту выдумку, это только подольет масла в огонь.

- КАКОГО. СОБСТВЕННО. ХРЕНА. МАРТИН? – я орал так громко, как мог, чтобы при этом не привлекать внимание людей, стоящих через парковку.

- Судья! – зашипела Иви. – Я не думаю, что люди в Испании тебя слышат.

- Остынь, мужик, - устало сказал Мартин. – Я прочитал еще кое-что в переписке. Но ты мой должник, Судья, потому что я скрыл это от глаз Колина и Донована.

Я сделал глубокий вдох, закрыл глаза и ущипнул себя за переносицу. – Что?

- Кто-то, должно быть, заметил тебя, потому что команда была предупреждена быть готовой для мужчины и женщины.

Я сидел в тишине, не имея возможности ответить. Моя жизнь официально превратилась в дермовое шоу.

- Эм, Судья? – голос Мартина был очень нерешительным. – Ты с твоей Скарлетт?

Я выпрямился, и мои глаза раскрылись, когда до меня дошел его вопрос. – Что ты знаешь о Скарлетт?

От этого вопроса Иви села прямо, её глаза подозрительно сузились на моем телефоне.

- Только то, что она тоже взяла контракт. Я подумал, может, вы работаете вместе, потому что я не смог представить, что ты бегаешь с гражданским во время миссии. Особенно с женщиной.

- Их информация была ошибочной, - сказал я ей.

Что-то было неправильным. Всё это было неправильным. Но мне нужно было сосредоточиться, поэтому я вернулся обратно к Цапле. – Он был с ними, или он просто заказчик?

- Мы не уверены, но одно из его вымышленных имен засекли пять минут назад в баре Барселоны. Мы послали агента, но он слинял оттуда. Похоже, попка Колина была права (*Прим.: игра слов, asset – информатор, ass-et - попка*), - он заржал над своей шуткой, и я закатил глаза. Засранец, должно быть, похвастался Мартину. Как профессионально.

- У меня есть билет на пятичасовой паром, - проинформировал я его. – Буду в Испании завтра, приблизительно в час дня.

Мартин ответил не сразу, и я знал, что он пытается решить, стоит ли позволить мне сменить тему. Но он должен знать меня достаточно хорошо, чтобы понять, ему не светит объяснений.

- Я дам тебе знать, если его засекут.

- Я бы не стал на это надеяться, - перебил я. – Я перезвоню позже. Я выброшу телефон. – И повесил трубку.

Я подъехал к трапу парома. Мы прибыли раньше, поэтому очереди не было. Они проверили билеты и махнули нам.

Иви полезла за спину и схватила одну из курток, которые мы кинули туда ранее. – Вот, - сказала она, вручая мне ее. – Надень её, и мы позаботимся о ране в нашей комнате. – Я кивнул, все еще слишком раздраженный, чтобы говорить без крика.

Надев куртку, я взял свой портфель, а Иви перекинула через плечо рюкзак, потом мы отправились на поиски нашего отдельного номера. Поездка займет около двадцати часов, и, хотя обычно я не бронирую личное пространство, я не хочу провести весь путь отдельно от Иви, в открытую. Когда мы вошли в комнату, я был безмерно благодарен за свое решение.

Мы побросали вещи, и Иви пошла в крошечную ванную, чтобы достать аптечку первой помощи. Я снял рубашку и швырнул ее в угол, где стояли сумки. Комната была крошечной, а я был большим парнем, поэтому передвигаться в ней было немного проблематично. Я скинул ботинки и прошел вперед, сняв также и брюки, затем сел на кровать и осмотрел плечо. Немного больше царапины, зашивать не придется.

Иви вернулась в комнату с влажной тряпкой и белой аптечкой, остановилась, рассматривая меня. Я воспользовался возможностью, чтобы пробежаться по ней глазами. Мой живот узлом завязан с тех пор, как мы узнали о группе наемников. Он превратился в медленное жжение, становящееся жарче, когда мои глаза приземлились на ее полные сиськи и тонкую талию, уловили ее бедра и то, что между ними.

Она заметно сглотнула и снова направилась ко мне. Я сидел сбоку кровати, колени раздвинуты, а ступни стоят на полу. Она шагнула между моих ног, расположив свою грудь на уровне моих глаз, и я непроизвольно облизнул свои губы. Попробовав жжение от антисептика, я зашипел и опустил голову ей на живот.

Её плоский живот. Который, надеюсь, будет таковым недолго. Это ударило по мне, как

тонна долбаных кирпичей, подавляя все, кроме одной мысли, заползшей в мою голову.

- Ты можешь быть беременной, – слова вылетели изо рта без моего ведома сквозь сжатые зубы.

- Что? – Она прекратила обработку, но я не взглянул вверх, полностью поглощенный местом, где может быть мой ребенок.

- Я мог потерять вас обоих, Иви. – Наконец, я поднял свой взгляд к ней, позволяя увидеть растущий во мне огонь. – Ты шагнула на эту х**ву линию огня, и я мог потерять вас обоих.

Она начала трясти своей головой. – Алекс, я говорила тебе. Доктор сказал, что возможность будет только через несколько месяцев.

- Нет, - настоял я. – Доктор сказал, это *может* произойти через несколько месяцев.

Её голова все еще двигалась из стороны в сторону, лицо ясно выражало отрицание. Я схватил ее за руки и притянул ближе.

– Я не буду делать этого Иви. Я не смогу жить без тебя. Я не позволю тебе уйти. – Я прижал свой рот к её, прижимая ее к себе так сильно, как только мог, не сделав при этом больно. Я хотел сплавить наши тела воедино так, чтобы мы никогда не разъединялись, и она не смогла бы снова подвергнуть себя опасности.

Я практически сорвал одежду с ее тела, когда прижал ее к стене. – Ты моя, Иви, - зарычал я. – Тебе нужно об этом помнить, - я пробежался руками по ее груди прежде, чем одной схватиться за конский хвост, а другой сползти вниз к ее голой киске, - это принадлежит мне. И я не собираюсь ее отпускать. – Погрузив один длинный палец внутрь ее жара, почувствовав, насколько мокрой она была, я не мог ждать еще дольше, чтобы оказаться внутри нее.

Я захватил ее рот в еще одном грубом поцелуе, потянув за волосы, распуская их и пропуская пальцы сквозь шелковистые пряди. Я вытащил твердый ноющий член из боксеров и, сжав ее задницу, поднял достаточно высоко, чтобы наши интимные места плотно сомкнулись. – Оберни ноги вокруг моих бедер, детка, - скомандовал я, оторвав от нее свои губы.

Когда она обвила мою талию, я поднес член к ее киске и вонзился внутрь. Она инстинктивно сжала ноги, и, в свою очередь, стенки ее киски сжали мой член. – Не думал, что могу быть еще тверже, - вымученно выговорил я. – Но, блядь, Иви, твоя киска такая чертовски тугая.

Я взял минутку, надеясь успокоиться, но это было невозможно. Сжав ее запястья, я поднял ее руки к стене над головой, удерживая их там, начав трахать ее так жестко, что она скользила вверх с каждым новым толчком. Где-то в этой пелене, я забеспокоился, что ее нежная кожа может повредиться от стены, поэтому я завел руки ей за спину и удерживал их там. – Держись, малышка, - предупредил ее я, прежде чем отойти от стены.

Позиция толкнула ее сиськи к моему лицу, и я не смог упустить возможность всосать один розовый сосок в рот. Она застонала и толкнула грудь еще ближе. Я все еще был в беспорядке от охвативших эмоций: страх, злость, любовь, - все они были здесь. Злость заставила меня опустить ее на пол и развернуть лицом к стене. Вернув ее руки на место над головой, накрыл их своими собственными и начал трахать ее так жестко и грубо, как только мог. Любовь мешала мне быть слишком грубым и вливалась в нее через мои поцелуи.

Мы оба были близки к пику, но я не был готов, поэтому резко остановился, и она протестующе захныкала. Я шлепнул ее по заднице. – Не переживай, детка. Я собираюсь заставить тебя кончить так сильно, что ты увидишь звезды. Но не раньше, чем я почувствую, что ты поняла, кому принадлежишь. Это тело, это сердце, - я опустил одну руку, лаская ее живот, - мой ребенок в твоем животе. Я так чертовски сильно люблю тебя. Никто никогда не посмеет

отнять тебя у меня. Включая тебя. Поэтому я собираюсь трахать тебя до тех пор, пока ты не согласишься бросить такую жизнь, Иви.

Я вышел и вошел обратно, погружаясь так глубоко в ее киску, что чувствовал, словно мы были единым целым. – Я хочу, чтобы ты выбрала меня, нашего мальши. Нас. Пока смерть не разлучит нас. И навсегда после.

Я зарылся лицом в ее волосы и почувствовал что-то влажное, несколько слезинок скатились вниз по моим щекам. Мои бедра начали вновь двигаться, и я погружался в нее, слушая крики удовольствия. Я не мог быть достаточно близко, достаточно глубоко. Я потерялся в отчаянии и ужасе, боялся отпустить ее и осознать, что это все лишь сон, и я действительно потерял ее в том сарае. Но я не мог удерживать нас вечно. Я скользнул рукой, которую удерживал на ее животе, вниз к киске. Она была такой влажной, мои пальцы заскользили между ее половыми губами. Найдя ее чувствительный маленький бугорок, я грубо надавил, когда толкнулся в последний раз, и прошептал, - Я люблю тебя, моя Иви.

Глава 9

Иви

- Я тоже тебя люблю. - Мои слова заполнили тишину вокруг нас. Прошло некоторое время с тех пор, как мы кончили, наше дыхание уже выровнялось, и сердцебиение нормализовалось. Однако, мое тело находилось не совсем в своем обычном посткоитальном расслабленном состоянии. Даже с телом Алекса, обернутым вокруг моего и прижимающим меня к стене, мои мышцы были напряжены, а в животе кружились бабочки, пока я обдумывала, как поговорить с Алексом о моей работе. О моем решении подвергнуть себя опасности, когда я выстрелила в бомбу, а он сымпровизировал и вернул нас в убежище.

Это была дискуссия, которую я никогда не планировала проводить с мужем, сексуальным мужчиной со скучной работой адвоката по контрактам. Повернувшись в его объятиях и глядя на него, я знала, что этого уже не избежать. Он был тайным агентом, который точно знал, что

Скарлетт была лучшим наемником в черных операциях. Мне удавалось откладывать этот разговор последние пару дней, но больше никак. Не в том случае, если у моего сильного мужчины слезы на щеках из-за того, что я сделала.

Я протянул руку и стерла влагу своим пальцем.

- Спасибо за то, что вытащил меня оттуда. - Я скользнула рукой вниз по его шее, через плечо, вдоль руки, сплела наши пальцы и потащила его к кровати. Он сел, когда я дала ему небольшой толчок, и я забралась к нему на колени. – Мне жаль, что напугала тебя.

- Чертовски верно, я был напуган. То, что ты сделала, было безрассудно, поставить себя на линию огня вместо того, чтобы подождать и посмотреть, не загорится ли пероксид ацетона самостоятельно.

- Я не была безрассудной, - поспорила я. - Я взяла на себя просчитанный риск, необходимый, поскольку команда наемников уже вычислила наше местоположение. Если бы твоя бомба не взорвалась, у нас были бы серьезные проблемы. Они были хорошо вооружены, а все, что было у нас - мое самодельное оружие из трубы.

- Которое ты могла бы отдать мне, чтобы выстрелил я, - зарычал он.

- Нет, не могла бы, - я вздохнула, надеясь, что смогу заставить его увидеть причину. – Не только потому, что время поджимало, но и потому, что я лучше стреляю.

Он напрягся подо мной, и я поспешил объяснить. – Алекс, это не оскорбление. Это просто факт. Я чертовски хорошо стреляю. Из оружия любого вида. Занимаюсь этим с тех пор, как мой отец впервые дал мне оружие в руки, когда я была маленькой.

- Твой отец научил тебя стрелять?

- Да, - ответила я. – Я помню, когда мне было шесть лет, в нашем дворе на заборе установили банки. Мой папа лежал рядом со мной с А.22, опершись на мешки с песком. Его руки были обернуты вокруг меня, пока я попыталась настроить прицел и спустить курок. Я сбила одну из банок с первой попытки.

Я с Алексом делилась не многими детскими историями, поскольку мне было трудно говорить об отце. Даже после всех этих лет, даже зная виновника, поплатившегося собственной кровью, было больно думать о том, как его у меня укради. Выражение лица Алекса смягчилось, и его руки сжали меня в утешении.

- Шесть, кажется, рановато, чтобы учить тебя стрелять.

- Может быть, но это было пару недель спустя, после того, как моя мама на меня... на нас забила, и я думаю, что он искал способ сблизиться со мной. Он потратил так много времени на задания, будучи «морским котиком», что мы проводили недостаточно времени вместе, чтобы сблизиться после того, как она ушла от нас.

- Всякий раз, когда ты упоминаешь своего отца, мне кажется, что вы двое были очень близки до его смерти, - в его словах была вопросительная нотка.

- Стрельба помогла нам сблизиться. Это и то, что он ушел из ВМФ при первой же возможности, чтобы быть рядом со мной, - объяснила я. – Мишень на заднем дворе превратилась в поездки на полигон. Со временем он сопровождал меня на соревнованиях по стрельбе, и мы привязались благодаря всем наградам, которые я выиграла. Он был так чертовски горд мной, хвастался всем своим приятелям из «морских котиков» тем, что его маленькая девочка могла бы перебить их всех.

- Из того, что я слышал о Скарлетт, он был не так далек от истины.

- Ох, я доказала это больше, чем несколько раз, - хмыкнула я. – Парни получили такой удар, что в конечном счете все они решили преподавать мне дисциплины, в которых они преуспели.

Рукопашный бой, ножи, считывание людей и иностранные языки. Мое образование было необычным, мягко говоря.

- Тяжело поспорить с результатами, потому что ты стала невероятной женщиной.

Мои мышцы немного расслабились от гордости в его глазах. Я открыла и показала ему ту сторону себя, которую считала страшной, как черт, но, кажется, его чувства ко мне не изменились. В любом случае, я почувствовала себя еще ближе к нему.

- Удивительная женщина, которая знает, как вести себя в трудных ситуациях.

- Я не пытаюсь отнять это у тебя, малышка.

Хотя ощущалось именно так, словно пытался. Я не была уверена, как заставить его взглянуть на все с моей точки зрения, но мне нужно было попробовать.

- Я была завербована прямо из колледжа, следуя по пятам смерти моего отца, и пошла прямо в темные операции, после того, как они помогли мне выследить его убийцу.

- Вот как они заполучили тебя, играя на твоей уязвимости после смерти отца. - Его глаза сверкнули пониманием.

- Нет, они играли на моей потребности в мести, - исправила я. - К тому времени, как я добралась до него, я слишком глубоко погрязла, чтобы уйти. Это было много лет назад, Алекс. Будет еще труднее исключиться после всего, что я с тех пор сделала.

- Ты попытаешься? Ради меня? – Я почувствовала, как грудь Алекса расширилась, он глубоко вдохнул и задержал дыхание, ожидая моего ответа.

- Я подумаю над этим. - Я отрывисто кивнула. - Может быть. Я сейчас не очень адекватно мыслю, но, когда я приняла решение перестать принимать таблетки, я осознавала, что что-то придется менять, потому что я не хочу все время проводить за границей на заданиях. Если у нас будет ребенок, я хочу все время быть рядом с ним или с ней, я хотела, чтобы моя мама так же поступала со мной.

- Спасибо, моя Иви, - выдохнул он.

- Не стоит меня пока благодарить, - предупредила я. – Я еще не все продумала, и не собираюсь это делать на задании. У меня есть действующий приказ, и я буду до конца следовать ему, использую все свои способности. После того, как все закончится, и пыль осядет, я поговорю со своим боссом о внесении изменений.

Он открыл рот, но я прикрыла его ладонью. – В будущем. Когда я буду готова, что, вполне вероятно, может занять месяцы или даже годы, если столько потребуется, чтобы я забеременела.

Его губы задвигались под моей рукой, заставляя меня свирепо смотреть на него сверху вниз, пока он не прекратил свои попытки заговорить.

- Я не говорю, что собираюсь полностью уйти из этого мира. Я заработала свое место в нем кровью, потом и слезами – я заслужила его. Но я готова рассмотреть вопрос о внесении некоторых изменений, если мой босс позволит. Полагаю, только время покажет, но он разрешил мне изменить параметры моих миссий несколько лет назад, когда я сказала ему, что больше не могу убивать с близкого расстояния после задания, где я столкнулась с некоторыми проблемами, и ты заметил синяки, которые не зажили к моменту моего возвращения домой.

Его глаза чуть не вылезли из орбит, и я убрала руку от его рта.

- Ты сказала мне, что это была автомобильная авария! Что такси, в котором ты ехала попала в небольшое ДТП, и ты ударилась головой, потому что ты не была пристегнута ремнем безопасности.

- Все было не так, я не могла сказать тебе правду, - напомнила я ему, поцеловав в щеку, прежде чем слезть с его колен. – Я сказала то, что что должна была, чтобы ты не беспокоиться

обо мне.

- Никаких больше секретов, - проворчал он.

- Мне нужно поесть, - ляпнула я, не желая затрагивать эту словесную гранату. Мы были шпионами, оба. Секреты шли в связке с работой. Мы стоим в разных подразделениях, и я в таком положении, когда агентство даже не признает моего существования, что есть, то есть, даже если это отстойно. – Итак, теперь ты. Пусть это просто царапина, но тебе нужен белок, чтобы помочь ускорить процесс заживления.

Я почувствовала его взгляд на своей спине, когда схватила с пола одежду и набросила на себя. Я посмотрела через плечо, подходя к двери и увидела, как он пялился на меня, раскинувшись на простынях во всей своей неприкрытой красе. Его член был полуэрегированным, увеличиваясь под моим взглядом.

- Или, может быть, я единственная, кому нужен белок, чтобы не отставать от тебя, - пошутила я. Шагнув в коридор, через дверь я услышала его смех, когда она за мной закрылась.

- Если бы я только щутила, - пробормотала я про себя, прислонившись на мгновение к стене. После выброса адреналина, горячегоекса, и откровений я была так изнурена. Мой живот заурчал, напоминая, что нужно поесть, прежде чем лечь спать. У нас было только восемнадцать часов до того, как мы попадем в порт Барселоны. Звучит, словно у нас полно времени, но мы не можем просто есть, спать и трахаться весь путь через Тирренское и Балеарское моря. На пароме было интернет-кафе, а это значит, что мы могли бы провести кое-какие исследования до прибытия в Барселону. Я раньше никогда не проводила там операций, и мне нужно достичь суши, только тогда я начну чувствовать себя комфортно. К счастью, язык не будет проблемой, хотя местные жители могут воротить носы от моего латиноамериканского диалекта.

Поднявшись на палубу с рестораном, где готовили на вынос, я мило побеседовала с хозяином, позволившим мне сделать заказ. Двадцать минут спустя, мои руки были полны. Он упаковал коробки в пакет, чтобы облегчить мне задачу доставить все это к нам в номер, что позволило мне прихватить бутылку игристого вина Феррари Перль, он уговорил меня купить его вместе с двумя багетами. Проходя мимо бассейна, казино и дискотеки на обратном пути в наш номер, я не могла не пожалеть, что это путешествие было не ради удовольствия, а для работы. Алекс и я брали много отпусков за наши совместно прожитые годы, но мы никогда не отправлялись в круиз. Наверное, потому что никто из нас не хотел рисковать быть пойманым на море, если что-то пойдет не так, пока другой не знал о нашей шпионской карьере. Может быть, теперь, когда тайное стало явным, мы могли бы подумать об этом в будущем, после того, как я разберусь, что делать с моей работой. И до того, как ему удастся обрюхатить меня. Последнее, что мне нужно – это токсикоз на море.

Тихо посмеиваясь над своими мыслями, я ударила бедром по нашей двери, через мгновение Алекс открыл ее и впустил меня. Он взял пакет из моей руки, открывая коробки и ставя их на полотенце, которое уже положил на кровать. Когда он взглянул на вино и бокалы в моей руке, то наклонил свою голову и выгнул бровь.

- Хозяин сделал мне одолжение, так быстро выполнив заказ, и я не могла сказать «нет», когда он предложил вино.

Он посмотрел на этикетку и усмехнулся. – Осмелюсь предположить, что ты не слишком сильно сопротивлялась, так как это *sputante* (с итал. «игристое вино»).

– Что я могу сказать? - Я моргнула, глядя на него, пытаясь выглядеть настолько невинно, насколько это возможно. - Мне повезло, он предложил то, что я знаю и люблю. В свою защиту скажу, я выбрала несколько твоих любимых продуктов.

Я сняла крышки с коробок, заполненных грибами и хрустящей ризотто с беконом, стейк из черного ангуса (*Прим.: мясная порода крупного рогатого скота*), итальянский сыр и свежий ананас.

- Ананас?

Содержимое коробки действительно выглядело немного невпопад с остальной едой, но я не смогла устоять. Видимо, от пребывания на миссии с Алексом, мои гормоны разбушевались.

- Я подумала, может, позднее мы могли бы проверить, изменит ли он вкус твоего оргазма.

Он вынул пробку из бутылки вина и наполнил оба бокала, протянул один мне, нырнув в кусочки ананасов. После еды и сна, проведя всю подготовительную работу, которую смогли, прежде чем добраться до Барселоны, у меня был шанс проверить теорию ананаса. На тот случай, если вам интересно, когда он взорвался в моем горле, последнее, о чем я думала, это какой он на вкус. Я был слишком заведена, чтобы обращать внимание на что-то, кроме моего следующего оргазма.

Глава 10

Алекс

- Ты был здесь раньше? - с любопытством спросила Иви, явно заметив, что я проехал прямо от парома до гаража в городе без каких-либо указаний.

- Бывал по работе пару лет назад.

Ее лоб сморщился, она сосредоточилась, упорно думая о чем-то. – Подожди, - ее челюсть на

секунду отвисла, прежде чем она продолжила. - Два года назад, когда нам пришлось перенести нашу годовщину, потому что нам обоим пришлось уехать из города по работе?

Я рассеянно кивнул, беря талон и протягивая его в место для парковки.

- Алекс, - странный тон голоса Иви заставил меня повернуться в ее сторону. - Ты сказал мне, что собираешься в Барселону.

Я вдруг понял, что привело ее в замешательство, и рассмеялся.

- Я был здесь по поводу своей другой работы, если ты сможешь в это поверить.

Международный контрактный юрист, Алекс Шоу.

Иви захихикала, и вскоре мы оба согнулись от смеха. Прекрасные ощущения. На мгновение мы стали просто Алексом и Иви Шоу, молодой парой влюбленных, которым было так весело вместе, что их жизнь была наполнена смехом.

Я не мог на нее смотреть, пораженный тем, как свободно и открыто она выглядела, так красиво. Моя Иви.

Она вопросительно взглянула на меня, а ее хихиканье стихло.

- Что?

Я сказал ей абсолютную правду.

- Я люблю тебя, детка.

Ее лицо просветлело, и она широко улыбнулась.

- Я тоже люблю тебя, жеребец.

Я взял ее руку и поднес к своим губам, нежно целуя, прежде чем слегка сжать.

- Пойдем, детка.

Мы собрали наши сумки и кейсы для оружия, оставив машину с ключами в отсеке под колесом. Самое время оставить ее. В любом случае, Барселона пешеходный город, в основном люди здесь пользуются общественным транспортом. Другой агент позаботится об этой машине, а нам нужно уехать, пока не ясно куда, и мы получим другую.

- У нас есть квартира в Парке Сьютаделья (*Прим.: Parc de la Ciutadella находится в северо-восточной части Старого города в Барселоне*), - упомянул я, когда мы покинули парковку.

- Ты думаешь, будет разумно остановиться вместе?

Моя челюсть напряглась от ее вопроса. Я взял ее руку, мой захват усилился, словно я боялся, что она убежит.

- Нет. Я не хочу разделяться.

- Алекс, - начала она, ее тон стал предупреждающим.

- Нет, - рявкнул я. - Я тебя не еб*т протокол, или что нас могут увидеть вместе. Ты останешься со мной. - Я бегло оглядел ее, чтобы увидеть, будет ли она продолжать со мною спорить. Но она лишь улыбнулась и сжала мою руку.

- Ладно, жеребец. Мы остаемся вместе. Показывай дорогу.

Я бросил вызов вселенной, когда нашел такую совершенную женщину, как моя Иви. С этим спорить бессмысленно, потому что дебаты всегда будут обречены на неудачу. Когда мы прибыли в здание, где располагалось убежище, я набрал код, и дверь открылась. Затем постучал костяшками пальцев в дверь с золотой буквой «А» и номером «1».

Когда дверь распахнулась, вышел мужчина среднего возраста, на вид грубоый. Несмотря на волосы цвета соли с перцем, он был просто здоровым и не походил на того, с кем легко можно справиться. Его глаза приземлились на Иви и загорелись, оценивая. Я быстро толкнул ее за себя и смерил его убийственным взглядом. Он ухмыльнулся, но после этого сконцентрировал все свое внимание на мне. Мы минуту побеседовали на испанском, затем он вручил мне ключи.

Я завел Иви в лифт, и мы поехали на второй этаж, остановились возле первой квартиры. Я отпер дверь и держал ее открытой, чтобы она могла войти. Иви вошла в гостиную и присела на свой рюкзак, пока я заносил другие наши сумки в спальню.

Вернувшись назад, я подошел к черному, дешево выглядящему столу с небольшим ноутбуком на нем. Этот предмет мебели, вероятно, был изготовлен из ДСП и рухнет, если я поставлю на него что-то потяжелее. Со вздохом я схватил сумку, ругая сокращение бюджета, и подошел к дивану. Поставив ноутбук на низкий, похожий на деревянный, кофейный столик, я ссгустился и загрузил его.

Иви остановилась рядом со мной и похлопала по плечу, посмеиваясь над моим неудобным положением.

- Подвинься, жеребец. - Я сразу отсел, и она плюхнулась на пол перед компьютером. Я отодвинулся и перекинул через нее ногу, чтобы она была заключена между ног. Иви начала печатать, а я наблюдал, лениво играя с ее волосами.

- Ты говоришь без латинского акцента, - прокомментировала она. Я наклонился ближе, мы оба читали информацию, которую отправил ее техник.

Я чуть не пропустил вопрос, поглощенный файлами, которые мы просматривали.

- Что? О, нет, сначала я выучил французский, русский, немецкий и итальянский. В самом начале карьеры я провел месяц в Мадриде на задании и выучил язык. Потом узнал фарси (*Прим.: новоперсидский язык, — ведущий язык иранской группы индоевропейской семьи языков*), арабский и несколько других, - я указал на экран компьютера, - в этом файле упоминается о «*Pájaro Negro*» (*«черная птица» исп.*)?

Когда Иви не сразу ответила, я оторвал глаза от экрана компьютера и увидел, что она смотрит на меня с толикой удивления.

- Что?

- Сколько языков ты знаешь?

Минуту я раздумывал. - Одиннадцать, кажется. Я могу сносно говорить по-японски, но большинство людей выглядят очень оскорбленно, когда я это делаю, - закончил я с ухмылкой.

- Я не имела понятия, - пробормотала она.

- Эй, эй, малыш, - тихо сказал я, подняв ее подбородок так, чтобы я мог смотреть прямо в ее красивые шоколадно-карие глаза. - Мы будем узнавать все эти вещи друг о друге. Больше никаких секретов, помнишь?

Она улыбнулась, но эта улыбка не добралась до глаз. Я пытался немного поднять ее настроение. – На скольких языках говоришь ты, умняшка? – Я был вознагражден улыбкой поярче и смешком.

- Двенадцать, - самодовольно сообщила она.

Я рассмеялся. - Чертовски очаровательно. – Покачав головой, я подтолкнул ее вернуться к экрану компьютера. - Послушай, я почти уверен, что говорится о «Черной Птице». Последний раз я слышал такое в кодовом названии крупных торговцев оружия в Марселе.

Она просмотрела следующие абзацы. - Может быть, он расширил свои операции вдоль побережья, - предположила она.

Я покачал головой. – Думаю, он перенес эпицентр своей деятельности в Порт Барселоны.

- Проверь это, - Иви выделила текст, отправленный Черной Птице, но не было ни малейшей зацепки, от кого он.

- Распечатай все сообщение, детка, - попросил я. Вернувшись к письменному столу и порывшись в ящиках, я нашел маленький серебристый сотовый телефон.

Открыв его, я ввел номер и подключил кабель, затем пришлось подождать, пока принтер, стоящий на столе рядом с письменным, закончит печать.

- Чувак, - сказал Мартин вместо приветствия.

- Ты можешь заглянуть в Черную Птицу и выяснить, нет ли у нас там своих складов? Возможно, один в Порте Барселоны?

- Нет проблем. В последнее время его работа была мобильной, не думаю, что добуду что-нибудь до завтра.

Я застонал от досады, я хотел, чтобы это деръмо поскорее закончилось. Повесив трубку, я присоединился к Иви, и, несмотря на отсутствие места, мы провели большую часть ночи, прорабатывая возможные сценарии.

Мой телефон вновь зазвонил в шесть утра.

- Удивлен, что это я? - спросил Мартин вместо приветствия.

- Да, Мартин, ты, как всегда, прав, - забавляясь, ответил я.

Я мог практически слышать в телефоне, как его глаза закатываются. Я услышал щелчки кнопок, вероятно, - это пальцы Мартина, летающие по клавиатуре.

- Судья, до меня дошли слухи. Пожалуйста, скажи мне, что я еще в своем гребаном уме, и ты не работаешь со Скарлетт?

Я напрягся.

- Что заставляет тебя так думать? – уклончиво спросил я. Схватив бумаги из принтера, я отдал их обратно Иви.

- Как говорится, треп. – Стук резко остановился. - Я выслал тебе по электронной почте четыре адреса, попробуй один из них. Но вернемся к тому, что говорил тот человек. - Он замолчал на мгновение, а затем я услышал хлопок закрывающейся двери. - Засекли случайный разговор двоих из команды Цапли. Дело в том... - Мартин умолк, явно не в восторге от информации, которую он получил. - Они только и говорят, что о женщине. Мужчина должен оставаться живым, и его миссия не обсуждается.

Я всосал воздух, когда мою грудь прошибла боль. Я попытался успокоиться, вспоминая, на что Скарлетт и я - оба способны. С ней ничего не случится. И мне практически удалось в это поверить.

- Информация передается по сети Цапли? – уточнил я.

Мартин молчал слишком долго, что означало, что он собирался свалить на меня гребаную бомбу.

- Я не должен был следить за этими людьми, но мне стало скучно.

- Кто? – прогремел я.

- У меня есть контакт, который бродит в сети аналитиков. (*Прим.: CI network - competitive intelligence – конкурентная, аналитическая разведка*)

- Ладно. - Я не понял, что в этом такого необычного. – Так они раздобыли информацию на нас, что в этом такого?

- Нет, Судья. Они передавали информацию другой стороне. Как будто... как будто они получают ее от кого-то здесь.

- Найди их! – зарычал я и бросил телефон в стену, разбив его.

- Алекс! - воскликнула Иви, вскочив на ноги, ее глаза, метались туда-сюда между сломанным телефоном и мной.

- Кто-то не хочет, чтобы ты выполнила свою миссию.

Она положила руки на бедра и склонила голову в немом вопросе. Я быстро посвятил ее в

подробности, которые обнаружил Мартин.

- Не через сеть цапли Цапли. Кто-то внутри гребаного агентства. – Меня трясло от злобы и ощущения предательства.

- Ладно, - сказала Иви, когда она двинулась, ее пальцы взволнованно пробежались по волосам. – Ладно, эм... - она внезапно остановилась. – Им нужен НОС-лист.

- Отдел спецопераций даже не знают о НОС-листе, - заспорил я.

- Серьезно, подумай об этом, Алекс. Кто-то знает.

Более чем вероятно, она была права, но, если я потрачу слишком много времени, сосредотачиваясь на этом новом повороте событий, мы оба не сможем добиться успеха в наших заданиях.

- Мы не будем высовываться, сделаем все возможное, чтобы держаться подальше от радаров. Мы должны покончить с Цаплей. При первой же возможности. - Я схватил компьютер и нашел адреса Мартина. - Принеси бумаги, детка. Мы запустим перекрестные ссылки на адреса с теми временами и датами, когда осуществлялась перевозка.

Мы приступили к работе и смогли устраниТЬ один адрес, но сколько бы ни исследовали информацию, казалось, что нужно проверить все три склада.

Было немногим больше трех часов дня, а мы хотели дождаться темноты. Поэтому я вышел за обедом, а потом заманил Иви в спальню и занимался с ней любовью, погружаясь в нее, доказывая себе, что она здесь, в безопасности, защищенная и сильная.

- Алекс?

Я посмотрел вниз на Иви, ее голова покоилась на моей груди. – Что, детка?

- Почему ты стал шпионом?

Понятно, она выдала мне свою историю, но я никогда не делился моей. Я пропустил свой пальцы сквозь ее волосы и поцеловал в лоб, прежде чем заговорить. - Мои доводы не столь убедительны, как твои, - сказал я невесело. - Я набрал очень высокий балл по предметам, по которым ЦРУ проверяет студентов. Однако, армия добралась до меня первой. Ты знаешь, что я служил, но то, что это был спецназ - держится в секрете. Мне это нравилось, но, в конце концов, в мою дверь постучалось агентство, и они нарисовали красивую картинку. Долг и патриотизм, которые охраняют мир. Они представили все таким образом, что все выглядело так, словно ты оказываешь гораздо большую услугу своей стране, чем на любой другой работе правительства. Поэтому я подписался над пунктирной линией.

- Что насчет твоей семьи? – спросила она.

- Я не лгал тебе о своей семье, Иви. - Я попытался, но не смог сдержать боль в моем тоне. – Я не прячу вас друг от друга. Я действительно рос в приемных семьях. Был одним из тех редких детей, которым чрезвычайно повезло, и у меня были учителя, которые сделали все возможное, чтобы помочь мне добиться успеха. Я пошел в местный колледж, затем получил стипендию в Гарварде.

Я сел, усадив ее рядом с собой, и взглянул в ее красивое лицо.

- Перенесемся на четыре года назад. Я встретил любовь всей своей жизни, и она сделала все, что случалось со мной до нее, стоящим того. Потому что все это принесло мне ее.

Иви обвила руками мою шею и поцеловала меня с невероятной страстью, которая привела к жаркому грубому траху. Когда мы выдохлись и насытились, мы съели то, что осталось от обеда, и с наступлением ночи были готовы приступить к работе.

Ночь не стала успешной, склад был заброшенным, без признаков жизни, и нашему разочарованию не было предела. На следующую ночь результаты были те же. Однако, на третью,

когда мы проверили последний адрес, мы стали свидетелями доставки груза. Нам пришлось ждать до следующей ночи, пока активность не утихнет, чтобы проникнуть внутрь и забрать инвентарь.

Ящики были нагружены наркотиками и оружием, поэтому мы заложили жучок и убрались оттуда ко всем чертям. Прошло еще два дня, но, наконец, мы услышали их планы. Они, предположительно, должны были заплатить большие деньги за груз. Встреча была назначена через три дня, на восемь вечера, что дало нам достаточно времени придумать хороший план.

Строя планы, мы старались не замечать слона в комнате и не обсуждали противоречивость наших миссий. Но одно было очевидно, что ночью будет последний гребаный день Иви в качестве шпиона. В этом я уверен.

Глава 11

Иви

Я так не нервничала со временем своей первой миссии. Не потому, что Алекс и я были не готовы. Мы готовы. Мы не ложились спать до самого рассвета, убеждаясь, что наш план нерушим. Мы сошлись в выборе времени, точек доступа, стратегий выхода и используемого оружия. Практически во всем, за исключением того, что делать с Цаплей, как только мы его захватим.

Я никогда не ставила под сомнение приказы, которые получала. Ни разу за все эти годы. Но спокойный уверенный рассказ Алекса о его роли в агентстве, заставил меня задаться вопросом, не лучше ли оставить Цаплю живым до тех пор, пока Судья его не допросит. Моя вера в мужа была непоколебима. Я знала, что он не предаст ни меня, ни нашу страну с той информацией, которую сможет выбрать из Цапли, если у него появится шанс того допросить. Мое руководство не знает Алекса так, как я. Они не могут учесть его в уравнении так же явно, как могу я. Плюс, если там будет кто-то из нашего агентства, охотящийся за мной, а также за НОС-листом, необходимо его найти. Может всплыть что-то, что поможет нам узнать о личности человека, сотрудничающего с нашей целью.

Мертвый человек не сможет заговорить, а это именно то, чего хочет мой босс – закрыть рот Цапле. Даже после того, как я сообщила ему информацию, которую узнал Мартин, что я являюсь целью команды наемников, он не снял заказ на убийство Цапли. Национальная безопасность важнее одного сотрудника. Для него так всегда было и будет. Так должно быть, иначе он не сможет выполнять свою работу. Этот факт я принимала, когда рисковала только своей жизнью. Полагаю, наличие Алекса со мной в этой миссии изменило мою точку зрения. Если его босс обращается с ним, словно он расходный материал, я сожгу все агентство. Убийство моего отца наполнило меня потребность в мести, но это было ничто по сравнению с тем, что будет, если пострадает Алекс. А его реакция на меня, когда я находилась на линии огня в безопасном доме, дала понять, что он чувствует ко мне то же самое.

Для меня это было открытием. Одним из многих, о которых я раздумывала за последние несколько дней, когда боролась между тем, что должна сделать, и тем, что, как мне кажется, было бы правильно сделать. Я скрывала свою борьбу от Алекса. Пока я не узнаю точно, что собираюсь сделать с Цаплей, не хочу подавать ему идею. Секс отлично сработал, и этой темы удалось избежать. В эти несколько дней я часто использовала его в качестве отвлекающего

маневра.

Когда я проснулась после пяти часов сна, которые нам удалось выкроить после того, как мы упали обессиленной, спутанной кучей на нашу кровать, на моем теле остались следы, и оно болело от жесткого траха, который он вчера устроил. Секс должен быть на последнем месте, как мне кажется, если выбирать между срочностью миссии и тем, насколько удовлетворенной он оставил меня в прошлый раз, но, кажется, моему телу было плевать на мысли. Я хотела почувствовать, как он движется внутри меня, и не желала ждать, когда все утихнет, чтобы получить то, что от него хотела.

Встретив утро, я стянула простыню с тела Алекса, и его член свободно встал, выступая прямо на меня. Быстрый взгляд подтвердил, что он еще спит, но головка уже блестела от влаги. Оборачивая руку вокруг его затвердевшей длины, я погладила его медленно от основания к кончику, пока разглядывала его лицо. Потребовалось лишь несколько поглаживаний, прежде чем его глаза открылись, мутные от сна, но также наполненные желанием и потребностью.

- Ты знаешь лучший способ, как разбудить меня, малыш.
- Я не могла позволить этому утреннему стояку пропасть впустую, не так ли?
- Точно нет, - хмыкнул он, скользя руками вверх по моей спине, чтобы запутать их в волосах.
- Это было бы чертовски обидно.

Я несколько раз погладила его чуть медленнее, прежде чем, наклонившись вперед, обернуть свои губы вокруг головки. Мой язык щелкнул и сильно ударил по капельке влаги на кончике, заставив его застонать. Я любила, когда он издавал звуки, вроде этих, поэтому облизывала то же место, снова и снова, пока он корчился подо мной, а его пальцы впивались в кожу моей головы. Когда я разомкнула губы и взяла его полностью в рот, бедра взметнулись вверх и погрузили член еще глубже.

- Кто здесь главный, жеребец? – пробормотала я вокруг его ствола. Он не стал затрудняться с ответом, желая показать мне, что, хотя я и была той, кто отсасывает ему, он думал, что главный он. Я почувствовала легкое покалывание в голове, когда он крепче потянул меня за волосы, толкаясь бедрами вперед. Он отомстил мне, трахая мой рот и используя его для собственного удовольствия.

- Блядь, детка. Ты сосешь меня так чертовски хорошо. Не стесняйся будить меня так в любое время, когда захочешь.

Его слова подстегнули меня, заставив сосать усерднее. Я наклонила голову, создавая лучший угол, чтобы взять всю его длину в рот, пока он не ударился о заднюю стенку моего горла. Смазка сочилась из его кончика, и я замурлыкала в одобрении, когда ощущала его вкус на языке. Член набух, и я захныкала, когда он вышел из моего рта.

- На этот раз я собираюсь кончить глубоко в твоей киске, детка.

Прежде чем я попробовала поспорить, он разорвал трусики, которые я надела прошлой ночью, и развернул меня кругом. Я приземлилась на матрас, лежа на спине, под его телом, когда он погрузился в меня. Обернув свои ноги вокруг его талии, мои бедра поднимались и опускались в одном ритме с его толчками. Ногти достаточно сильно впились в его плечи, и я уверена, что останутся следы, но это только подстегнуло его двигаться жестче. Его рука проскользнула между нашими телами в поисках моего клитора, и мое удовольствие взметнулось ввысь, отправляя меня через край.

- Да, - прошипел он, его тело сотрясалось от собственного оргазма, а руки обернулись вокруг моих бедер, пока он кончал внутри меня. Мои ноги были по-прежнему плотно обернуты вокруг его бедер, когда он аккуратно перенес свой вес на меня перед тем, как перевернуть нас.

Моя голова покоилась на его груди, и я обняла его покрепче, пока восстанавливалась свое дыхание.

- Все будет хорошо, Иви, - прошептал он, оставив поцелуй на моих волосах и потирая спину медленными круговыми движениями.

Моя безумная потребность не одурачила его. Видимо, ее раньше не было, и он просто с ней смирился, потому что понял, в чем я нуждаюсь. Мой муженек знает меня лучше, чем мне бы хотелось признать. Либо так, либо мои нервы сдали, чего прежде не случалось.

- Я знаю, что будет. - Мой ответ был мягким. Нерешительным. Не прозвучало обычной уверенности, с которой я говорю, но в моем животе поселилась тревога, и я не могу этого изменить. Даже умопомрачительный оргазм не помог. Я позволила себе наслаждаться комфортом его объятий так долго, как только могла. Но время летит слишком быстро, и нам нужно выдвигаться.

Никаких томных взглядов, пока мы одевались.

Никакого обмена словами, пока мы дважды проверили и упаковали все наше снаряжение.

Ни одной улыбки друг другу, пока мы покидали номер и выходили из отеля рука об руку.

Мы оба были готовы к миссии и сосредоточены на подготовленном плане, но было здесь и нечто большее. Над нашими головами сгостились тучи, когда мы выехали на дорогу, по которой приехали сюда, и направились к складу, в который мы успешно проникли несколько ночей назад. Напряжение возросло, когда мы подъехали за час до встречи, в надежде на неудачу. Мы одновременно вышли из машины и встретились возле багажника, чтобы достать снаряжение.

- Ты готова сделать это?

Вопрос Алекса разрушил тишину. Я взглянула на него, чтобы найти его обеспокоенный взгляд, сосредоточенный на моем лице. Используя всю свою силу воли, я заставила себя расслабиться и улыбнуться ему.

– Разумеется, готова, жеребец. Я родилась готовой.

Он наградил меня за мои усилия смешком и быстро, но крепко поцеловал. Я почувствовала, поцелуй просочился в мои кости, согревая, но ничуть не помогая уменьшить напряженность, которую я ощущала.

- Тогда давай покончим с этим раз и навсегда.

Перекинув сумку через плечо, я последовала за ним. Моя голова вертелась, пока я изучала окрестности, выискивая какие-либо изменения с нашего последнего визита. Складской район ночью был тихим, и вокруг никого не было. Я заметила единственный источник света над дверью дома напротив нашего пункта назначения, но лампочка была цела. Она не была прострелена, скорее всего, просто хозяину нужно заменить ее. Я, на всякий случай, проверила окна и крышу, ища признаки того, что у нас есть нежеланная компания. Протянув руку, легко коснулась плеча Алекса, он остановился и оглянулся на меня. Он проследил мой взгляд и начал осматриваться вместе со мной. Через пару минут он сжал мою руку.

- Что-нибудь обнаружила?

- Нет, - ответила я. Ничего не изменилось, кроме приглушенного света лампы, но этого было достаточно, чтобы подвести меня к краю. Мне кажется, частично это было из-за повышенной чувствительности к опасности, после ее близости в безопасном доме, и потому что со мной был Алекс. Если бы я была одна, то, наверное, я бы залезла на ту крышу, чтобы просто перепроверить, но я не могла заставить себя отойти от него так далеко на тот случай, если нам нужно будет немедленно отступать. Если это не знак, что мне необходимо серьезно переосмыслить свою роль в агентстве, то не знаю, что это было. Позволять эмоциям влиять на

решения - верный способ угробить себя, но меня не покидало ощущение, что я должна держаться поближе к Алексу. – Я думаю, все в норме.

Мы двинулись дальше и, обогнув здание, подошли к задней двери склада. Алекс опустился на колени спиной ко мне, чтобы вскрыть замок, а я продолжала осматриваться. Я никогда не была на миссии в столь тесном контакте с еще одним оперативником, и сейчас прочувствовала на плечах вес моей ответственности за его безопасность. Он четко вскрыл замок, и мы вошли в здание, быстро и тихо, аккуратно закрыв за собой дверь, чтобы никого не оповестить о нашем присутствии.

Направляясь к восточной стороне здания к огромному скопищу ящиков, где мы оставили нашего жучка. Приблизившись к ним, я заметила, что крышка одного из ящиков была немного отодвинута. Я была уверена, что мы оставляли ее не так, и мы не слышали, чтобы кто-то открывал ящики. Я встала, как вкопанная, сжимая руку Алекса, так что он остановился со мной. Затем я услышал это. Аплодисменты. Гребаные аплодисменты.

- Молодец, Скарлетт.

Я развернулась вокруг, по ходу доставая глоки из каждой наплечной кобуры, и нашла нашу цель, стоящую примерно в десяти футах от нас. У него было четыре раскормленного вида телохранителя, каждый с пистолетом, направленным в нашу сторону. Я подняла руки и нацелилась на них.

- Должен признаться, я надеялся, что ты единственная, кого послали за мной, - объявил Цапля, его глаза пробежались по моему телу, прежде чем он обратил свое внимание на Алекса. - И я немного разочарован, так как слышал, что ты всегда работаешь в одиночку.

- Может быть, ты слишком большая цель, чтобы рисковать и использовать только одного агента, - вставил Алекс, видимо, пытаясь сыграть на это Цапли.

- Ах, но Скарлетт не настоящий агент, не так ли? – ответил Цапля. - Ты – может быть, но она - нечто большее. Или меньшее, в зависимости от того, как на это посмотреть, так как ваше правительство было бы радо позволить ей умереть, отрицая ее существование. Все это означает, что она мне может быть крайне полезной.

В этот момент охранники изменили свои позиции, так что все четыре пушки напротив нас были направлены сторону Алекса. И мой муж, упрямый засранец, сделал несколько шагов в сторону, отдаляя их прицел от меня и приближая к нему.

- Как интересно, - пробормотал Цапля, его расчетливый взгляд метался между нами. - Похоже, я не единственный, кто думает, что печально известная Скарлетт бесцenna.

Я постучала левой ногой, надеясь, что чертов Алекс поймет сигнал. Действуя сообща, мы довольно легко могли бы взять четверых из них, но пять - это перебор, тем более, что Алекс одержим идеей схватить Цаплю. Эта ситуация призывала к убийству, если мы хотим повысить наши шансы выбраться отсюда живыми. Учитывая четверых охранников, я уже не переживала по поводу нерешительности Алекса. Если он понял, что я имею в виду, и начнет с левого, у нас будет хороший шанс взять их всех, оставив Цаплю одного.

- Мне кажется, что, по крайней мере, еще четыре человека согласились бы с тобой. - Я подчеркнула число, когда говорила, и совместила его с тремя легкими постукиваниями ноги. Как только моя подошва опустилась на землю в третий раз, я выстрелила быстрой серией. Три выстрела из двух пистолетов и один из пистолета Алекса. Четыре выстрела, прямо между глаз каждого телохранителя. Все было бы идеально, если бы Цапля не использовал это время, чтобы достать оружие из-за спины. Пистолет он направил на моего мужа.

- Еще несколько дней назад, Скарлетт, ты была для меня просто именем в списке. Одним из

множества, кого я хотел продать, не раздумывая, тому, кто назначит цену повыше. Затем до меня дошли слухи о темном оперативном агенте, наемнике, который охотится за мной, со специальным агентом, мужчиной, сотрудничающим с ней.

- Бл*ть, - прошипел Алекс.

- Наемница так хороша в своей работе, что за ней был послан отряд убийц, но они провалились, когда она взорвала безопасный дом, в котором останавливалась, - продолжил Цапля. – Некто с твоей стороны хочет твоей смерти, и они охотно заплатили кругленькую сумму, чтобы это произошло. Мне любопытно посмотреть, сколько бы за тебя заплатили другие, за живую.

- Ты никогда этого не узнаешь, потому что никаким чертовым образом тебе не удастся выбраться отсюда с ней, - прорычал Алекс.

- Ты в этом уверен? – усмехнулся Цапля. – Не похоже, что ты можешь убить меня, учитывая твое задание: доставить меня живым для допроса.

- Единственный способ увести ее отсюда - только через мой труп.

- Раз ты настаиваешь, - ответил Цапля.

В те недолгие секунды, что я смотрела на Цаплю, держащего на прицеле моего мужа, я ясно осознала, почему он был так зол за то, что я сделала в безопасном доме в Риме. Его ярость лишь маскировала страх потерять меня. Меня охватил ужас, когда картинки всей нашей совместной жизни пронеслись перед моими глазами. Я просто не могла стоять здесь и смотреть на происходящее, когда жизнь Алекса висит на волоске. Я двинулась с места, прыгнув перед Алексом, как только Цапля нажал на курок своего оружия.

Дерьмо! Меня подстрелили. Я прежде никогда не ловила пулю, но знала, что вспышка жара и жгучей боли в верхней части плеча означает именно это. К счастью, я уже успела выстрелить дважды, и не было похоже, что промахнулась, один из выстрелов выбил из его руки пистолет, а другой попал в колено, так что он не сможет убежать. Где-то в середине прыжка я развернулась так, чтобы избежать приземления на раненную руку. Упала я жестко. Чертовски жестко. Мне удалось уберечь плечо, но весь удар пришелся на верхнюю часть спины. Моя голова откинулась назад, стукнувшись о бетон, прежде чем, подпрыгнув, стукнуться еще раз.

Бл*ть! Боль в голове затмила боль в руке. Зрение заволокло темнотой. Я не была уверена, сколько времени прошло с моего падения, и прошло ли оно вообще. Я услышала крик Алекса, но его голос был приглушен, словно в далеком тоннеле, таком далеком от меня. Я попыталась поднять руку и дотянуться до него, чтобы успокоить и показать, что я в порядке, но мое тело не хотело со мной сотрудничать.

- Мне плевать, что, бл*ть, потребуется, Мартин, доставь скорую помощь к нашему месторасположению и убедись, что в больнице ее будет ждать вертолет!

Неужели все настолько плохо, что мне нужен вертолет?

- Я знаю, что ее персональные данные зарыты глубоко, но ты должен найти способ откопать их, потому что идиоту понятно, что ее медицинским картам было бы намного, блин, лучше появиться, когда мы прибудем.

Мартин был хорош, но нет ни единой возможности, что он сможет внести меня в военную базу для лечения.

- У тебя есть куча времени, чтобы найти способ все организовать, пока мы доедем до больницы, сколько займет сам путь, и два часа мы проведем в воздухе.

Даже если ему удастся внести оперативника, который технически не существовал в базе, он не сможет получить доступ к моей информации. В любом случае, не так быстро.

- Да, нам нужна медицинская помощь для двоих.

Мое дыхание замерло в легких. Нет. Пожалуйста, не говори мне, что все это было зря.

- Чертовски глупая женщина прыгнула под пулью ради меня, и она все-таки успела выстрелить два раза в Цаплю с такой точностью, какой нет у большинства оперативников даже на стрельбище. Он получил по одной в руку и в колено.

Значит для Цапли и меня. Алекс был невредим. Успокоившись от осознания, что он вышел из конфронтации невредимым, мои глаза закрылись и я прекратила борьбу с темнотой, позволяя ей поглотить меня целиком.

Глава 12

Алекс

Я уперся лбом в кровать рядом с Иви, пока крепко держал ее руку в своей. Я слышал, как открылась дверь, и вошел доктор, глядя в карту.

- Мистер Шоу, - он поздоровался со мной по-испански, наконец-то оторвав взгляд от зажима на его планшете, и пожал мне руку. - Я Доктор Руис. – Из-за комка в горле и страха мой язык заплетался, поэтому я просто кивнул.

- По синякам под глазами вашей жены, и ее бессознательном состоянии, можно сделать вывод, что мы имеем дело с переломом черепа, но я уверен он не серьезней линейного перелома.

Он сказал это так, словно это было пустяком. Я не доктор, но, мне кажется, любые трещины в черепе чертовски серьезны. Комок в горле превратился в валун, и я молча умолял Иви проснуться.

- Мы хотим, это подтвердить и исключить эпидуральную гематому. Обычно мы делаем томографию, но я бы предпочел не рисковать, чтобы не причинить вред ребенку, поэтому дальше мы будем продвигаться на основании МРТ.

Я похолодел. – Ребенку? - крякнул я.

Брови доктора взлетели к волосам, когда он заметил мой шок.

- Простите, мистер Шоу. Срок еще маленький, мне не следовало предполагать, что вы знаете. Вы не знали, что она может быть беременна?

Я покачал головой, в очередной раз потеряв дар речи. Его слова проникало в мое сознание. - Нет, я имею в виду, я не знал, но мы пытались.

Иви была беременна? Мои глаза опустились на ее живот. Там мой ребенок. К сожалению, я был слишком взволнован, чтобы злорадствовать по этому поводу, в стиле «я был прав, и я обрюхатил ее в первую ночь, когда мы попробовали».

- Ну, поздравляю, мистер Шоу. Похоже, беременность около двух недель. Как только мы получим МРТ-снимки спины, мы сделаем УЗИ, чтобы проверить ребенка. В зависимости от результатов, будем решать о возможности транспортировки в Морон (*Прим.: город в Испании Морон-де-ла-Фронтера*).

- Спасибо, - пробормотал я, мои глаза все еще были приклеены к плоскому животу Иви. Я смутно заметил щелчок закрывающейся двери, когда встал и пересел к ней на кровать рядом с бедром. Я не могу дождаться того, как увижу ее с нашим ребенком. Теперь, если она просто, блядь, очнется, то моя мечта может стать реальностью.

Убирая ее волосы назад от лица, я положил руку ей на щеку. - Ты слышала, малыш? Ты

собираешься стать мамой. Но сначала ты должна вернуться ко мне.

Ничего.

Я похлопал ее по носу, потом попробовал другую тактику. - Я же говорил тебе, что ты забеременеешь в ту ночь, не так ли? – спросил я, вливая в свой голос самодовольство. - Разве ты не собираешься устроить мне взбучку за мою дерзость?

Ничего.

Я наклонился и нежно поцеловал ее сухие губы, прежде чем положил голову на грудь. Медленные, ровные ритмы ее сердца и дыхания принесли мне некоторое утешение.

Стук в дверь прервал момент умиротворения, и я сел обратно, когда в палату вошла медсестра.

- Сэр, это оставили для вас на стойке регистрации. - Она протянула руку, на ее ладони лежал маленький черный телефон.

- Gracias («спасибо» исп.). - Я взял с опаской трубку, не уверенный, был ли он от моего начальства или от начальства Скарлет.

- De nada («пустяки/не за что» исп.), - ответила она, прежде чем исчезнуть через дверь. Едва она ушла, телефон начал вибрировать. Неизвестный. Один последний взгляд на Иви, чтобы убедиться, что она отдыхает, и я вышел в коридор ответить.

- Судья.

Минутное молчание, прежде чем безэмоциональный бесплотный голос спросил. - Где Скарлетт?

Я крепко сжал трубку, уже чувствуя, что этот звонок собирался, к хренам собачьим, вывести меня из себя. - Она в чертовой коме.

Снова воцарилось молчание, действующее на нервы, и мне захотелось ударить сукиного сына на том конце линии.

- Передай ей сообщение. Мы получили срочное уведомление о ней. Она в черном списке.

- Какого хрена? – заорал я, привлекая к себе злобные взгляды от медсестер, пальцами указывающих на знаки, запрещающие использование мобильных телефонов.

Я приготовился вычислить мудака и помешать ему, когда вызов с громким щелчком был сброшен.

Убрав телефон от уха, я тяжело посмотрел на него, желая его повторного звонка. Скрип резиновых подошв по линолеуму нарушил мою концентрацию, и я посмотрел вверх, чтобы увидеть медсестер, вывозящих Иви из ее палаты на сканирование.

Почему-то, я почувствовал панический страх, что она окажется вне поля моего зрения даже на столь короткое время. Что-то здесь было не так, но я понятия не имел, что именно, и что с этим делать. Поэтому я позволил им увезти ее, следя за ними, пока мы не достигли запретной зоны, и мне пришлось остаться. Когда процедура была завершена, я вернулся с ней в палату, чтобы дождаться результатов.

Я начинал ерзать, жаждал ответов и переживал, что Иви была все еще без сознания. С каждым звуком шагов, приближающихся к двери, я становился на ноги, но потом они проходили мимо, и я медленно погружался обратно в свои мысли, опускаясь в кресло.

Наконец, послышался щелчок, и дверь открылась, показав медсестру в розовой форме, с улыбкой входящую в палату. Она представилась как Бэт и показала карту Иви.

- Доктор прописал для нее немного болеутоляющих. Часто при закрытом переломе болеутоляющие – единственный курс лечения, а если она испытывает сильную боль, то это может явиться причиной того, почему она до сих пор не вышла из комы. - Она снова и снова

улыбалась мне, что показалось мне странным. - Не волнуйтесь, препарат безопасен для беременных.

Я кивнул и увидел, как она подошла к капельнице Иви и открыла шприц, я так и не разобрал, что она с собой принесла. Готовя препарат, она подняла трубку системы.

- Стоп! – завопил я, вскакивая на ноги, когда заметил, знак на заполненном жидкостью пластике - он явно был не один из тех, что я видел здесь повсюду. У этой больницы был свой собственный логотип на всем имуществе. Из-за моего настойчивого голоса и резких движений Бет уронила шприц и метнулась к двери. Мои движения затруднила кровать, и я не успел ее поймать, она уже скрылась из виду. Выбежав в коридор, я судорожно посмотрел налево-направо, затем быстро проверил несколько ближайших палат, но её нигде не было. *Бл*ть!*

Вернувшись в палату, я вытащил из кармана куртки телефон и в спешке набрал Мартина. - Вышел приказ убить Скарлетт, – рявкнул я. – Перехвати его нахер, Мартин! - я кричал не переставая, ужас и ярость рвали мое нутро.

- Чувак, успокойся. – Щелчки.

- Кто-то всего-то лишь пытался убить мою жену, Мартин. Я не успокоюсь до тех пор, пока не буду уверен, что она в безопасности! – Раньше я уклонялся от вопросов Мартина по поводу моей заботы о Скарлетт, но дальше так продолжаться не может. Я был больше обеспокоен тем, что кто-то знал о наших отношениях слишком много.

Еще больше щелчков. Тишина была невыносима.

- Эм, Судья, - тон Мартина был осторожный и удивленный. – Агентство здесь не при чем. О приказе на убийство нет никаких записей. Просто срочное уведомление. Она сейчас в резерве, потому что находится в черном и бесполетном (*Прим.: список авиапассажиров, которые допускаются на борт самолета только после прохождения специальной проверки*) списках.

Я был сбит с толку. – Я же сказал тебе, Мартин. В палате была женщина, которая здесь не работает, и почти ввела Иви какую-то хрень. Потом она убежала, и я не успел до нее добраться.

- Да, я уверен, это приказ не от нас. Я послал зашифрованное сообщение связному, и он просто ответил. Это нападение, Судья.

Я уронил телефон, оглушенный и неспособный двигаться. Он с грохотом приземлился на пол, и я мог услышать звуки того, как Мартин зовет меня по имени. Если произошло нападение на Скарлетт, как они узнали, что она в больнице? Она была размещена под именем Женевьев Шоу.

Внезапно до меня дошло. Я наклонился и поднял телефон, в моем голосе звучала сталь, когда я спросил: - Где Цапля?

- Допрашивают в Мороне. Начальство хотело подождать тебя, но Колин убедил их позволить ему полететь туда и взять Цаплю.

Я был достаточно уверен в том, что исчерпал свой лимит шока на день. Еще один удар сердца, и я понял. Колин. *Ни в коем хреновом случае.* Я бесконечное количество раз доверял ему свою жизнь, я тренировал его и был его напарником. Он был шафером на моей свадьбе, ради всего святого.

- Мартин, кто знал всё о НОС-листе?

Он виновато прочистил свое горло. – Эм, ты же знаешь вышестоящее начальство.

- Мартин, мне насрать на то, как давно ты в курсе. Как и на тот факт, что ты об этом знать и не должен. Кто еще? Колин знал?

- Я, честно, не знаю, мужик. Я не могу взламывать людей.

- Как долго он допрашивает Цаплю?

Мартин вернулся к своему компьютеру. – Три часа. Он дважды выходил, якобы для того, чтобы дать отчет о прогрессе.

- Он делал телефонные звонки? – спросил я с тревогой, с каждой секундой уверяясь все больше и больше.

- Дай мне проверить его отчет. – После паузы Мартин ответил. – Да, дважды во время второго перерыва.

Дважды? Дерьмо. Возможен еще один заказ на ее жизнь.

- Мартин, ты должен вытащить ее отсюда в Морон так быстро, как только сможешь. Меня не волнует, чего это будет стоить. Сожги агентство, к чертовой бабушке, если потребуется. Я хочу, чтобы через 30 минут она была в воздухе. И найди того, кто заключил эти страные контракты.

Он разочарованно выдохнул. – А не много ли ты просишь, Судья?

Моим ответом было грозное рычание, после этого я рывком захлопнул телефон. Не знаю, как долго здесьостоял, мои глаза зажмурены, я пытался сосредоточиться. Я практически уже раздавил мобильник в руке, когда вернулся доктор. Я подошел к кровати Иви и с опаской над ней завис.

- Хорошие новости, мистер Шоу. Результаты анализов пришли раньше, чем ожидалось. Нет никаких признаков кровоизлияний или травмы, только очень маленькая трещина. В хирургическом вмешательстве необходимости нет, в лечении можно обойтись обезболивающим и отдыхом. Я выписываю ее для транспортировки. – Он странно посмотрел на меня. – Я бы порекомендовал подождать результатов УЗИ и нескольких других анализов. Вы хотите этого?

Я подавил вздох. Мартин справился. – Прошу прощения, док. Мне нужно отвезти жену в воинское подразделение. Страховка и все такое, - солгал я.

Он выглядел слегка оскорбленным, но кивнул и покинул палату, не говоря больше ни слова.

Мы были в воздухе уже двадцать минут спустя. Я следил за Иви, как ястреб, выискивая любые признаки ухудшений. Наконец, мы достигли Морона, и ее доставили в частную палату, где я дождался нового доктора.

Доктор Пена, в конце концов, вручила мне результаты остальных тестов Иви, включая УЗИ. Я вздохнул с облегчением, когда подтвердилось, что и она и ребенок будут в порядке. Они были убеждены, что ее бессознательное состояние обуславливалось тем, что ее тело просто таким образом исцелялось от травмы.

Я поблагодарил доктора, и она оставила меня наедине с женой. Мне нужно было позвонить, но не в силах больше сопротивляться, я лег в кровать и обнял ее, мои руки в защитном жесте легли на то место, где прятался наш ребенок. Сон все ускользал от меня, пока я обдумывал события последних двух недель и тот телефонный звонок со срочным уведомлением об Иви.

Я понимал, что Иви ради меня пожертвовала карьерой, и от этого был переполнен чувством вины. Я точно знаю, что этой части ее жизни больше не будет, собственно, как и Скарлетт. Я ни за что не хочу потерять мою Иви, и если изменить то, кем она была, это постепенно разрушит столь отчаянно обожаемую мною женщину. Идея начала прорастать, и я обдумывал ее, когда услышал тихий гул от вибрации моего телефона на тумбочке.

Я вытер кровь с рук, выходя в коридор из комнаты для допросов. Посмотрев вниз, я увидел, что она забрызгала всю мою одежду. Мне нужно переодеться и в душ, надеюсь смыть

некоторые неприятные черты моего допроса.

Перри, шеф участка, ожидал меня, вопросительно приподняв бровь.

- Моя жена? – спросил я первым делом. Я не согласился бы оставить ее ради допроса, если бы она не находилась под усиленной охраной, а ее состояние не под пристальным контролем.

- Без изменений.

Мне было уже нечего выдыхать, но, каким-то образом, я почувствовал, как мое тело опало. - Я собираюсь привести себя в порядок перед тем, как отчитаюсь. – Я уставился на него на мгновение, ожидая, что он начнет со мной спорить. Я был не в настроении для этой херни.

Он кивнул и развернулся, промаршировав по коридору. Я направился к раздевалке и нашел новую пару джинсов, черную футболку и черные Конверсы. Казалось, что они ждали только меня. После быстрого душа, я оделся и потащил свою уставшую задницу в ближайший конференц-зал, чтобы предоставить свой отчет.

Неудивительно, на большом плоском экране секретной связи, закрепленном на стене, обнаружился мой начальник. Я поднял подбородок в знак приветствия.

- Донован.

- Кажется, ты снова оказался бесценным, Судья. Я слышал, ты сломал их обоих.

Я опустился на стул, мечтая попросту соскользнуть на полу и уснуть. Но чем скорее я предоставлю отчет, тем быстрее я смогу вернуться к Иви.

- Цапля – проныра, и понадобились одни лишь угрозы, чтобы заставить его раскрыться. Он сразу выложил все на Колина. Видимо, уже некоторое время Колин был замешан в некрасивых вещах, например, на черном рынке сбыта. Цапля сделал ошибку, обратившись к Колину за помощью в продаже НОС-листа. Колин, видимо, никогда не умел делиться, словно ребенок, поэтому решил заполучить все себе и пытался убить Цаплю. Тот пустился в бега, и Колин пришел к нам со своей слезливой историей, надеясь, что Вы пошлете меня выслеживать Цаплю, чтобы он смог его допросить и получить НОС-лист.

Я сжал кулак, проглотив свою ярость, выдавая следующий кусок информации. - Колин специально спросил о личности Скарлетт. Цапля раскрыл ее, давая Колину возможность совершить покушения на ее жизнь.

Перри вскочил с вопросом. - А лист? Колин заполучил его?

Я пронзил его мрачный взгляд. - Колин на протяжении всей нашей карьеры наблюдал, как я допрашиваю объекты. Как, бл*ть, ты думаешь?

- Судья, - сказал Донован с укором. Я зло посмотрел вверх, но немного успокоился, когда увидел в его глазах понимание. – Что насчет Колина?

Я прищурился и выплюнул: - Любого можно разговорить.

Сломать Колина было сложнее, потребовалось применить некоторые методы допроса, которые в определенных частях мира не сошли бы мне с рук.

- Цапля дал мне список агентов, Колин назвал имена и местоположения своих наемников. – Я уставился на Донована перед тем, как нанести следующий удар.

- У него был напарник.

Никто из нас этого не ожидал, но в этой странной работе я был лучшим. Хотя, сидя на собрании, я начал понимать, что не хочу больше этим заниматься. Я отложил эту мысль для дальнейшего анализа.

- Леон.

Донован и Перри синхронно зашипели, бормоча: - Твою мать.

- И довольно жестко, - сухо согласился я. Леон был начальником участка в той части Индии, где работал Колин.

Донован вздохнул и покачал головой, потом посмотрел на меня с понимающим выражением.

- Ты, кажется, перегорел, Судья.

Перегорел. Термин оживился меня, когда я вспомнил план, который проработал.

- Ты готов уйти с поля? - спросил он. - Потому что мы решили предложить тебе повышение.

Если ты его примешь, то больше не будешь действующим агентом, хотя останешься в базе, на случай, если когда-нибудь нам понадобишься.

Полагаю, мое сердце *сможет* принять еще один удар. Потому что вместо того, чтобы остановиться, оно ускорилось. Неужели это будет так просто? Все изменится, и я буду приходить домой каждый вечер к моей семье, не подвергая себя постоянной опасности. Но вопрос был в том, на какой срок меня хотят назначить на эту должность. Мне нужно кое-что взамен.

- Я открыт к переменам, сэр. Однако, у меня есть несколько условий.

Глава 13

Иви

- Давай, детка. Открой свои прекрасные карие глаза ради меня. Прошло так много времени с тех пор, как я в них смотрел.

В голосе Алекса было что-то неправильное. Он звучал хрипло, словно он плакал. Мне кажется, это не может быть правдой. Мой муж не плачет. Я пыталась вспомнить, видела ли когда-нибудь у него на глазах слезы, но мозг не мог работать в нынешнем состоянии.

Я ощущала тяжесть его руки, где она лежала на моем животе. Его тепло просачивалось под кожу, окутывая меня, и я поняла, что замерзла. По рукам побежали мурашки, и мне

захотелось подтянуть одеяло повыше, но никак не удавалось заставить руки двигаться. Раздался короткий жужжащий звук, и я попыталась повернуть голову в ту сторону, но ничего не получилось. Я начала паниковать, но потом Алекс снова заговорил, и звук его голоса меня успокоил.

- Вы можете принести теплое одеяло для моей жены? Она холодная, а это плохо для малыша.

Малыша? Я знаю, ему нравится называть меня «малыш». От этого я, конечно, в восторг не приходила, но я обожала, что у Алекса нашлось для меня милое прозвище. Только, я не думаю, что он стал бы его сейчас использовать. Было так тяжело сосредоточиться, но я могла поклясться, что он имел ввиду реального малыша, жизнь, которую мы создали вместе.

Офигеть, как долго я была без сознания? Я боролась с усталостью и болью, отчаянно отгоняя темноту. Я попыталась открыть глаза, но это причинило еще большую боль. Невыносимо, хуже, чем все, что я когда-либо испытывала, но у резкой боли было одно преимущество – она заставила заработать мои голосовые, и сквозь губы прорвался низкий стон.

- Иви, - выдохнул Алекс, его рука переместилась с живота, чтобы взять меня за руку и крепко сжать. – Вернись ко мне. Я рядом, жду тебя.

Его голос был преисполнен надеждой и диким отчаянием. Я не могла его подвести. Не моего Алекса. Я собрала все свои скудные силы и направила их в сторону руки, которую он держал, заставляя пальцы пошевелиться.

- То, что нужно, детка. Ты сможешь сделать это.

Такое чувство, что часть его силы перетекала ко мне, струясь по венам.

- Алекс, - прохрипела я. Горло было словно в огне, в очень сухом огне. Я провела языком по губам, пытаясь их смочить, но все без толку. Весь рот был, словно я месяцами без воды бродила по пустыне. Комнату наполнил звук льющейся жидкости, и я чуть не разрыдалась от облегчения.

- Вот, детка, - прошептал Алекс, скользнув соломинкой по моим губам. – Только маленькими глотками. Медсестры, наверное, захотят надрать мне зад за то, что я даю тебе воду раньше, чем сообщил им о том, что ты очнулась, но я не могу смотреть на твою боль, особенно когда могу чем-то помочь.

Мне удалось сделать глоток, и прохладная жидкость, попав на мой язык, на вкус оказалась прекрасней, чем лучшие вина. Я сделала второй глоток, затем третий, и тут он убрал соломинку от меня.

- Нет, - запротестовала я, разлепляя веки, открывая глаза и морщась. Я оставила их открытыми, щурясь в сторону голоса Алекса, как раз вовремя, чтобы увидеть, как он роняет чашку на пол, и спрыгивает со стула у моей кровати. Он выглядел таким измученным в измятой одежде, с темными кругами под глазами и многодневной щетиной, заросшим сильнее, чем я когда-либо видела. – Я хочу еще.

- Моя жадная девочка, - прошептал он на ушко. – Я дам тебе столько воды, сколько захочешь, как только разрешит доктор.

- Доктор? – повторила я, вспоминая последние события. - Мы были на складе. Цапля собирался выстрелить в тебя. - Мои глаза распахнулись, страх за Алекса победил боль, и я лихорадочно искала на его теле хоть какие-то признаки пулевого ранения, пока длинный палец осторожно не поднял мою голову, чтобы наши глаза не встретились.

- Я в порядке, - заверил он меня. – Ты встала передо мной и приняла пулю, которая предназначалась мне.

Его взгляд упал на мгновение на мое плечо, и меня вдруг проняла пульсирующая там боль.

Боль, которая отражалась в глазах Алекса, когда они снова встретились с моими. – Бл*ть, Иви. Я не могу поверить, что ты так поступила, но это мы обсудим позже, когда полностью восстановишься.

Стальная нотка в его голосе заставила приподняться один уголок моих губы. И это было максимально близкое к улыбке выражение, которое я сейчас могла изобразить. Я знала, что он имел в виду, когда сказал, что мы это обсудим, и причина, почему я должна восстановиться перед этим разговором, – я при этом буду абсолютно голой и распостертой по нашей кровати, в этом я уверена. Мои бедра сжались, и это легкое движение послало по моему телу ужасную волну боли.

- Больно, - прохныкала я.

Алекса отвернулся от меня, чтобы посмотреть через плечо. – Ты скоро получишь еще лекарства.

- Где мы?

- Морон.

Ответ меня шокировал. Мартин действительно смог доставить меня на военную базу.

- Какое у меня прикрытие?

Алекс опустился на стул, запустив пальцы в волосы. Это был верный признак того, что мне не понравится то, что он хочет мне рассказать. – Иви, у тебя нет прикрытия. В этом не было необходимости, потому что ты засветилась.

Он резко откинулся еще дальше на спинку стула и потер ладонями глаза, но нас прервали, прежде чем он смог рассказать мне что-нибудь еще.

- О, - выдохнула медсестра, войдя в палату. - Похоже, наша пациентка, наконец, очнулась.

Она одарила меня улыбкой, а затем позвала кого-то еще из коридора. Не успела я прийти в себя, как у меня в палате собралась вся команда медиков. Они крутились поблизости, тыкая в меня чем-то, ощупывая, и делая Бог знает, что еще. Ничего из этого со мной не согласовывали. Даже не регистрировали. Мой взгляд был прикован к Алексу. Мне нужно пережить их осмотр, чтобы я могла остаться с ним наедине. Чтобы выяснить, почему я засвеченна. Они объяснили, что у меня перелом черепа, но, к моему облегчению, он не требует хирургического вмешательства. Наконец, как мне казалось, прошли уже часы, но они оставили нас в покое.

- Расскажи мне. - Мне не нужно было больше ничего говорить, Алекс точно знал, что я имею в виду.

- Колин заказал Скарлетт после того, как узнал информацию о твоем кодовом имени от Цапли из НОС-листа.

- Колин? - я чувствовала себя, словно в альтернативной Вселенной, пока Алекс объяснял все, что случилось с Колином, Цаплей и Леоном, пока я была без сознания.

- Мне чертовски жаль, Иви. Из-за меня Колин вошел в наши жизни.

- Это не твоя вина, жеребец. Ему удалось обмануть нас всех, и из того, что ты выяснил, ясно, что он охотился за Скарлетт, не зная, что я была ей, - напомнила я ему. - И я, вероятно, легко отделалась, так как решила оставить Цаплю живым вопреки приказам.

- Зачем ты это сделала, Иви? – Его голос был измученным.

- Потому что я люблю и доверяю тебе, Алекс, - ответила я. - Ты был так уверен, что тебе необходима информация от Цапли. Как я могла в этой ситуации пойти против тебя? И посмотри, что получилось. Если бы я его убила, то ты бы никогда не узнал о Колине. Факт, который мой босс, по-видимому, не пожелал принять во внимание, когда засветил меня, но возможно это и к лучшему. Я, видимо, не так хороша в считывании людей, как думала. Я не знала, что ты был

агентом, и никогда не подозревала, что Колин – плохой парень.

- Кстати, насчет этого, - вздохнул он. - Нам повезло, что агентство смотрит на эту ситуацию по-другому, потому что я этого тоже не подозревал, и они предложили мне повышение. За рабочим столом.

- Ты больше не будешь в поле? - Для меня это было огромное облегчение, знать, что он будет в безопасном офисе. И я вполне себе представляла, как он может преуспеть на этом поприще. - Ты уверен, что хочешь этого?

- Да.

Одно слово в ответ - не слишком убедительно. - На самом деле?

- Я думаю, что буду чертовски хорошим контроллером, к тому же это означает, что я каждую ночь буду приходить домой, к тебе, - ответил он. - Так что, да, я более чем рад этому повышению.

- Хорошо, - вздохнула я.

- И это, по-моему, даже не самая лучшая часть, - продолжил он. - Отдел Спец Операций желает, чтобы ты осталась в агентстве в качестве инструктора.

- Желает? - выдохнула я, боясь надеяться. Практически неслыханно, чтобы засвеченному оперативнику разрешилось просто приблизиться к агентству, а уж предложить ему должность...

- Как тебе это удалось?

Он смущенно усмехнулся. - Было несложно убедить их, сделав это условием моего повышения. Мое начальство не хочет упустить возможность, чтобы та самая, знаменитая Скарлетт обучала новичков. Я думаю, что попросту предоставил им идеальный предлог осуществить это.

Хихиканье, вырвавшееся из моих губ, удивило меня, учитывая ситуацию. - Полагаю, все будет по-другому, и нам придется начать вместе новый жизненный этап, когда меня отсюда выпустят.

- Даже в большей степени, чем ты думаешь, - пробормотал он себе под нос. Кадык дернулся, когда он сглотнул, заставляя меня тем самым невероятно занервничать.

- Что ты еще не рассказал мне? Мои травмы очень серьезны? - Мой голос сорвался, и я пошевелила пальцами, чтобы убедиться, что не останусь парализованной.

- Шшш, детка. Тебе нужно успокоиться.

- Я, блин, успокоюсь, когда ты скажешь мне, чем еще ты хочешь меня огородить! - вскрикнула я. Ауч! Бл*ть! Мне нужно помнить, что у меня трещина в черепе.

- Черт, Иви, - он вздохнул, напугав меня еще больше, пока он снова не положил руку на мой живот, и я вспомнила, о чем слышала, когда изо всех сил пыталась проснуться.

- Малыш, - ахнула я. - Мне померещилось или ты сказал медсестре, что необходимо теплое одеяло, потому что холод — это плохо для меня и малыша.

- Тебе не померещилось, - подтвердил он высокомерно. - У тебя никогда не было шансов против моих удачливых пловцов. Я обрюхатил тебя в первую же ночь, прямо, как и говорил.

- Ты так чертовски самодоволен, - выплюнула я.

- У меня для этого сейчас больше оснований, чем когда-либо прежде, ведь ты носишь моего ребенка.

Левая рука, не прикрепленная к плечу, в которое меня подстрелили, сместилась, и я положила свою руку на его. - Я действительно беременна? - В это было почти невозможно поверить. Я думала, что вся моя жизнь изменится, когда Алекс рассказал, что меня засветили, но все меркло в сравнении с этой новостью.

Дурацкая улыбочка на его лице была достаточным ответом, но, в любом случае, он одарил

меня словами. - Ты действительно беременна.

- И ребенок в порядке?

- С ребенком все хорошо. Они сделали внутреннее УЗИ и нашли зародышевый мешочек, держащий нашего малыша именно так, как и должно быть в начале беременности.

Я глубоко вздохнула с облегчением, в ужасе от того, что мы могли потерять из-за моих действий. – Клянусь, я никогда не сделала бы этого, если бы подозревала, что беременна. Я увидела пистолет, направленный в твою сторону, знала, что он собирается стрелять, и даже не думала ни о чем, кроме того, что ты умрешь прямо на моих глазах.

- Иви, ты никак не могла об этом узнать, - успокоил он. – Даже доктор сказал, что было слишком ранний срок для того, чтобы мы узнали самостоятельно.

- Я сделаю все возможное для нашего ребенка, - пообещала я. – Я не выйду на работу. Я останусь дома вместе с ним. Буду печь печенье. Помогать с домашней работой. Все из разряда что-делают-мамочки-домохозяйки.

- Нет, Иви, - рявкнул он. – В нашем браке было достаточно притворства. Больше никогда. Ты будешь делать все, что делает тебя счастливой. Если ты соберешься остаться дома после рождения ребенка, тогда я поддержу твое решение на все сто процентов. Но я люблю тебя за то, кто ты есть. Всю тебя, Скарлетт и Иви. Тебе не нужно меняться ради меня, и уж тем более ради нашего ребенка.

- Я тоже люблю тебя, - я заплакала, слезы все катились по щекам, пока он бережно укачивал меня в своих объятиях. – И я хочу домой.

- Не раньше, чем ты вернешься в боевую форму, малыш.

Прошло еще три недели, прежде чем Алекс согласился отвезти меня домой. Три долгих недели он наблюдал за мной, как ястреб. Врачи планировали выписать меня на две недели раньше, но Алекс не хотел пускать дело на самотек. У меня был просто линейный перелом черепа, но неврологических нарушений не было. Но врачи сглутили и сказали ему, что мне может потребовать медицинской помощи, если я почувствую симптомы заболевания, и на этом мои надежды на отбытие домой вылетели в фортинку. К тому же огнестрельное ранение в плечо в сочетание с беременностью - достаточный для него повод убедить мою команду медиков подержать меня подольше.

Пока автомобиль, арендованный Алексом, тащился до частного самолета, на котором мы преодолеем первый отрезок пути домой, я заметила, что мои мысли возвращаются к тому, каким странным и прекрасным может быть мир. В своей жизни я сыграла множество ролей, некоторые из них были спланированными, а другие неожиданными благословениями или проклятиями.

Женевьев Паркер – любимая дочь.

Иви Паркер – сиротливая студентка колледжа.

Скарлетт – печально известная убийца.

Иви Шоу – обожаемая жена.

Я шагнула в самолет, мою руку крепко сжимала рука Алекса, и я оказалась переполненной волнением от самой важной роли, которую я когда-либо играла - мамочка.

ЭПИЛОГ

Алекс

Я нажал на кнопку, чтобы закрыть дверь гаража, и вошел в кухню.

- Иви, детка, я...

Твою ж мать. Мой портфель упал на пол, и куртка вскоре к нему присоединилась.

Святые угодники! Иви стояла у стола в фартуке, который гласил: «Поцелуй повара», под которым проглядывало белое белье и «трахни-меня» каблуки. Я был счастлив угодить. У меня сложилось странное чувство дежавю, но я был слишком сосредоточен на том, чтобы похоронить себя глубоко внутри горячей маленькой киски моей жены и задержаться там надолго.

Туфли были сброшены следующими, и я начал расстегивать рубашку, позволяя ей упасть на пол, пока шел к своей жене. Ее откровенно оценивающий взгляд завел и так уже болезненно твердый член. Я быстро расстегнул ремень, брюки и опустил молнию. Остановился в футе от нее и прошелся взглядом по сочному телу. С тех пор, как год назад родилась наша девочка, Амелия, Иви получила самые аппетитные женственные изгибы. Ее тело было моей личной Страной Чудес и молило, чтобы его хорошенко отымели.

- Добро пожаловать домой, жеребец.

Я сократил расстояние между нами, телом впечатавшись в нее, затем развязал фартук и опустил его на пол. Я заполнил руки идеальными сиськами и захватил ее рот в глубоком поцелуе. Немного потянул время, оглядываясь вокруг метущимся взглядом.

- Эмми? – спросил я.

- С Мартином и Келли, - задыхалась она.

Рыча от желания, я поднял Иви и уложил на кухонный стол, упав на колени, я поднес нос к ее киске и вдохнул. Она пахла чертовски хорошо, слаше, чем когда-либо. Было что-то знакомое, что не всегда присутствовало в ее запахе, и это заставило мое тело гудеть от желания.

Она застонала, и я двинул пальцем, чтобы сдвинуть ее трусики в сторону, но тут заметил посередине отверстие. Трусики с вырезом? Бл*ть, да! У меня идеальная жена, подумал я, прежде чем наклониться и запустить кончик языка сквозь щель, наполняя себя ее ароматом. Иви вздрогнула, и я хмыкнул с удовлетворением. Лизнув снова, я вновь заметил, что что-то было по-другому и все-таки знакомым.

Стремясь заполучить в рот ее целиком, я использовал два пальца, чтобы разорвать ткань, расширив проем настолько, чтобы открыть полный доступ к ее киске. Она пискнула от удивления, но дрожь, что прокатилась по ней, и блеск ее половых губ откровенно показали, насколько она сочла это горячим.

- Только посмотри на себя, детка. Всегда такая готовая, такая влажная для меня.

Я прошелся языком вверх, трахая ее, кружа по клитору, прежде чем засосать его в рот. Она кончила, сильно истекая, и я жадно выпил каждую каплю. Иви всегда была невероятно чувствительна ко мне, но то, что она взорвалась так быстро и легко, было необычным.

Встав, я вынул член, потом схватил ее за бедра и притянул к краю гранитной столешницы. Я крепко поцеловал ее, когда погрузился внутрь, полностью хороня себя. Я застонал от невероятного удовольствия, когда она закричала. Мои бедра начали дико качаться, хватка усилилась, язык имитировал движения, трахая ее рот.

С каждым мощным толчком ее крики все нарастили, и мой член увеличился до невозможных размеров. Оторвав от ее губы, я спустил чашки ее бюстгальтера и присосался к одному соску, слегка прикусывая, и, к моему удивлению, Иви взорвалась в другом сокрушительном оргазме. Я делал все возможное, чтобы не кончить вслед за ней, сражаясь с ощущениями от того, как киска выдаивала мой член.

- Бл*ть, детка. Ты так чувствительна сегодня. – Она что-то простонала в ответ. Я продолжал играть с ее сосками, наслаждаясь тем, как ее тело зажглось желанием, и по ее коже расползся прекрасный румянец.

Я облизал свои губы, которые все еще хранили ее влагу. – Я могу поклясться, на вкус ты стала другой, детка. Такая чертовски вкусная. Ты совершила набег на банку с печеньем Эмми?

Она протянула руку и схватила меня за задницу, притягивая еще ближе, чтобы мой член входил внутрь до основания с каждым толчком.

- Я ничего не делала, - выдохнула она. – Я снова беременна, жеребец.

Я замер, заработав мяукающий протест, и ее руки сжали мою задницу так, что в нее впились ногти.

Внезапно до меня дошло. Мы были здесь раньше. Два года назад Иви встретила меня у двери именно так и сказала мне, что готова завести ребенка. А на этот раз она беременна. Моим ребенком. Перед моим взором взорвались краски, и мир подёрнулся дымкой счастья.

Я вскрикнул от волнения и прижал Иви плотнее, чтобы развернуть. Изменился угол движений, от этого я погрузился еще глубже. Мы оба застонали, и я быстро подошел к ближайшей пустой стене, поддерживая ее напротив, скользя внутрь и наружу. Неудивительно, что она была так чертовски чувствительна. Я вколачивался в нее, мой восторг подпитал мою энергию.

- Именно так, детка. Дай мне услышать твои крики. Здесь нет никого, кроме меня, а я так соскучился по этим звукам, - зарычал я. - Твоя киска настолько тугая, бл*ть! Сожми меня своей киской, ох, бл*ть! Вот так!

- Алекс! Ох, Да! Да! - кричала она, и ее тело начало биться в конвульсиях от еще одного мощного оргазма.

- Вид того, как ты кончаешь – это самая сексуальная вещь, детка. – Толчок и еще один и я освобождаюсь, кончая так жестко, что почувствовал, будто мир наклонился. Я вылил в нее свой оргазм, и, растягивая наш экстаз неглубокими толчками, решил продлить его как можно дольше.

Как только мир вернулся на круги своя, я лениво лизнул ее соски, затем плечо, прежде чем пройтись языком вдоль стыка ее губ. Наши рты танцевали друг с другом под восхитительную музыку, которую могли создать только мы вдвоем.

- Я люблю тебя, - прошептал я напротив ее губ.

Я отстранился и почувствовал тепло всем телом от счастливого блеска ее шоколадно-карих глаз. Ее пухлые губы изогнулись в ослепительной улыбке.

- Я тоже люблю тебя, жеребец. Теперь возьми меня или потеряй навсегда!

Я усмехнулся, - серьезно, детка? Я, скорее Мэверик, чем Гусь (Прим.: Мэверик и Гусь – пилоты-напарники, персонажи фильма «Лучший стрелок», Top Gun. Фразу «Возьми меня или потеряй навсегда» говорит пилоту по кличке Гусь его жена).

Иви закатила глаза, а затем раздвинула бедра и наклонилась поближе. - Ладно. Как насчет этого? Отнеси меня в постель, жеребец, и затрахай до чертиков.

Я, не теряя времени зря, направился к спальне, но, как только оказался на полпути по коридору, мы свалились пылающей кучей и начали дико трахаться на полу.

Она обернулась вокруг меня, когда я встал, член все еще был полутвердым и ютился внутри ее влагалища. Мы, наконец, добрались до спальни, где я провел ночь, поклоняясь ее телу от головы до ног. Она была так чертовски красива. Все мои мечты сбылись, даже те, о которых я не подозревал, но они таились в моем сердце.

Она была моим светом, моей жизнью, моим всем, моей Иви.

- Если бы я не была уже беременна, то уверена, этой ночью мы бы исправили это, - хихикнула она, переводя.

Я перевернулся на спину, притягивая ее к себе и усаживая верхом, ее голова устроилась под моим подбородком. Я вырисовывал пальцами круги на ее спине, а мое настроение было задумчивым и тихим.

Мы оба довольно гладко устроились на наших новых рабочих местах. Скарлетт была лучшим инструктором за многие десятилетия. Ее новички добивались невероятных успехов, как в когнитивном обучении, так и во владении оружием. Большую часть времени я управлял оперативниками в Вашингтоне, но пару раз пришлось выйти в поле. Иви это не нравилось, но она всякий раз меня поддерживала. Она просто удивительная.

Затем появилась наша маленькая Амелия, которая взяла лучшее от нас обоих. Немного вспыльчива, чертовски умная, и она могла легко веревки вить из своего папочки. Я невероятно люблю этого ребенка. Она и ее мама – две части моего сердца. И теперь мне придется делить его на три, и я не могу, бл*ть, этого дождаться. Может быть, оказывается отсутствие семьи в моем детстве, но я хотел бы иметь дом полный детишек, смеха и полнейшего хаоса. К счастью для меня, для Иви семья была ничуть не менее важной, и она с радостью сообщила мне, что свое будущее видит таким же.

- Эй, - негромко позвала она. - Что у тебя на уме?

- Ты, - ответил я. - Я люблю тебя, моя Иви. Пока смерть не разлучит нас. И навсегда после.